

Annotation

Среди всех способов сделать человеку больно судьба отправила Диане безответную, не разделенную любовь к мужчине. Любовь, способную лишить ее здравого рассудка и самой себя. Любовь, способную уничтожить и одновременно подарить шанс на воскрешение.

В просторной комнате для совещаний стояла духота, пока директорский состав бурно обсуждал проблемы со строительством новых жилых комплексов. Зачастую, они даже не дослушивали собеседников до конца, предпочитая тянуть одеяло на себя. И лишь в самом конце длинного стола, молчаливая девушка внимательно выслушивала все аргументы, иногда отвлекаясь, чтобы набрать что-то на клавиатуре ноутбука; а иногда, даже не глядя, чувствуя теплый взгляд председателя.

— Судебные разбирательства вокруг жилого комплекса «Heartdom» продолжаются уже год! Почему с этим никто никак не может нормально справиться?

— Это ощутимо скажется на вашем следующем проекте, который мы скоро собирались продвигать. Не говоря уже о репутации компании!

— Не утрируйте.

— Эксплуатация жилого комплекса примерно в семь сотен домов приостановлена. Вы думаете, это шутки? Наша компания сотрудничает с вами в поставке материалов, но всему есть свой предел.

Споры продолжались и продолжались. Мужчины часто повышали голоса, а девушка все чаще смотрела на часы, чувствуя головную боль от шумихи, что они устроили. Но стоило тяжелой двери внезапно распахнуться, как они все перевели взгляд на вошедшего. Девушка же, мгновенно напряглась, выпрямляя спину, и отвела взгляд в сторону. Пространство никогда не казалось ей столь маленьким: она едва смогла побороть в себе желание подняться с места и открыть окно, лишь бы больше к нему не поворачиваться лицом. И без того тяжелый воздух потяжелел еще вдвое.

Вошедший оказался высоким молодым мужчиной, одетым в деловой костюм. Кивнув присутствующим и занимая место напротив девушки, он уставился на нее тяжелым взглядом — но лишь на мгновение — пользуясь тем, что она предпочла упереться в экран монитора.

— Прошу меня извинить за задержку.

Девушка судорожно сглотнув, моргнула, и сильно сжала руки на коленях под столом. Тот, кто говорил на самых повышенных тонах, да так, что у него уже вспотел лоб, повернулся в сторону рядом сидящего человека, вопросительно приподняв брови.

— Это Таир Аванесов, сын председателя.

— Нашей компании? Ты гонишь? — тихо спросил мужчина.

— Это он. Точно.

Таира нечасто видели в отцовской компании, да и в офисе по делам он редко появлялся. Чаще всего он занимался проверками объектов и привлечением новых партнеров. Никто почти никогда не общался с ним, кроме немногих высокопоставленных лиц. По слухам, как человек — он был достаточно жестким и тяжелым, а как руководитель — чрезвычайно строгим и требовательным. Насмешливо проведя взглядом по каждому сидящему у стола, кроме самого председателя, он вернулся к разглядыванию девушки, которая будто бы ему назло, предпочла повернуться к председателю с легкой улыбкой.

Та, которой и быть здесь не должно.

— А другого юриста у вас нет? Чтобы и справился быстрее, и без беготни вокруг да около, с одними деньгами на уме вместо закона? — Председатель заметно побледнел, услышав не громкий, но достаточно звонкий голос сына лучшего друга.

— Ты уверен в том, что говоришь, Таир? — сухо уточнил он.

— Не говорил бы в обратном случае, — сказав это, Таир заметил, как нахмурилась девушка, — у вас же есть компетентный юрист, которого вы нахваливаете на каждом шагу. Зачем нам всем не доверять это дело ей? Разве я не прав, Диана?

Взглянув на него, девушка плотно сжала губы, видя откровенную насмешку в ее сторону. Таир не изменился. Как и раньше, продолжал считать ее неспособной дочерью богатого отца, которая устроилась в компанию лишь благодаря родственным связям.

— Я не специализируюсь в подобных делах, — услышав голос дочери, Давид смягчился, возвращая свой взгляд на Таира.

— У нас хорошие адвокаты, Таир. Диана занимается другими делами, которые несут сугубо корпоративный характер.

— Ладно, — легкомысленно и нагло улыбнулся Таир, — я так и знал. Тогда будем ждать еще несколько лет, потому что это дело ни капли не сдвинулось в положительную сторону.

Услышав нотки иронии, Диана сильнее сжала зубы, чтобы не наговорить лишнего. Спустя несколько секунд неловкого молчания, она смело подняла взгляд на него и холодно произнесла:

— Если сам Таир Аванесов пришел сюда за тем, чтобы сказать, что хочет, чтобы я взяла дело жилого комплекса, то я возьму, почему бы нет. Но будь готов, что твои ожидания насчет моих способностей не будут оправданы. — Таир на это вновь ухмыльнулся, приподнимая брови.

— Твои способности всегда впечатляли меня, Диана. Ты думала иначе? — Девушка вспыхнула от злости, что накатила на нее после его усмешки. Она так ненавидела его в такие моменты.

Затем, разговор как-то сам собой утек в другое русло, где ей пришлось лишь изредка задавать вопросы, делать небольшие уточнения и что-то записывать, и все это — в попытке перестать акцентировать внимание на человеке, сидящем напротив. Комната опустела нескоро. Глубоко вздохнув, Диана посмотрела на отца, видя, как тот с неодобрением покачал головой.

— Зачем ты в это влезла? Прокурор, который ведет это дело, известен своими плохими манерами и паршивым нравом. Я не хотел сталкивать его с дочерью.

— Ты тоже сомневаешься в моих способностях? — лукаво улыбнулась она.

— Я никогда не сомневаюсь в твоих способностях. Но это совершенно не то дело, в котором ты должна была бы принимать участие.

— Мне приятны такие комплименты, папа. — Продолжала улыбаться девушка. — И я понимаю, о чем ты говоришь. Поэтому в этот раз мне понадобится твоя помощь.

— В чем именно?

— Мне нужны абсолютно все материалы, даже те, которые по твоему мнению могут и не касаться дела.

Давид улыбнулся, глядя на дочь. Диана никогда не хотела стать юристом, но он сам подтолкнул ее к этому. Обеспечил лучшее образование, отправил за границу, дал ей все, о чем она просила. Говорят, единственный и долгожданный ребенок всегда избалован и излюблен, но Диана всегда знала меру своим действиям и старалась соответствовать отцу: как умом, так и внешностью. Сам он долго общался с ней, учил тонкостям ведения бизнеса, рассказывал, как ведутся переговоры, как можно найти нужный подход к людям и

использовать ум по назначению. Диана обладала внешностью холодной аристократки и была к себе предельно строга.

— Ты голодна? Я забронировал столик недалеко от нашего дома, мама там нас будет ждать.

— Мы так давно не ужинали вместе, конечно пойдем, — радостно заулыбалась Диана.

Однако, напряжение никуда не делось, как бы она не старалась. Лишь когда они с отцом вошли в ее любимый ресторан, Диана буквально заставила себя разогнать плохие мысли.

— Я уже сделала заказ, — улыбаясь, произнесла Лидия, ее мама, когда они уже уселись за небольшой столик в самом укромном углу. Диана осмотрелась, глядя на кружева ограждений. В этом месте ее настроение всегда поднималось, и было неважно, насколько сильно она устала. Обычно сочетание небесно-голубого, белого и золотого интерьера создавало ощущение праздника и приятной расслабленности, но в этот раз словно все было иначе. Ей на секунду стало слишком душно. И за ужином мать смотрела на нее как-то странно. Будто оценивала и долго не сводила с нее глаз.

— Мам? У меня что-то застряло в зубах? — пошутила Диана, но обстановки это не разбавило.

— Дин, у нас с отцом есть к тебе серьезный разговор.

Диана, которая собиралась резать мясо, так и застыла с ножом в руке, медленно поднимая взгляд на мать. День и так был не самый удачный и окончательно испортился, стоило только Таиру появиться на собрании.

— Ты помнишь давнего партнера отца? Рубена Аванесова, он поставляет материалы для строительства наших проектов.

— Помню, — спокойно сказала Диана, слегка сжимая губы. Давид смотрел на жену так, будто не хотел, чтобы этот разговор состоялся именно сейчас. Он не желал чем-то расстраивать дочь.

— Вчера вечером он поднял тему о браке. Кажется, он рассматривает тебя как будущую невестку.

— Мне казалось, что мы давно не живем в таком веке, чтобы отцы просили руки девушки для своих сыновей, — сухо сказала Диана, сделав огромный глоток сока. За секунду она напряглась и сделалась нервной, что не очень понравилось ее матери.

— Это для тебя не такой век. И вообще, об этом первым говорил не он, а его сын, Таир.

Диане захотелось язвить, но вовремя остановилась. Таир? Говорил о браке с ней? Без ее участия в разговоре? Это что, новый способ поиздеваться над ней? Поэтому он сегодня так себя вел?

— Надеюсь, вы не дали сразу согласие? Без меня.

— Нет конечно, что ты! — Смугилась Лидия. — Я и папа хотели узнать твое мнение насчет брака. Ты не молоденькая девочка, уже давно взрослая и сможешь принять адекватное уравновешенное решение. Он не плохой кандидат.

— То есть отказав, я буду не взрослой и не уравновешенной? — Диана завелась с пол оборота.

— Дочка. — Давид положил руку на ее плечо — Никто не собирается на тебя давить. Если ты откажешься — мы примем это решение так же, как и твое согласие. Тебе незачем волноваться. Мы не станем тебя заставлять.

Ничего не ответив, она продолжала истязать мясо, теряя аппетит и интерес к

происходящему. Она ела машинально и была отстранена от реальности, что невозможно было не заметить. Пропускала все, о чем говорили родители, не реагировала, когда окликали ее. Давид, в свою очередь, как-то странно смотрел на жену, слегка покачивая головой.

Диана и Таир знали друг друга давно. Познакомились, когда она уже была студенткой на первом курсе. И при каждой их встрече, каждом столкновении, она удивлялась, насколько даящим может быть взгляд этого человека.

Доехав вскоре до дома на своей машине, она закрылась в комнате, рассеянно глядя в окно. Внутренности свело от одной мысли брака с ним. Что происходит? Она любила этого человека. И презирала себя за слабость, из-за которой была не способна сконцентрироваться, когда он находился поблизости. Она не пропустила ни единого шанса увидеться с ним, хотя бы на собраниях, и ни разу не общалась с ним, как обычно, делала с остальными работниками. О ее чувствах наверно догадался даже парковщик возле офиса, когда она, видя его машину рядом, не могла нормально парковаться, хотя в остальное время водила неплохо.

Теперь этот человек намекнул о браке. Вчера. Про его тяжелый нрав и требовательность в работе болтали разное. Но слухи, которые ходили о его личной жизни, больно вонзались в сознание каждый раз, когда она нечаянно слышала обрывки фраз.

Говорили, что он тайно встречается с женой достаточно влиятельного, но больного человека, что так сильно любит ее и не может от нее отказаться, даже если она замужем. Работники в коридорах при виде него шептались, что, наверно, этой женщине невыгодно разводиться, раз продолжает вертеть сразу двух мужчин в руках.

Диана знала, что не стоило верить сплетням. Но каждый раз, видя его хмурым и задумчивым, не таким, каким он был раньше, понимала, что его сердце украдено другим человеком. И те проблемы с этой женщиной казались правдоподобными.

Она пыталась забыть про то, что сказала мать и готовилась к суду тщательно и внимательно, ходила на встречи с коллегами, которые могли бы ей помочь профессиональными советами, собирала доказательства, говорила с теми, у кого когда-либо проходили подобные разбирательства. Она готова была биться головой об стену, чтобы победить и доказать иронично улыбающемуся ей человеку, что ей под силу вести подобные дела. Таир не воспринимал ее серьезно, не говоря уже о том, что не видел в ней специалиста. И какой бы обычной влюбленной девушкой она не была, внутри что-то напряженно сжималось из-за такого отношения с его стороны.

У него было о ней не самое лучшее мнение, которое он однажды озвучил во время одной вечеринки. «Избалованная, эгоистичная девчонка, которой доставляется и позволено то, чего лишены действительно умные и способные люди». Это было в тот день, когда отец взял ее к себе как корпоративного юриста. И, несмотря на хорошие отзывы от тех, кто с ней когда-либо пересекался, свое мнение о ней он так и не поменял.

Она с трудом, но в то же время с нескончаемой энергией и упертостью, медленно добивалась своего на каждом заседании. И, как ни странно, на этих заседаниях присутствовал он. Человек, который играл с ней, когда ему было скучно.

И лишь после того, как суд озвучил то решение, чего она ждала с замиранием сердца и поняла, что достигла своего, внутри почему-то стало пусто. Она почувствовала такую усталость, что даже не взглянула в его сторону. Таир встал перед ней, когда она пыталась пройти мимо и заплодировал, пока в их сторону с нескрываемым интересом обернулось немало народу.

— Молодчина, Диана. Я был уверен, что ты на что-то годишься.

Порядком подустав от его высокомерности, она поймала себя на мысли, что не прочь дать ему пощечину — сильную такую, звонкую; чтобы смотрел он на нее удивленно, а не с фирменной насмешкой на надменном, жестком лице.

— А я была уверена, что ты бездушный и пустой человек, которому нравится издеваться над людьми, которых он совсем не знает. Меня совершенно не интересует твое мнение насчет меня, Аванесов. Прощай.

Ноги ее ослабели. После каждого такого отпора Таир всегда вел себя так, словно между ними никогда не было никакой стычки — ведь она и правда ничего для него не значила.

***

Выйдя из здания суда, слегка усталый и раздраженный Таир остановился на парковке, замечая ту, которую не видел уже столько времени. Она стояла неподвижно, сжимая пухлые губы и смотрела на него с ярко выраженной тоской. Он не подошел к ней. Громко чертыхнулся, отвел глаза, покачал головой, словно старался отогнать внезапное наваждение. Проклятие. Глаза предательски вернулись к ней, руки сжались крепко, не в силах терпеть мучительное желание прикоснуться к той, кому нельзя. Которая не принадлежала ему с самого начала.

В свою очередь женщина осматривала его без страха, словно знала, какое у нее есть на него влияние. Слово бы понимала, что сделает шаг вперед — и он точно не сможет сдержаться. Он всегда был несдержан рядом с ней, такой жадный и властный, умеющий полностью подчинять. Губы ее шевельнулись — беззвучно позвала его, но тщетно.

Таир резко отвернулся, грубо открывая дверь своей машины. Хлопнул ею, тяжело опустил голову, схватив и сжав руками обтянутую на руль кожу. Он не имел никакого права на нее. Не имел изначально.

И как бы безудержна не была та страсть между ними, с которой они отдавались друг другу, он знал, что это — конец. И абсурдное, мимолетно вспыхнувшее несколько дней назад решение жениться как можно скорее, показалось ему единственным разумным выходом из ситуации. Единственным рычагом, который бы контролировал его тягу к ней, привел бы в чувства.

Глава 1

Если во время того, как Диана готовилась к суду, родители и сам Таир никак не поднимали тему брака, то она об этом не забывала. За весь процесс судебных разбирательств, утопая в бесконечных документах, засыпая плохо и видя самые странные сны, не было и дня чтобы ее мысли не возвращались к странному разговору с родителями. На следующий день после последнего заседания, придя на работу совсем рассеянная и усталая, девушка молча откинулась на кресло, чувствуя обесиленность и легкое головокружение.

Эгоизм внутри нее буквально кричал — даже не думай, соглашайся. Вот, ему даже добиваться не пришлось, он сам к тебе пришел. Соглашайся, и ты будешь женой человека, которого так любишь. Может, встретиться с ним и нормально поговорить? Спросить, почему он не обсудил это сперва с ней. Неужели из-за того, что не воспринимает ее всерьез?

Но не успела Диана взять в руки телефон, как увидела звонок. Медленно нажимая на кнопку, она не своим голосом ответила на вызов.

— Да, слушаю.

— Диана? Это Таир, — голос мужчины, как всегда, звучал безразлично и холодно.

— Знаю. Здравствуй.

— Работаешь сегодня? Могу заехать? Надо поговорить. — Его просьба больше походила на приказ — такая же бесцеремонная.

— Да, конечно... — Она ответила, одной рукой сжимая вторую, — Когда будешь?

— Думаю через час — полтора. Ты не сильно занята? — А вот последнее, было неожиданным.

— Нет, все в порядке. Приезжай. — Диана старалась придать голосу как можно спокойный и безмятежный тон, чтобы скрыть дикое волнение. Он отключился не попрощавшись.

Досадно только, что встреч сегодня она не планировала и выглядела не очень. Хотя... Какая разница? Таир ни разу не смотрел на нее так, будто бы видел в ней женщину. С грустной усмешкой, Диана порылась в сумке в поисках маленького зеркала. Оттуда на нее посмотрела женщина, которая от дискомфорта съежилась на стуле и сморщила нос. Не желая видеть эту картину, девушка взяла в руки телефон и нашла переписку с единственной подругой — Луизой. Ей она написала лишь одно предложение:

«Кажется, Таир Аванесов хочет на мне жениться».

Луиза не заставила себя долго ждать и сразу позвонила. Зная характер Дианы, она была уверена, что та сейчас в шоке и не знает, как поступить. Она была единственная, с кем Диана делилась своими чувствами.

— Ну? — с нетерпением спросила Луиза.

— Это все, — с тяжелым вздохом призналась Диана.

— Все? Вы же, кажется, друг друга на дух не переносили. Он так точно.

— Ага...

— Тогда что так резко поменялось после суда?

— Не знаю, — Диана покачала головой, словно бы Луиза могла ее увидеть. — Ничего между нами не происходило. Все так, как и всегда.

— Странно, — протянула Луиза. — Кто тебе об этом сказал? Родители? Или ты сама присутствовала на такой старомодной церемонии?

— Мне мама сообщила около месяца назад. С оговоркой, что я, мол, приму взрослое и уравновешенное решение! — Диана даже умудрилась точь-в-точь передать слова матери.

— Месяц назад? И ты все это время молчала?! — От удивления, голос Луизы стал звучать громче.

— Извини, вообще времени не было сказать. Сосредоточилась на победе в суде.

Луиза усмехнулась, и Диана на секунду представила ее недовольное лицо. Подруга всегда отличалась категоричностью и прямолинейностью. Диана была чем-то на нее похожа, но в большинстве случаев умела держать резкие высказывания при себе, стараясь найти к людям другой подход.

— Я думаю, все из-за слухов. К тому же на него давит отец, почему бы не убить двух зайцев, согласившись на брак? Вот только почему выбор пал на тебя — загадка.

— У меня с ним встреча сегодня, — снова сморщилась Диана, — он сам мне позвонил.

— А вот это интересненько, — иронично ответила Луиза, — уверена, он тебе ничего такого не скажет, так что не переживай и не падай в обморок при его надменном виде, ты поняла? — Диана лишь тихо согласилась, задумчиво глядя на внезапный снегопад через стекло панорамных окон своего кабинета.

Разум также твердил ей это — Таиру не нужна жена в прямом смысле этого слова, а — прикрытие. Тогда от него, наконец, отстанут и строгие родители, и исчезнут те слухи, что ходят про него и давно пересекли черту. А выбрал он ее лишь потому, что их отцы давние партнеры, и это мог бы быть вполне выгодный союз для обеих семей.

Поэтому он лично следил за тем, чтобы судебные разбирательства поскорее завершились? Сердце ее сжалось от одной мысли, что она не интересна ему в самом деле, что она лишь пешка в его игре и способ добиться того, чего он желает. Она знала, каким хладнокровным он мог быть: в ее присутствии он провел ни одни переговоры. Знала, как он может использовать даже самый мелкий, ничтожный шанс, превращая тот в гарантированную победу.

Таир не опоздал. Громко постучав, не дожидаясь ее ответа резко открыл дверь, смело пришел вперед и уселся напротив, откинувшись на кресло и вытянув длинные ноги.

Диане не сразу удалось взять себя в руки, чтобы спокойно посмотреть на него. Он не был напряженным или хмурым, как всегда, но определенно воспринимал эту встречу, как деловую, нежели дружескую или же семейную.

— Я думаю, мне тебе нечего рассказывать и ты уже и так обо всем знаешь, — буднично начал он, спокойно глядя на нее.

— Да, я все знаю.

— Что думаешь насчет этого? Какой твой ответ? — Да, точно. Ему точно не нужна была Диана. Он нуждался в формальной женитьбе.

— Думаю, зачем тебе жениться на той, о которой ты не самого лучшего мнения? — Удивив саму себя, смело произнесла Диана.

— Мы оба были детьми из одной категории — одного поля ягоды, так сказать. Такие браки не редкость. — Он насмешливо выгнул бровь.

— Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, — холодно произнесла Диана.

— Уверен, что давление со стороны семьи, какой бы современной жизнью не жила, ты все же ощущаешь. И тебе это все — крайне неприятно. Я мало знаю о тебе, но ты производишь впечатление именно такого человека. Этот брак выгоден для нас обоих, Диана. Он станет нашей гарантией на спокойную и свободную жизнь.

Ее имя так странно и интересно прозвучало из его уст. Он действительно так думает об обычном браке? Для него — это только цепи, кандалы, и никакой свободы в нем не существует? Другое же дело брак по расчету!

— То есть, ты предлагаешь мне стать не твоей женой, а деловым партнером?

Губы Таира приподнялись в странной ухмылке.

— Тебя это задело? Можешь отказаться, я лишь делаю предложение.

Задело? Чего ты ждала, Диана? Неожиданного признания любви? Внутренний голос срывался на крик. Отказаться от Таира, мужчины, которого она любит долгие годы. Легко ли это? Диана наклонила голову и невидящим взглядом уставилась на бумаги, которые с утра лежали на столе.

— Ты дашь мне немного времени подумать? — спокойно произнесла она после недолгого молчания, и, наконец, подняв на него взгляд.

— Конечно, — спокойно кивнул он. — Просто скажи, как только будешь готова дать ответ.

Коротко кивнув, Диана отвернула лицо, взяв давно брошенные на столе документы, давая понять, что разговор окончен.

***

Стоял обычный теплый летний вечер, когда Диана впервые встретилась со старшим сыном близкого друга и одновременно деловым партнером своего отца. Она тогда вернулась из университета после последнего экзамена с самым потрепанным видом и была так утомлена, что сначала даже не заметила, что дома гости. Лидия позвала дочь поздороваться, и тогда она просто представилась и ничего особенного не в нем не увидела. Но потом, с каждой их новой встречей, Таир будто бы все сильнее оседал у нее в голове; и она — застенчивая и не особо общительная, все с большим нетерпением ждала их следующего раза. Одно лишь было для Дианы точным — Таир не страдал подобным интересом к ней.

И чем больше проходило лет, тем быстрее росли в ней чувства к нему.

Она была так сильно привязана к нему, что знала значение каждого его взгляда, знала, что он любит, словно маньячка искала его новые фотографии и тайно писала ему письма.

В ее жизни наступило время, когда все успехи в учебе, карьере, все ее достижения стали не больше, чем простой возможностью отвлечься от больной темы и хоть как-нибудь себя занять. Чем больше она работала, тем увереннее и свободнее себя чувствовала, что не могла не замечать мать, которая уже который год не раз пыталась свести ее с достойными людьми. Диана этого не хотела. Ей казалось, что если однажды к ней прикоснется чужой мужчина — она умрет в ту же секунду.

После встречи с Таиром она еще долго бродила по городу, не переставая думать. Она не привлекала его. Иначе — совершенно точно почувствовала бы, но раз внутреннее чутье молчало, дела обстояли не лучшим образом. Он видел в ней лишь партнершу, человека, с кем можно иметь дело, а не строить семью. Таир даже не верил, что она и в самом деле неплохой специалист, издеваясь над ней на последнем собрании, заставляя взяться за дело, в котором она была не компетентна. И ей было горько, что под маской брака они все так же останутся чужими, и никакой общий дом и интересы их не сблизят. Но, черт возьми, как она его любила. Какой одержимостью было приправлено это чувство, что готова была пойти на это, чтобы хоть как-то стать ближе.

Она не спала всю ночь, поворачиваясь из стороны в сторону. Позвонила Луизе,

рассказала о встрече с ним. Конечно, подруга не применила бросить в сторону Таира несколько коротких оскорблений, и в заключение посоветовала послать все и спокойно жить дальше.

— Тебе это правда нужно? Конечно, никто точно и не скажет... Я про ту историю с женщиной, но похоже, он по ней реально сохнет. Ты уверена, что хочешь вытирать ему соплю, становясь временным решением всех его проблем? Это ненормально, понимаешь? Я прекрасно знаю, как он тебе дорог, но посмотри на эту ситуацию трезво: Таир использует тебя. Диана, это же ясно, как день!

— Я знаю, что это так, — тихо сказала она. — Но я хочу быть его партнером. Не буду ждать ничего большего, я знаю, что... он не сможет дать мне больше.

— Ты никогда не довольствовалась меньшим.

— Буду. В этот раз буду.

Через трубку она услышала, как вздохнула Луиза.

— Я не хочу, чтобы ты страдала. А ты, я знаю, будешь страдать.

— Не буду тебя утомлять, обещаю.

— Так ты уже решила? Решила дать ему ответ?

— Да.

Луиза вздохнула еще громче, чем в прошлый раз.

— Упрямица.

— Прости.

— Тебе незачем извиняться. Просто, подумай еще раз, Диана. Не дай эмоциям завладеть твоим холодным разумом. А он у тебя есть, мы обе это знаем.

Диана засмеялась, стараясь скрыть плохое настроение.

Спустя два дня, даже не попросив о встрече, она коротко написала Таиру: «Я подумала над твоим предложением. Я согласна».

Где-то в конце города, в окружении друзей, Таир взял телефон в руки, вспоминая, что так и не открыл сообщение Дианы. Прочитав его, настроение мигом исчезло, и легкая улыбка вмиг сползла с лица. Ее слова означали только одно: пути назад теперь отрезаны.

— Таир? Ты в порядке? — Притянув бокал спиртного, сказал один из его друзей. Подсев ближе, он продолжил, — что стряслось?

— Диана Алтунова согласилась стать моей женой.

Парни переглянулись и снова вернули взгляд на него.

— Ты шутишь? Это же не решение вопроса. Когда это ты решил жениться? А как же...

— Никаких «как же», — грубовато перебил Таир близкого друга. — Я не хочу это обсуждать.

Друзья замолчали, удивленно наблюдая за тем, как только что расслабленный Таир становится хмурым и напряженным. Среди этих людей находился только один человек, который был в курсе его личной жизни, и тот взглянул на него с молчаливым неодобрением.

Глава 2

После ее согласия Таир молчал еще неделю, однако взгляд их отцов говорил о том, что им давно все известно. Сидя в своем просторном кабинете, Диана невидящим взглядом уставилась на проснувшийся город. Сказался плохой сон в последние дни, и подъем, даже раньше, чем обычно. Сегодня она первой приехала на работу, не особо заморачиваясь с завтраком. И как назло, именно в этот день, никаких интересных дел не намечалось — а как бы хотелось сконцентрироваться на чем-то другом! Подумывая над тем, чтобы просить отца дать ей еще немного работы, она услышала звонок. Номер был незнаком. Нахмутив брови, она положила стакан кофе на стол, беря в руки телефон.

— Доброе утро. Я говорю с Дианой? — Сказал женский голос, стоило девушке принять вызов.

— Доброе, да. Простите, могу узнать с кем я говорю?

— Алина Аванесова. — Мама Таира?

— Да, я вас слушаю, — заметно напрягаясь, Диана села на свое кресло, раздраженно включая ноутбук.

— Я бы хотела с тобой встретиться, если, конечно, ты не сильно занята. Как думаешь, сегодня получится?

Диана молчала несколько коротких секунд, задаваясь кучей вопросов. Почему Алине надо с ней встретиться? И чего ради, к ней все прицепились в последнее время?! Однако, возвратив вежливость на место, она заставила себя говорить мягче.

— Я свободна после шести.

— Отлично, — ей показалось, что Алина облегченно вздохнула. — Выбор места оставляю на тебя. До вечера, Диана.

Диана не хотела ни с кем видеться, особенно в такой холодный февральский день. Она желала лишь один из двух вариантов: либо спать крепко и безмятежно, как спала до последней недели, либо погрузиться с головой в работу. Отец так и не пришел, весь день проведя на различных важных встречах — работу просить было не у кого. И как бы Диана ни старалась, не делать этого, она вот уже несколько минут как листала социальные сети в поисках информации о Таире. Конкретнее — про ту женщину, с кем он, вероятнее всего, встречался и куда вероятнее, даже любил и продолжал отношения по сей день. Поиски не дали результата, чем вызвали лишь очередную волну раздражения. Шумно закрыв ноутбук и опустив голову на стол, она задремала.

На встречу с будущей свекровью она пошла усталая и рассеянная. Порешив никуда не ходить, а просто прогуляться по набережной, женщины взяли теплый чай в ларьке у парка. Алина оказалась дамой красивой и ухоженной, с приветливой улыбкой, на вид средних лет — ненамного моложе матери Дианы. С первого взгляда подмечалось сходство матери и сына, и от этого, а быть может и нет, Диане стало неудобно под ее пристальным и изучающим взглядом. Алина рассматривала ее, словно пыталась ворваться в ее голову и прочесть все ее мысли. Она знала, что Диана сама из обеспеченной семьи, а значит — деньги тут были не причем. И не было похоже, что между ними что-то происходило. Определенно нет.

— Таир мне все рассказал, — она осторожно начала разговор. — Я рада, конечно, но куда более я удивлена! Вы состояли в отношениях?

Что же, она ждала такого вопроса. Еще утром, перекинувшись парой коротких фраз с Алиной, Диана поняла — эту женщину не обмануть. Пусть даже она и не живет с сыном, это лишь вопрос времени, когда их с Таиром обман будет раскрыт. Для этого хватит всего одного раза взглянуть на них вдвоем.

— Да, какое-то время. — Диана замялась. — Мы решили пропустить ненужный конфетно-букетный период.

— Вот как... — Сказав это, Алина медленно взяла невестку под руку. — И когда же вы начали встречаться?

Все лето Таир был в разъездах. Осенью он больше всего времени проводил с отцом и выявлял проблемы производства, посещая объекты. Лишь недавно они пересеклись пару раз, и то, для обсуждения серьезных вопросов. Мужчина редко принимал участие в собраниях или совещаниях — все вопросы работники задавали по электронной почте, реже, звоня.

— Где-то месяц назад, или чуть больше, — улыбнулась девушка. — Я так уже и не вспомню...

— Какой он? Что ты знаешь о нем?

— Извините, — остановившись на секунду, Диана решила прервать этот непонятный черед вопросов — Я не особо понимаю, зачем вы задаете такие вопросы?

— Потому что женщина всегда помнит, когда она начала встречаться со своим мужчиной, Диана, — снова улыбнулась Алина. — И я так же знаю своего сына. Он не встречается с тобой, и тем более не влюблен в тебя. — Диана ничего не сказала в ответ, терпеливо ожидая, когда же свекровь (будущая) придет к тому, зачем позвала ее сюда.

— Мой сын очень сложный человек, с ним иногда бывает очень тяжело. Я не знаю, зачем и как вы договорились жениться, или как он сумел тебя убедить. Ты ведь добровольно согласилась, верно? — Дождавшись кивка со стороны Дианы, она продолжила. — Что ж, наверно, и у тебя есть свои причины, раз согласилась. Просто знаешь, в последнее время в нашей семье постоянная перепалка отца и сына. Рубен все время давит на Таира, при каждой встрече напоминая о том, о чем я бы предпочла никогда не знать. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

— Да, — спокойно ответила Диана, стараясь не выдать, как сердце ухнуло куда-то вниз.

— Он очень упрям и долго отбивался, старался держаться на расстоянии. Но теперь сдался, и сделал брак решением всех своих проблем! Иначе я все это не вижу. Не пойми неправильно, Диана, ты мне нравишься. Можно даже сказать, что ты — именно такая женщина, которую я всегда хотела видеть рядом с сыном. Что-то такое есть в твоих глазах, и поэтому я уверена, что ты и вправду можешь с ним сладить. Ты можешь на меня положиться — просто знай это. И... Если ты решишься быть с ним по-настоящему, я сделаю все, что в моих силах. Эта женщина... — Алина плотно сжала губы, — очень настойчивая. Мы — женщины, знаешь, такие: умеем играть на слабостях мужчин. Она не хочет его отпускать. Никак не успокоится. А очередную порцию таких сплетен наша семья вряд ли вынесет.

— Как я могу его остановить, если он ее любит? — ошарашено спросила Диана, понимая, что полностью выдала себя. — Сердцу не прикажешь, и Алина медленно, даже с каким-то пониманием улыбнулась.

— Ваш брак должен продержаться хотя бы года три-четыре. Что-то мне подсказывает, ты сможешь держать ее на дистанции. Ты умная, сообразительная! Даже мой муж, не привыкший работать с женщинами, о тебе всегда восторженно отзывается, а его мнению я доверяю. И тебе тоже, Диана.

Алина хочет, чтобы она соблазнила ее сына и не дала ему уйти к другой женщине? Как она это сделает, если для Таира она и женщиной в его глазах не выглядит? Так, партнер по контракту. Как Диане навязываться мужчине, отказ от которого не даст долго ждать? Таир именно поэтому выбрал ее. Образованная, воспитанная, из хорошей семьи — девушка именно с такими стандартами, как требует его семья. От него исходила такая давящая энергия, что Диана, которая работала со столькими требовательными и трудными партнерами, не могла заставить себя реагировать на него нормально, и будто бы ощущала, как ее сила воли медленно, но верно, подгибается под его натиском. Всего одного взгляда Таира хватило бы, чтобы парализовать ее все и превратить в ни на что не способную дурочку.

Возвращаясь домой, она устало рухнула на кровать, бесцельно глядя в потолок и не заметила, как провалилась в беспокойный сон.

Уходя с головой в работу, Диана даже не заметила, как быстро пролетел месяц. Месяц, полный бесконечных метаний и самых разных мыслей, в которых она то бросала всё и отменяла свадьбу, то думала, как же привлечь внимание будущего мужа. Ей часто казалось, что все это просто абсурдный, неправдоподобный сон. И эти тяжёлые ощущения не оставляли её даже в день собственной свадьбы, на которой Диана ощущала себя незваной, нежеланной гостьей.

— Какая красивая! — дрожащим голосом прошептала ее мама, когда мастер макияжа позволил Диане наконец-то взглянуть на себя. Рядом с Лидией, где-то позади них на кресле, спокойно сидела Алина, перелистывая журнал. Она, если и разделяла чувства матери невесты, то виду не подавала, ограничиваясь дежурной улыбкой, в которой не было и тени радости.

В зеркале отражалась девушка в белом и элегантном платье, совсем не в таком объемном, как это было принято считать. И все бы хорошо, но в душе Дианы все больше разрасталась пустота, подкашивая уверенность и заполняя все ее мысли. Раньше ей думалось, что хотя бы в день своей свадьбы она почувствует тот крошечный кусочек счастья, который в полной мере вкушают невесты перед торжеством — но этого не произошло. Ничего не изменилось и после того, как она заглянула Таиру прямо в лицо — тот просто скопировал ее пустоту, дополняя ничего не выражающими, стеклянными глазами. На секунду ей безумно захотелось вырвать эти нелепые заколки из волос, отрезать длинный подол платья и просто уйти, но вместо этого пришлось фальшиво и холодно улыбаться фотографу, который попросил красиво позировать для снимка.

Перед свадьбой она с будущим мужем встречалась лишь несколько раз, и то под давлением Алины — спасибо женщине, пытавшейся заставить их встречаться чаще под предлогом организации свадьбы. Таир же, вежливо, в своей манере, отказывался, используя работу как предлог и, дополняя словами, мол, полностью доверяет выбору родителей и Дианы.

Стараясь отвлечься и больше общаться с гостями, Диана пыталась расслабиться и не киснуть. Это была не самая большая и шикарная свадьба, которую могли бы себе позволить их семьи, список гостей был невелик — самые близкие родственники, друзья и приятели их семей. И место тоже было довольно спокойное, уединенное — недалеко от города, в отличие от шикарных ресторанов, что находились в сердце города. И даже после того, как поставила свою подпись в ЗАГСе, Диана не почувствовала себя невестой. Глядя на добрые, приветливые лица родителей своего мужа, она не ощущала себя частичкой этой семьи. С замиранием сердца надеялась, что в зале торжества уже довольно пьяные друзья Таира забудут про "горько", но избежать этого не вышло. Таир тогда тяжело вздохнул и чуть сильнее сжимая ее ледяные пальцы, повернулся к ней, правда с таким лицом, будто бы на суд собрался, а не невесту целовать.

Он не успел заметить, настолько напряжена была Диана, словно статуэтка. Это был лишь короткий миг, абсолютно ничего не значащий для него, простое касание губ уголка ее красиво очерченного рта. Вечерний макияж сделал лицо Дианы более выразительной, и Таир лишь на секунду задержал взгляд на нем, слегка улыбаясь.

— Тебе не хорошо? — прошептала Луиза, отмечая, что подруга вот уже долгое время

смотрит на одну точку и не двигается. Ожидаемо, Диана отрицательно покачала головой.

— Я в порядке. Ты как? Веселишься?

— Я же обещала, что зажгу на твоей свадьбе, вот только ты такая отрешенная, что все веселье пропустила.

— Устала, — вздохнула Диана.

— Не ври, я же вижу, что это не так. — Строго отчитала Диану подруга, — у твоего мужа прикольные друзья, чего не скажешь о нем самом...

Диана засмеялась, глядя на Таира. Он практически не притронулся к алкоголю и говорил с одним из друзей отца. Через секунду, будто бы спиной чувствуя ее взгляд — повернулся. Диана предстала перед ним бледной тенью, одиноко стоящей в углу, так что он решил улыбнуться — не так как раньше, с толикой ободрения. Словно этим говорил, что терпеть осталось недолго.

Таир никогда в жизни не подумал бы, что его женой станет именно она. Холодная и расчетливая девушка, которую вырастили, выполняя любую ее прихоть. Он всегда думал, что она избалованная от мозга до костей, однако теперь это мало что значило.

Спустя короткое время, оставаясь один, Таир вновь взглянул на жену, которая тихо говорила со слегка пьяной подругой. Жена — совершенно новое, незнакомое и чужое для него слово с неизвестным значением, но узнать это с помощью Дианы он вовсе не собирался. Она ответила на его взгляд с неким холодным выражением лица, пока губы растянулись в легкой улыбке. Диана обладала особой стойкостью и умением держать себя, что заинтересованные взгляды мужчин красноречиво и подтверждали. Одно было точно — свадьба эта стала настоящим испытанием для них обоих.

Под конец дня Диана потеряла Таира из виду, и никто не знал куда. Пока она разговаривала с родителями и некоторыми друзьями, зал торжества медленно опустел, и она заметно начала беспокоиться, часто оглядываясь. Подойдя ближе к Луизе, отвела ее в сторону.

— Ты не видела Таира?

Несмотря на алкоголь в крови, Луиза смогла вспомнить, что видела мужчину полчаса назад у черного входа. Не долго думая и пользуясь тем, что внимание гостей от нее отстало, Диана смело побрела в указанную сторону. Снаружи никого не было и, слегка съездившись от холода, она остановилась, чтобы насладиться свежим воздухом. Спустя время, пришлось обнять плечи руками, и вот, когда терпение от ожидания неизвестно чего почти иссякло, до ее ушей донеслись приглушенные голоса. Один из них совершенно точно принадлежал Таиру, а вот второй... Женский? В животе неприятно затянуло, но в голове уже появилась своя догадка.

Медленно направляясь в сторону голосов, Диана замерла неподалеку, только заметив мужа и ее собеседницу. Пощипывание мороза на коже тут же отошло на второй план. Девушкой оказалась ее ровесница, может даже чуть старше, не обделенная ростом, с длинными, ухоженными кудрями цвета каштана. Правда, внешность незнакомки сейчас волновала меньше всего, ведь было то невероятное выражение лица Таира! Не сдвинувшись с места даже под предлогом слез девушки, он крепко сжал правый кулак до четко выбеленных костяшек. И только титаническим усилием, он все еще держал себя на расстоянии — останавливал себя, сдерживался от такого желанного прикосновения. И для Дианы вся правда стояла, как день — он хотел этого. Хотел к ней прикоснуться. Только дай ему волю, и он исчез бы с собственной свадьбы и по первому зову примчался бы к ней. Такой Таир

впервые предстал перед Дианой.

— Как ты мог... — дрожащим голосом продолжала незнакомка. — Как ты мог со мной так поступить? — Она все ближе подходила к нему. — Это из-за того, что я скрывала от тебя мой статус? Ты женишься мне назло, не так ли? Я же знаю, что между вами ничего нет. — Таир молчал, продолжая смотреть на нее отчаянно, со смесью боли и сожаления.

— Не молчи, — сладко просила она, прекрасно осознавая свою власть над мужчиной. Не дождавшись ответа, нежно обхватила его лицо руками и огладила выступающие скулы. — Скажи мне, что это все простой фарс.

Таир снова не ответил, будто выпивая ее глазами. И насколько голос этой девушки был нежен и полон успокоения, настолько Диана понимала, как же проигрывала ей во всем. И во внешности, и даже в том, как вела себя рядом с этим мужчиной. Куда уж ей со своим жестким и сухим тоном. Даме, видать, надоело ждать от Таира хоть какой-либо реакции, и она перешла от слов к действиям: вдруг встала на цыпочки и уверенно впиалась в губы ее мужа. И вела себя до того естественного, словно бы знала, что делает. Диане только и оставалось, что шумно дышать, ощущая болезненное чувство в груди. Таир не мог отказать этой женщине. Руки, что поначалу напряженно покоились по швам, с силой обхватили талию брюнетки, притягивая к себе сильнее — жадно отвечая на поцелуй. Она будто бы только этого и ждала, сдавлено постанывая и обвивая его шею руками.

Но всему есть конец, и это мгновение не исключение. Таир, словно бы прийдя в себя после наваждения, не сильно оттолкнул даму от себя. Лицо его беспокойно отвернулось.

— Уходи, — только и произнес он.

— Таир...

— Уходи, Вера. Единственное, чего я сейчас хочу, это никогда больше не тебя видеть.

— Это не так, — уверенности ей не занимать. Диана даже невольно лицо скривила от вида слез на милом личике. — Ты любишь меня, Таир. Или... Нет?

— Люблю, — усмехнулся он, — но что это меняет? Будто бы это смывает ту низость, что я сотворил.

— Низость? То, что было между нами, ты называешь низостью?!

Таир наклонил голову и устало вздохнул.

— Ты думаешь, что после всего этого мы сможем так легко забыть друг друга? — Не унималась девушка, вновь пытаясь подойти к нему. Словно знала, что прикаснется к нему — и Таир вновь потеряет контроль над собой.

— Забудем, — со злостью сказал Таир, собираясь отвернуться. — Нам больше не по пути.

Решительно повернувшись, чтобы уйти, Таир остановился, замечая Диану. Его жена тяжело уставилась на него, даже не вздрагивая от внезапно поднявшегося холодного ветра. По спине, из-за открытого края платья, побежали мурашки. Таир подошел к ней, ни разу не повернувшись, и галантно снял пиджак. Плечи Дианы наконец-то окутало тепло.

— Пошли, — тихо сказал он, приобнимая ее скорее для вида, нежели для поддержки.

Первые недели своего брака для Дианы прошли так тяжело, словно тянулись годы. Она не чувствовала себя комфортно в их общем доме, и у неё было стойкое ощущение, что Таир разделяет её чувства. Она старалась не заходить в их общий кабинет дома, когда он работал. Он словно специально завалил себя ею, максимально избегая контакта и с Дианой, и с семьей. На работу они ехали отдельно, каждый на своей машине. Дома они не общались. Никак. Она не занималась домашними делами, не стирала его вещи, не провожала на работу, не готовила для него, хотя знала о любви Таира к домашней еде. Не была ему женой. Иногда, понимая, что им нужно соблюдать хотя бы минимальное общение, она пыталась налаживать с ним контакт, делая первый шаг. Но каждый раз ее попытки заканчивались крахом.

— Таир, хочешь кофе?

— Нет, спасибо.

— Я заказывала пиццу, ты голоден?

— Я уже поел.

— Нас пригласили на свадьбу. Что мне ответить?

— Ты иди, я занят, Диана.

Диана до боли сжимала губы при каждом таком отказе, чувствуя себя надоедливым ребенком и опуская руки. Таир вел себя с ней предельно отстраненно и холодно, ни капли не желая сохранять хотя бы дружеские отношения. Казалось, ему было досадно от собственного решения жениться. Ему кто-то постоянно названивал и писал. Диана замечала, что Таир не отвечал на них, каждый раз раздраженно скидывая. И позже пришло осознание: пока его мысли заняты этой женщиной, он никогда не посмотрит на Диану. Решила просто отпустить ситуацию с болью в сердце и просто жить так, как хочется ей самой, и как установил между ними отношения сам Таир.

— Ты отступаешь? — удивленно спросила Луиза, стоило Таиру уехать, и она пришла к подруге с ночевкой.

— Да.

— Но почему?

Диана оторвалась от ноутбука, глубоко вздохнув. Луиза никогда сильно не влюблялась. Никогда не любила никого так одержимо, как Диана любила мужа. Для нее мужчины были словно игрушки для того, чтобы скоротать время, и как бы Диана не убеждала ее в обратном, она никак не изменилась. И сейчас, действительно создавалось ощущение, что Луиза в самом деле не понимает, как Диана не может найти общий язык с мужем и не может решиться соблазнить его. Из-за Таира у неё развились комплексы, о которых она знать не знала. Ей все время казалось, что она некрасивая, непривлекательная, что она совершенно пустая и неинтересная. Женщина, которую она увидела в день своей свадьбы, была гораздо женственнее ее, с мягкими, плавными изгибами. Диана же могла лишь гордиться стройностью, худобой и острыми коленками, как ласково говорила мама в детстве. Если раньше она была вполне довольна своей внешностью, то после той ночи все изменилось в самую худшую сторону.

— Ну, думаю, что недостаточно хороша для этого.

— Для чего? — игриво приподняла бровь подруга, еще комфортнее усевшись на диван.

— Я не привыкла бегать за кем-то. Если он сам не хочет, как я могу его заставить?

— Как ты поняла, что он не хочет, Динка?

— Он отказывает даже в самом малом виде общении. Я же не прошу вступить со мной в настоящий брак.

— Но ты этого хочешь.

— Я бы хотела, — кивнула она, — но получилось то, что получилось. У Таира личные проблемы и полный завал на работе. Я не могу сильно давить и что-то требовать от него. Он мне ничего не обещал.

— Глупая ты, — покачала головой Луиза, — но проехали.

Диана пожалала плечами, вставая с места. В последнее время она ходила поникшая, совсем без настроения и ничего не могла с этим поделать. Лишь гора работы и общение с подругой и семьей могли хоть как-то ее отвлечь.

По утрам она долго-долго всматривалась в зеркало, думая, чем же она привлекала тех мужчин, что в прошлые годы ухаживали за ней, пытаясь завладеть ее вниманием. Может быть, дело было в другом? Например, в том, что она была дочерью главы компании и лишь хотели этим продвинуться вперед? И каждый раз через зеркало на нее смотрела девушка с холодным, строгим взглядом, что делало ее, наверно, старше. Ее одежда была идеальна во всех смыслах — дорогая, стильная, классическая, но как говорила Луиза — никак не цепляла внимание и не будоражила любопытство. Но ведь Диана привыкла к такому порядку вещей. Думала, что знает себе цену, что ей не обязательно открыто одеваться и специально вырядиться, чтобы ею интересовались. Это было ей чуждо.

Таир вернулся со своей поездки спустя несколько дней. И, несмотря на продолжительную отчужденность со стороны супруга, Диана чувствовала себя более спокойно, когда видела его рядом. Вечерами она часто засиживалась в их общем кабинете дома, однако бросила попытки с ним заговорить. Работала молча, сосредоточенно, никак не привлекая его внимание, но почему-то у нее было ощущение, будто его раздражает само ее наличие. Диана даже не говорила по телефону в его присутствии, аккуратно покидая комнату, чтобы не мешать. Бывало засматривалась на него, бывало старательно избегала его взгляда.

На следующий день после его приезда на работе было назначено срочное совещание. Диана по привычке находилась на своем месте, в самом конце, готовясь выслушать нескончаемые скучные речи о проблемах, решения для которых месяцами не принимались. Таир пришел спустя десять минут после начала, и, молча кивнув, занял свободное место перед Дианой, всего на секунду задерживая свой взгляд на ней. Диана почему-то медленно устремила взор на пустое место рядом и чуть нахмурилась, словно после приторно-сладкой еды, когда поняла, что муж не сел рядом. Умом она понимала, что нельзя ждать от него внимания, но люди, которые были в зале, странно покосились на них, видя, что супруги сидят отдельно. Диана сглотнула, сильно сжимая пластиковую бутылку, и, не прошло и получаса, как тихо извинилась перед отцом и покинула помещение. Выйдя, она глубоко вздохнула, оперевшись на стену, опрокинув голову и закрывая глаза. На что она сама себя обрекла?

Когда дверь открылась спустя короткое время, она почему-то думала, что это Таир. Но на нее уставились карие, добрые глаза отца, и ей на миг захотелось сильно обнять его, спрятать лицо на его груди и дать волю слезам, что так отчаянно она подавляла. Она так нуждалась в поддержке и защите, но так же не могла столь открыто выразить свои эмоции, привыкшая все держать глубоко внутри.

— Тебе плохо, малышка?

«Мне плохо. Мне так плохо, что я не могу дышать».

— Нет, папа. Я в порядке, — выдала она вымученную улыбку.

— Ты вся бледная, Диана.

— Наверно из-за того, что не успела позавтракать. Скоро пройдет.

— Пошли, — приобнимая ее за плечи, Давид уже повернулся в сторону столовой, как она резко затормозила.

— Пап, у тебя совещание. Не нужно ничего из-за меня срывать.

— Мой единственный ребенок и самый лучший юрист себя плохо чувствует, ты думаешь, я смогу продолжить совещание без тебя?

Не успела она ответить, как заметила мужа, который молча стоял у двери и слушал их разговор, не вмешиваясь.

— Я пойду с ней, не волнуйтесь. Скоро вернемся. — сказал Таир так, словно Диана была ребенком, за которым нужно присмотреть.

— Послушайте, — не скрывая раздражение сказала Диана, которой не понравилось взгляд отца в сторону мужа, — я в порядке. Просто зайдите обратно, я быстро умоюсь и приду.

Давид еще несколько секунд молча сверлил взглядом Таира, но, погладив Диану по плечу, тихо сказал «у тебя двадцать минут» и зашел обратно, чуть задевая Таира плечом.

Диана отвернулась, собираясь пойти в сторону уборной, но муж удержал ее за плечо.

— Что ты делаешь? — вскинула брови Диана, ошарашенная этим жестом.

— Мы идем завтракать.

— Я не хочу есть. Меня тошнит.

«Меня тошнит от этого всего».

— Тогда просто возьмем фрукты.

Диана понимала, что Таир игнорирует ее и ведет себя так не специально. Они просто чужие люди, совершенно ничего друг о друге не знающие ничего. Это она слишком чувствительная: неправильно истолковывает ситуацию и направляет все стрелки на себя.

Ругаться с мужем перед дверью комнаты для совещаний было последнее, чего она хотела в данный момент. Молча развернувшись, не успела сделать и шага, как почувствовала его руку на своей талии и закрыла глаза, атакованная смешанными чувствами от его прикосновения. Казалось, ей должно было быть приятно, но вместе с этим Диана ощутила себя так, словно идет по длинному коридору с чужим мужем. В этот день она не запомнила ничего, что происходило на этом совещании.

Проходили дни: долгие, полные эмоциональных качелей и противоречий для Дианы. Редкие встречи с мужем происходили либо на работе по сугубо рабочим вопросам, либо дома — в молчаливом кабинете, где он пытался уйти в работу с головой. Диана начала вести себя более-менее равнодушно и спокойно, стараясь не принимать исходящий от него холод на свой личный счет. Через месяц после свадьбы, будучи в гостях в отцовском доме, она поймала улыбку матери. Еще бы, ведь Диана как никогда быстро уплетала шоколадный бисквит — но она не любила сладкое.

— Что такое? — спросила Диана, не понимая, в чем дело.

— Ты ешь сладкое — это что-то новое. — Вновь улыбнулась Лидия, — и папа говорил, что на работе тебе часто становится нехорошо. Это то, о чем я думаю?

Диана чуть не подавилась, когда поняла намёк матери. Залпом выпила стакан холодного сока, что был напротив и подняла взгляд на мать.

— Нет, я не беременна.

— Ты можешь и не знать об этом... — Начала Лидия, но Диана нетерпеливо прервала ее.

— Я уверена.

Лидия внимательно посмотрела на дочь, ровно так же как в детстве, словно бы она совершила какую-то ошибку.

— У вас с Таиром проблемы?

— Какие у нас могут быть проблемы? — усмехнулась Диана, — все просто замечательно. Но я не беременна.

— Почему? — надала Лидия строгим голосом.

— Мама! Ты серьезно хочешь узнать, из-за чего замужние женщины не беременеют? — Не выдержала Диана. Придя в дом родителей, она на миг подумала, что может поделиться с матерью, но теперь желание исчезло, оставив горький осадок.

После этого стремного и неприятного разговора Диана стала посещать отцовский дом реже, чем до этого. Она не хотела слышать нелепые многочисленные вопросы о том, как она заботится о муже или почему она до сих пор не беременна. То же самое было и с Алиной — матерью ее мужа. Казалось, они все спелись и решили чуть ли не силой толкнуть ее в постель Таира. Диана свыклась с мыслью, что по вечерам ей не светит спокойное общение ни с кем, кроме нескольких коллег и Луизы, у которой нечасто бывало свободное время для болтовни. Придя домой, Диана небрежно бросила сумку на диван и легла на край, закрывая глаза. Спустя несколько минут молчания она услышала голос Таира из кабинета, и еще через секунду он поспешно вышел оттуда, набирая кого-то и сходу пытаясь быстро надеть костюм. Заметив Диану, он несколько удивился, но понимая, что на звонок никто так и не ответит — сбросил вызов, принимаясь искать что-то в телефоне.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Диана с ноткой равнодушия.

— Одному из моих друзей срочно нужна консультация корпоративного юриста, — не отрываясь от телефона, на автомате ответил Таир.

— А ты случайно не забыл, кем я работаю? — Шутливо спросила она, слегка улыбаясь.

Таир на секунду взглянул на нее, словно раздумывая, стоит ли вмешать в это жену. Но, смолчав ещё некоторое время, коротко кивнул.

— Хорошо, если ты не против, я дам ему твой рабочий номер.

— Да, конечно.

— Спасибо.

После свадьбы и особенно того суда, после которого он понял, что действительно задел ее гордость, Таир успел осознать, что Диана в самом деле достаточно компетентна. Все те, кто имел с ней дело, восторженно отзывались о ней, говоря лишь о её профессионализме и хороших манерах при работе. Но он почему-то решил держать её на расстоянии от своего круга общения. Она же не жена ему, в самом деле. Но на следующий день Диане позвонил довольно общительный и доброжелательный друг Таира, Артём, и после нескольких недель долгой и трудной работы они добились того результата, чего он никак не ожидал.

— Твоя жена просто чудо, — сказал он однажды вечером, когда они пили вдвоем после работы — грех такую женщину терять.

Это был жирный намёк, на что Таир иронично ухмыльнулся, и подсвечивающийся экран отвлек его. Артем вопросительно приподнял бровь, когда Таир, прочитав сообщение, со злостью выключил телефон, запихнув в карман.

«Марлен пришел в себя».

Сильно сжимая бокал в руках, он залпом осушил его под пристальный взгляд Артема.

— Снова Вера? — рискнул спросить он.

— Ее муж очнулся, — словно выплюнув слова, сказал Таир.

— Как вовремя, — улыбнулся Артем, — ты до сих пор поддерживаешь с ней связь?

Артем был одним из немногих, кто первым узнал о статусе Веры. И узнал он об этом совсем случайно, даже не пытаясь углубляться в жизнь девушки, которая требовала от его друга предельную тайность их встреч, что было очень странно. Таир сначала не поверил ему. Напрочь отказывался даже спрашивать об этом Веру, поскольку не считал ее способной на такую ложь. Но со временем, наверное, он и сам начал понимать, что тут что-то не так. Хотя бы потому, что она отвергла его предложение стать его женой. Таир не хотел верить, что та единственная женщина, которую он добивался, забывая обо всем и любил как безумец, так жестоко его обманула. От одного лишь отголоска ее имени его бросало в пучину воспоминаний, которые он бы предпочел стереть из памяти навсегда. И как бы он ни старался хоть как-то притупить боль, оставленную после её обмана, мысли его оставались с ней.

Таир отрицательно покачал головой в ответ на вопрос друга. Тот в свою очередь с подозрением сузил глаза, но продолжал молчать, думая о своем.

Все следующие дни Вера никак не унималась, продолжая звонить, прося о встрече. Таиру пришлось ответить и сухо отказать, но девушка не принимала отказа, настаивая, провоцируя, обвиняя в измене и в том, что так быстро Таир нашел ей замену. Окончательной точкой стало то, что она ждала его на парковке во время обеденного перерыва, и Таир, теряя терпение, просто утащил ее к своей машине, чтобы коллеги не заметили ее. Женская часть коллектива странно косилась на Диану, обсуждая, как она терпит такое, учитывая ее характер.

Диана же, казалось, жила совершенно на другой планете. Она была не в курсе о том, что эта женщина почти караулит ее мужа и практически всегда находится рядом. И однажды, когда она зашла в их в общий кабинет, застала мужа, разговаривающего на повышенных тонах с... Верой? Он стоял к ней спиной у окна просторной комнаты, и плечи его были так напряжены, словно он собирался в бой.

— Я работаю, Вера. Мне сейчас некогда. Может завтра.

Диана застыла, переминаясь с ноги на ногу, не найдя в себе силы пойти назад, понимая, с кем говорит Таир. Ее муж, словно чувствуя ее присутствие, повернулся, недобро сверкнув глазами, безмолвно приказывая ей уйти. Но Диана не двинулась с места, внимательно разглядывая его. Видя ее нерешительность и чуть отдалив телефон от уха, он ровным голосом сказал:

— Ты не могла бы выйти?

Он собирался продолжить с ней разговор? И что это было насчет завтра? Диана не знала наверняка, но, будто очнувшись, вошла внутрь, чтобы собрать компьютер и уйти к себе.

— Диана! Выйди, пожалуйста.

— Мне нужен мой компьютер, — спокойно сказала она, пытаясь справиться с дрожью в руках. Таир, разозлившись окончательно, сам вышел из кабинета, сильно хлопнув дверью, оставляя Диану в растерянности и одиночестве. Она опустилась на кресло обессиленная, чувствуя ужасную дрожь в руках. Понимая, что Таир вовсе ушел из дома, встала и открыла окна, пытаясь вернуть дыхание. Глубоко задышав, она почувствовала, как горькие слезы потекли по холодной коже и быстро смахнула их, не сдерживая горький всхлип.

После этого случая в Диане что-то разбилось и одновременно восстановилось.

С того дня, как он практически выгнал её из кабинета, она ни разу не заходила туда и ничего ему не предлагала. Диана просто собрала все свои вещи и перенесла в свою спальню, окончательно решив больше не сталкиваться с Таиром даже дома. Если раньше она и могла что-то заказать или увезти с собой домой поесть, то теперь она ела исключительно вне дома, и даже легкие завтраки предпочитала есть в одиночестве, недалеко от офиса. Их совместный с Таиром дом превратился для нее в настоящую тюрьму, где она проводила свои беспокойные ночи, рано вставая утром, чтобы не встретиться с ним. Если на работе она могла улыбнуться коллегам и даже расслабленно побеседовать с ними, в том числе и с молодыми мужчинами, то с ним она была предельно напряжена и сдержана, старательно избегая прямого контакта глазами; а при любой необходимости в тактильном контакте — когда приходилось отдать ему что-то в руки, например, папку — смотрела в сторону любого другого предмета, лишь бы не на мужа, и держала вещь так, будто бы она была чем-то заражена. Раз предприняв попытку наладить с ним отношения и потерпев неудачу встречаясь с его грубостью, Диана превратилась в холодную льдинку.

Сам Таир заметил это нескоро. Почти всегда в раздумьях, в один день он остановился в середине их общего кабинета, с удивлением отметив, что книжные полки Дианы и ее рабочий стол пусты, и судя по всему, пустовали уже довольно долго. Из своих вещей, в этой комнате, она ничего не оставила. Крутя в голове причины такого поступка, он мысленно вернулся в тот день, когда Вера окончательно вывела его из себя. И, вспоминая об этом, собственный поступок теперь казался ему глупостью. Он ведь задел в ней что-то, из-за чего она даже не взглянула в его сторону, когда они находились на одной территории.

Однажды, войдя в её кабинет как обычно без спроса, он увидел своего юриста, обсуждавшего с Дианой одно дело, которое по мнению Таира было лёгким, но парнишка по несколько раз задавал одни и те же вопросы, зачарованно смотря на Диану. В такие моменты она была живая, активная и общительная. Когда, наконец, молодой юрист ушел, Диану словно подменили. Она опустилась на свое кресло, смотря в телефон.

— Что-то нужно, Таир?

При его имени она немного замялась. И Таир подумал, что, возможно, не так хорошо видит Диану, как ему это кажется. Словно он что-то упускает из виду или старательно игнорирует.

— Диана?

— Да?

— Посмотри на меня.

Уловив его явно приказной тон, Диана удивлённо подняла глаза. Таир несколько секунд тяжело уставился на неё, отмечая её явное недовольство и... обиду?

— Я чем-то тебя обидел? — Прямо спросил он.

Диана приподняла брови, словно никак не ожидала этого вопроса и удивилась, что он не насмеялся над ней. Будто думала, что он никогда не поймет, что действительно сделал что-то не так.

— Нет, с чего ты взял?

— Я вижу изменения в тебе. И они говорят мне об обратном.

— Возможно, и есть, — спокойно кивнула Диана. — Но не из-за того, что я чем-то обижена. Просто поняла, что ты не любишь, когда вторгаются на твою территорию.

И из-за этого она решила отказаться от кабинета, который сама и обставила?

— И как ты это поняла, позволь узнать?

Его сухой тон никак не тронул ее.

— В тот день, когда решила, что мы сможем общаться как нормальные люди.

Напряжение между ними стало почти осязаемым. И Таир мысленно грубо выругался, пройдя зубами по нижней губе. Хорошо, что успел взять себя под контроль и лишь сглотнул.

— В тот день я был не в настроении и у меня был неудачный день. Из-за этого не стоит...

Он когда-то думал, что Диана может быть мягкой? Как он мог так заблуждаться? Его жена резко сменила взгляд, открыто выражая раздражение.

— Да, я понимаю, Аванесов. Но я передумала. Я буду держаться далеко от твоей границы и никогда больше так не ошибусь.

— Что ты имеешь ввиду? — потеряв всякий контроль, чуть поднял голос Таир.

— Мне нравится тот порядок, что сейчас есть между нами. Я не вторгаюсь в твою жизнь, а ты — в мою. В чём проблема? Разве не этого ты хотел?

— Перед людьми мы муж и жена, — словно выплюнув, сказал он. — Будь добра хотя бы сохранить этикет, когда я рядом.

— Только если ты сам так сделаешь, — не отставала Диана, разозлившись не на шутку. — Ты думаешь, при виде тебя я улыбнусь как дурочка и все подумают, будто бы мы счастливая семейная пара? Ты видел собственное лицо на фотографиях со свадьбы? Я согласилась стать твоим партнером, а не девочкой на привязи. Если ты не знал, то спешу тебе сообщить, что у меня есть мозги и гордость, и бегать за тобой при всех я больше не собираюсь.

Наверно, она хотела ещё что-то добавить, потому что её лицо разочарованно скривилось, когда услышала, как кто-то стучит.

— Диана? — приоткрыл дверь один из работников, — ты не забыла? У нас встреча в три.

Диана вздохнула, словно пытаясь совладать с собой.

— Да, я помню. Спасибо.

Парень видимо не собирался уходить, почему-то пристально всматриваясь в Таира. Тот, словно ощущая его взгляд, поднял глаза, и коллега, спокойно кивнув Диане, ушел. Повисло тяжелое молчание, в котором Диана думала, обхватив голову руками, наклоняя лицо к столу.

— Давай разведемся, — тихо сказала она, открывая лицо и отвернув взгляд от него, — я так больше не могу. Не хочу, Таир. Никудышное из меня вышло прикрытие. Но жить так — уже не хочу.

— В чем проблема? — так же тихо спросил Таир, пытаясь ее понять. Но когда Диана подняла взгляд на него, к нему словно медленно пришло осознание, потому что боль, что едва уловимо отражалась в ее глазах, не могла означать другое. Таира словно сильно ударили и он чуть не отшатнулся от этого, губы его распахнулись в удивлении, будто бы он увидел ее такой впервые и узнал то, что не должен был.

— Только не говори... — уже холоднее начал он, как она сразу перебила.

— Что я влюбилась в тебя? — Диана покачала головой, грустно улыбаясь. — Не волнуйся, я не стану твоей второй головной болью, — встала с места, снова избегая его взгляда. — Подумай об этом. Тебе тоже сложно, я это понимаю. Но это уже... уже слишком.

«Слишком больно».

Уйдя, она оставила мужа одного, и Таир не спешил уходить из ее кабинета, устало усевшись на ее кресло. На ее столе всегда был порядок. Даже обычная ручка стояла на своем месте, чему он усмехнулся, в раздумьях перебирая ее записки. Как ни странно, Диана записывала даже его встречи: те, в которых она не принимала участие. У нее в календаре было все, что касалось его. Наверное, она и правда старалась стать к нему ближе, а он ее лишь оттолкнул своим безразличием.

Таир отодвинул стопку ее записок, продолжая думать о ее словах и одновременно ожидая ее, но Диана не пришла. После встречи она просто ушла, не предупредив об этом ни мужа, ни отца. Это было странно и подозрительно, но Таир, придя домой и не увидев обновление в их общем кабинете, лишь чертыхнулся, больше не пытаясь завести разговор на эту тему.

Диана больше не поднимала тему с разводом, понимая, что была в эмоциональном нестабильном состоянии и ляпнула первое, что пришло в голову. Разумеется, она так и не узнала, что Таир, задержавшись тогда в ее кабинете, читал ее записки и книжки для встреч. В тот день, отложив последнее, что он нашел для чтения у Дианы, Таир понял, что совершенно не знал ее. Какой жизнью она жила до него? Ее любили коллеги, и судя по всему, были готовы защитить ее от собственного мужа, исходя из тех взглядов, что кидал на него ее младший коллега. Таир усмехнулся, устало протирая лицо. Он стал тем, кем никогда не хотел стать — отчужденным, грубым и равнодушным мужем для собственной жены.

В ранние годы он совершенно не так представлял свою будущую семейную жизнь. Диана была права, он сам ее подтолкнул к такому решению. Он был занят только собой и своими чувствами, не замечая, как этим ставит ее в неловкое положение перед всеми. Их публичные отношения Таир оставлял только на нее, возложив на ее плечи больше, чем она могла бы снести. Он громко чертыхнулся, вставая с места и понимая, что Диана вряд ли сегодня вернется.

После этого разговора она вообще перестала с ним общаться. Даже при родителях не старалась изобразить счастливую молодую жену, отвечая на все его вопросы уклончиво и холодно. На публичное мероприятие, на которых была вынуждена присутствовать, она категорически отказалась ехать с мужем.

— Зачем? — Искренне удивилась она, когда Таир в очередной раз настоял на том, чтобы она ехала с ним на одной машине.

— Потому что мы женаты, Диана. — Как ребенку, спокойно ответил Таир.

Диана иронично улыбнулась, впервые внимательно разглядывая его. Ей показалось, или Таир стал чуть мягче и общительнее? Основательных перемен в нем она не замечала, но было видно, что их последний разговор оставил на нем некий осадок, и видимо, заставил сделать свои выводы.

— Мы не женаты, Таир. — Покачала головой Диана. — Мы просто сокамерники.

В тот день Диана была одета в черное красивое платье с открытой спиной и собрала волосы в элегантную косу, открывая лебединую, длинную шею. На каблуках она почти равнялась с мужем ростом, и, видимо, уставая с ним бороться, все же пошла следом за ним и уселась на переднее сидение машины, чем сильно удивила его. Это было мероприятие по поводу открытия совместного благотворительного фонда партнерских компаний, и как бы она не пыталась отвертеться и не пойти туда, ей все-таки пришлось это сделать.

Диана умела поддержать беседу, умела адекватно реагировать на комплименты и быть тем, кем она хотела быть в глазах собеседника. Когда она общалась с женщинами, то была обычной молодой девушкой, которая была в курсе последними всплесками моды и хорошо следила за собой. Когда же перед ней был мужчина, она превращалась в остроумную, привлекательную девушку с чувством юмора — с лиц ее собеседников никак не слезала улыбка. Таира все это начало медленно раздражать. Она кидала на него холодные взгляды, и тем временем приветливо и тепло общалась с коллегами других подразделений и даже не отказывалась брать из их рук спиртные напитки.

А когда в очередной раз один из молодых партнеров Давида украл Диану, Таир спокойно подошел к ним, приобнял жену за тонкую талию и почувствовал, как она

напряглась всем телом, подобно струне. Но Таир не подал виду, все теснее прижимая жену к себе, вежливо вклиниваясь в разговор. Повернув голову, Диана увидела, как победно улыбнулась ей Алина.

Позже тем днем, Диана вышла на свежий воздух, отказываясь от общества Таира, который захотел ее сопроводить. Глядя на звездное небо, она глубоко задышала, по привычке обхватив себя руками.

— Вам холодно?

Вздрыгнув из-за внезапного, голоса она резко повернулась. Перед ней стоял мужчина, очевидно старше нее и ее мужа, спокойно прикуривая и не стесняясь, открыто разглядывая ее. Он был слегка бледноват, словно болел чем-то. Диана ненавидела, когда мужчины думали, будто оценивая ее, могут ее смутить, поэтому смело, с некой долей раздражения, разглядывала его в ответ, чем вызвала у него хриплый смех.

Ей казалось, что она знает его, но откуда именно, на тот момент так и не вспомнила. Это был красивый мужчина с умными, глубоко посаженными зелеными глазами, в которых крылся открытый интерес. Но не как к женщине — Диана это сразу поняла.

— Марлен? Вы что тут делаете? Вам же запретили курить!

К ним подошел молодой парень, видимо, помощник или кто-то в этом роде. Диана планировала еще немного освежиться, поэтому молча ждала, когда они уйдут, но мужчина вдруг снял с себя костюм и, подойдя к ней, надел на нее, странно улыбаясь.

От его костюма пахло легким, но, очевидно, дорогим мужским парфюмом. Ткань оказалась теплой и приятной на ощупь, и Диана не сняла его, хотя почему-то тело сопротивлялось чужому запаху. Где она уже слышала это имя? Постояв еще немного, она решила прогуляться во дворе, и, через несколько минут, дойдя до огромного мраморного фонтана, остановилась, заметив мужа. Диана моментально напряглась, когда увидела, кто был перед ним.

Вера. Казалось, она была везде, где находился Таир. Как никогда ясно почувствовала Диана то отвращение к самой себе, стоило только заметить взгляд Таира в сторону женщины. Собственные глаза заслезились от неприятной досады и злости. Вера заметила ее первой и бросила странный взгляд на костюм, который приятно грел плечи Дианы, и когда Таир повернулся к ней, на его лице легла тень облегчения.

— Я обыскался тебя, — сказал он, подойдя к ней, и Диана скривилась, видя его такого хмурого.

Вера напоследок взглянула на спину Таира и медленно повернувшись, шагнула навстречу к тому мужчине, с кем Диана встретилась несколько минут назад. Она не заметила, как непослушная слеза медленно сползает по щеке, и Марлен почему-то грустно и понимающе улыбнулся ей, обнимая Веру за талию.

— Диана?

Когда Таир притянул пальцы к ее щеке, словно не веря, что она плакала, Диана отвернула лицо.

— Это от холода, — ровным, ничего не выражающим голосом сказала она, плотнее укутываясь в костюм. Муж сделал попытку приобнять ее, но Диана вновь несильно увернулась, зажмурил глаза, словно ей было больно.

— Не нужно. Не прикасайся ко мне сейчас, прошу, — услышал Таир её надрывный шепот.

Она глубоко задышала, словно пыталась с чем-то справиться, и Таир плотнее сжал губы,

понимая, что снова поставил ее в неловкое положение. Но этот костюм... Ему так не понравился вид чужой одежды на плечах жены, что он сам удивился той злости, что так внезапно накатила. Увидев это, Диана не стала скрывать свои эмоции, выпалив на одном дыхании:

— Он должен был быть твоим, а не чужим.

***

В следующие несколько дней Таир работал исключительно из дома и практически не выходил из кабинета. Диана же, по-прежнему отказываясь заходить туда, но обрывками слышала его кашель, стоило засидеться в гостиной, читая книги и борясь против самой себя. Он не просил ее о помощи, с чего вдруг ей предлагать что-то и прикидываться заботливой женой? Но она правда волновалась о нем, сжимая зубы при каждом его протяжном кашле и едва пересиливала себя, чтобы не ворваться в кабинет и не затащить его в комнату. Но она не могла себе этого позволить, потому что... слишком очевидной была бы ее забота о нем.

Она продолжала работать как раньше, ездила на своей машине и не контактировала с ним, почти ни разу не столкнувшись с ним даже дома за все то время, пока он болел. Но шли дни, и Диана словно на иголках сидела, не зная, чем себя занять, чтобы не думать о Таире и его самочувствии. На четвертый день, если она правильно подсчитала дни его болезни, с работы получилось прийти пораньше. Немного повозившись на кухне, она решила почитать в гостиной, напряженно следя за тем, что творится в кабинете. Он говорил по телефону, использовал принтер, снова говорил... И по голосу она уже знала, что он не в лучшем состоянии. Сжав кулак, поднесла к губам, закрывая глаза и тяжело вздохнув.

Вечером, когда Таир вышел из кабинета, остановился, с удивлением взглянув на жену, которая на секунду, оторвавшись от книги, посмотрела на него с обычным равнодушием.

— Диана? Ты когда вернулась?

— Днем.

Он был бледный: вспотевший лоб и очевидный насморк говорили о том, что у него, вероятно, был сильный жар. Кивнув жене, он поднялся по лестнице к себе спальню и сразу принялся снимать верхнюю одежду, чтобы наконец принять душ и немного поспать. Диана, после того как немного нервно поерзала на месте, осмелела и пошла следом. Он не услышал, как она вошла.

— Таир, ты в порядке? — Спросила она, обеспокоенно глядя ему в оголенную спину.

Он повернулся к ней, держа в руках снятую рубашку, с явной озадаченностью глядя на нее снизу вверх.

— Да, я в полном порядке, Диана.

— Я бы так не сказала, — слегка поворачивая голову набок, сказала Диана. Когда она подошла к нему, Таир напряженно застыл, словно чего-то ждал.

— Ты болен. У тебя температура? — Пересилив себя, Диана приложила ладонь на лоб мужа и тут же она охнула, опуская руку.

— Да ты горишь!

— Все хорошо, Диана. Дай мне немного поспать, и я совсем скоро окрепну, — тихо сказал он, слегка улыбаясь. В уголках его глаз она заметила некую теплоту, что раньше не было. Диана покачала головой, но все же оставила его одного. Пока он принимал душ и затем сразу заснул, она успела купить в круглосуточной аптеке самое необходимое для снижения температуры и его любимый малиновый джем. Через час, когда шумно сглотнув и застонав он неприятных ощущений в горле, Таир проснулся, обнаружил рядом стоящий всё

ещё горячий чай и хлеб с джемом. Рядом была записка — «Если нет аппетита, выпей, пожалуйста, хотя бы чай. Я залила туда немного лекарства от жара». Таир усмехнулся, отодвигая маленькую записку, но через секунду взял ее обратно, вновь пройдясь по ней взглядом.

У Дианы был аккуратный, красивый и почти идеальный почерк, словно какой-то готовый шрифт для печатной машинки. Неплохо зная Давида, он почти был уверен, что её образование без его участия не обошлось. Положив бумагу на место, приподнялся, ощущая, как тело ломит. В ушах странно звенело, и он поплотнее прижал к себе одеяло, которым она укрыла его, пока он спал. Беря чашку в руку, сделал крупный глоток, мысленно задаваясь вопросом, как она узнала о тех мелочах, что он любил. После этого он заснул еще на несколько часов, и когда в следующий раз открыл глаза, уже светлело. Повернувшись набок, он ощутил, как ему снова становится жарко и застыл, замечая рядом Диану. Она спала в крайне неудобной позе, прямо на стуле, положив ладонь под впалую щеку. Словно почувствовав его пристальный взгляд, она открыла глаза и через секунду резко выпрямилась, сморщив нос и почему-то смутившись, что он ее увидел.

— Ты как? — Тихо спросила она.

— Чуть лучше, спасибо, — хрипло сказал он, продолжая ее рассматривать. Диана была не выспавшаяся, чуть недовольная, но такая... Он не нашел подходящего слова, чтобы понять, что же именно ощутил, когда увидел ее спящую рядом, на этом неудобном стуле.

— Я тогда сейчас подогрею бульон, — не ожидая его ответа, она резко выскочила из его спальни, покраснев. Он не успел сказать, что аппетита есть что-либо совершенно нет, но когда она вернулась, обеими руками осторожно держа поднос для еды, не посмел произнести и слова. Эта девушка заботилась о нем: грубом, равнодушном человеке, который столько раз причинял ей неудобства из-за своих проблем. Он улыбнулся уголками губ, когда она неловко пыталась помочь ему сесть и постаралась найти удобное положение для его подушки. Когда Диана осторожно положила поднос, поднимая лицо, их пальцы случайно соприкоснулись и Таир удивленно поднял глаза на нее.

— У тебя холодные руки.

— Знаю.

Она осталась с ним, наблюдая, как он ест. Глаза Таира все чаще возвращались к ней, видя во взгляде жены то, чего раньше не было; либо она спрятала свои чувства под защитным слоем безразличия так тщательно, что он это упустил. Диана действительно волновалась о нем, и это не было заигрыванием или чем-то вроде того. Когда он отложил ложку, она довольно и деловито кивнула, притянув ему таблетку.

— Это от температуры.

Таир не привык к лекарствам. С детства, даже когда голова болела от усталости и переутомления, он прибегал к обезболивающим только в крайнем случае. Это была обычная простуда, и сейчас тем более он не собирался выпить лекарства, но почему-то взял таблетку из ее рук и молча выпил с бутылкой теплой воды, которую терпеть не мог. Диана победно улыбнулась.

— Молодец. Надеюсь, сегодня не будешь работать?

У него было запланировано несколько коротких звонков, но он отрицательно покачал головой.

— Нет, это подождет.

— Хорошо. Тогда я пойду, ты отдохни. Не буду мешать.

— Ты... — Быстро сказал он, когда Диана встала, собирая поднос, чтобы унести с собой, — ты не мешаешь, Диана.

Она почему-то грустно усмехнулась, открывая дверь, но затем повернулась к нему с улыбкой.

— Тогда ладно. Возможно, сегодня еще увидимся.

Таир не успел спросить — собирается ли она на работу, или останется дома. Через полчаса, услышав звук ее отъезжающей машины, понял, что Диана ушла.

В тот день Диана несколько раз хотела позвонить мужу, но каждый раз ей что-то мешало. Либо в кабинет кто-то резко заходил с огромной кучей документов, либо телефон звонил в самый неподходящий момент. Во время обеденного перерыва она наконец смогла свободно выдохнуть и немного поболтать по телефону с Луизой, заодно забегая в кафешку недалеко от здания офиса. Правда к тому моменту, смелость звонить мужу исчезла, и она просто написала сообщение, спрашивая, о его самочувствии. Отец сообщил, что у них на этот день запланировано собрание, поэтому полностью уверенная, что успеет — решила заказать кофе. Увлеченно читая новости на телефоне, Диана настолько ушла в себя, что не заметила, как к ней кто-то подсел. Поднимая взгляд, она замерла, увидев перед собой Веру, которая, ничуть не смущаясь, рассматривала ее.

— Здравствуй, Диана, — спокойно поздоровалась она, продолжая сканировать явно побледневшую девушку. Вблизи она была еще красивее: ухоженная, мягкая, такая спокойная и теплая, с приятными чертами лица.

— Здравствуй, — сухо поздоровалась Диана, думая, за какие грехи ей достался такой неудачный день.

— Ты, наверное, задаешься вопросом — зачем я пришла?

— Буду очень благодарна, если объяснишь. — Спокойно сказала Диана и поблагодарила официантку, которая принесла ей долгожданный горячий кофе.

— Я бы хотела поговорить о человеке, которого, как оказалось, мы обе очень любим.

— Ну, говори, я тебя не держу, — ответив, Диана сделала маленький глоток, даже не пытаясь отрицать услышанное.

— Я знаю, как и почему вы поженились, и также знаю, что ты в курсе обо всем, что между нами было и...есть.

— И? — Спокойно спросила Диана, разбивая плитку из горького шоколада на две части.

— Таир непростой мужчина, — сказав это, девушка почему-то странно улыбнулась, — он любит покорных, теплых, жарких женщин. Ты же холодная, словно льдинка. Девушка вроде тебя никогда не заинтересует его.

— Да, конечно, — деловито кивнула Диана, — я и забыла, что в мыслях моего мужа лишь одна ты. Продолжай.

— Хочешь казаться равнодушной и сильной? Твое право. Ты так похожа на моего мужа. Оба безнадежно ищите любовь и взаимность в самом безвыходном месте.

Диана молчала, с легкой усмешкой глядя на эту женщину и почему-то вдруг вспоминая ее мужа, пиджак которого, она до сих пор хранила у себя.

— Таир любит меня, Диана. Такие чувства не забыть с помощью чужой женщины, как бы хороша она не была. Наша единственная ошибка состоит лишь в том, что мы встретили друг друга слишком поздно и я была уже замужем.

— Ты уверена, что история вашей вселенской любви действительно мне так интересна?

— Ты же хочешь узнать причину его безразличия к тебе? И почему тебе больше не стоит стараться выбить из него чувства?

— Честно — не очень. — Диана покачала головой.

— Я так не думаю, — упорно продолжила Вера, — мы встречались тайно, и он часто

спрашивал, зачем нам скрываться, если мы оба свободные от отношений люди. И я не могла... не могла признаться ему тогда. Мой муж очень влиятельный человек. Когда я впервые его увидела меня сильно потянуло к нему: я была молода, а он гораздо старше, опытнее, в общем — во всех смыслах состоявшийся человек. Два года назад он попал в аварию и месяцами был в коме. Я никогда не испытывала к нему глубоких чувств. И пока он был без сознания, я лишь желала ему здоровья — не страдала, не убивалась. Именно тогда мы впервые встретились с Таиром, и... все пошло наперекосяк. Думая, что это лишь небольшая интрижка, я и не хотела говорить ему о своем муже. Но со временем... я так сильно в него влюбилась, что мне стало страшно — вдруг он узнает, что я уже замужем и разлюбит меня, разочаруется во мне. Отчаянно скрывала. Думала, смогу развестись, смогу убедить мужа, что нам больше не по пути, когда он наконец очнется. Он никак не приходил в себя, а Таир узнал обо всем через знакомых спустя несколько месяцев. Я знала, что его родители давно давят на него, хотели женить, а я отказывалась, отмахивалась, говорила про свободу отношений и всякую ерунду, и глубоко всем сердцем желала принадлежать ему полностью, — поднимая глаза и взглянув на застывшую, каменную Диану она снова покачала головой, — ты, наверно, и не поймешь. Когда он узнал о том, что я уже замужем, перестал поддерживать со мной связь. Он возненавидел меня, и я знаю, что есть за что. Именно поэтому вы поженились. Он женился на тебе мне назло. Чтобы так же сделать мне больно, чтобы показать, что чувствует любящее сердце, когда твоя половина уже не принадлежит тебе. Но я уверена в одном, — замолчав на секунду, столкнувшись со взглядом с Дианой, она продолжила, — стоит мне избавиться от статуса замужней, и между нами все будет так, как прежде.

Диана молчала, спокойно допивая кофе. Когда Вера, вздохнув, закончила, она положила стакан и несколько купюр на стол и спокойно встала, глядя на наручные часы.

— Спасибо, что закончила вовремя и я не опоздаю на собрание. Прощай, — слегка улыбаясь, Диана повернулась и ушла, оставляя женщину смотреть ей вслед.

Вот как оно все было.

Глядя на телефон, она не увидела ответа на свое сообщение от Таира и с досадой отключила его, все время прокручивая в голове слова Веры. Будучи замужем, она встречалась с другим мужчиной и преследует его, даже когда знает что он женатый. Запретный плод сладок, так говорят? Она нервно передернула плечами, вспоминая взгляд Таира в тот день у фонтана. Диана никогда не видела такой взгляд ни у одного из мужчин в своей жизни. Так на нее никто не смотрел. В тот вечер глаза ее мужа видели только одного человека, и казалось, все чувства сконцентрировались на его лице, выдавая его полностью. Она впервые видела такую дикую, первобытную страсть и потребность в глазах мужа. Словно он долгое время мучался в жажде, и, наконец привыкнув к ней, внезапно нашел то, что утолило бы ее.

Диана не включала телефон до самого вечера. Если она и решила вернуться домой сразу после собрания, чтобы увидеть мужа и заставить его нормально поесть, то после встречи с Верой это желание напрочь исчезло, принося тупую боль.

Возвращаясь домой, Диане хотелось лишь одного — быстро лечь в постель и глубоко уснуть. Тело неприятно ломило, напоминая о неудачной позе, когда она спала ночью на стуле возле кровати мужа. Но вопреки ее ожиданиям, когда она вошла домой, то сразу заметила мужа, который напряженно с кем-то говорил по телефону. «Вера» — первое имя, что пришло ей в голову, и Диана с тяжелым чувством медленно сняла обувь. У нее была

какая-то болезненная реакция каждый раз, когда Таир разговаривал по телефону. Увидев ее, он что-то сказал собеседнику и быстро отключился, подойдя к ней. Держа руки в карманах домашних брюк, Таир внимательно рассматривал ее, словно ждал, пока она что-то скажет. Он знал, что Вера встретилась с ней? Этого Диана не знала, и уточнять тоже не хотела.

— Как ты сегодня? — тихо спросила она, шагнув мимо него в гостиную.

— Намного лучше. — На последнем слове у Таира начался кашель, и Диана испуганно повернулась к нему.

— Ты почему встал? — Не ожидая ответа, она быстро пробежала на кухню и, взяв немного теплой воды, вернулась в гостиную.

— Выпей. — Послушно сделав глоток, поморщился, глядя на нее.

— У тебя телефон весь день был выключен. — Он звонил ей? Весь день?

— Я... забыла его зарядить. — Таир бросил на нее странный взгляд, значение которого пока не знала, но знала точно — он ей не верил.

— Ты поела?

— Да, а ты? Хочешь что-то?

— Я не голоден, но если хочешь, мы можем выпить чаю.

Диане захотелось снова проверить его температуру, потому что трезвый Таир никогда бы не предложил ей такое. Ничего не ответив, она кивнула, вновь направляясь в сторону кухни.

***

Чаепитие по вечерам стало некой традицией. Не каждый день, но два раза в неделю точно. Диана знала, что Таир обычно болеет к концу весны, но промолчала и просто помогала ему быстрее восстановиться и заодно следила за его делами. Муж был ей благодарен и очевидно ценил ее помощь не только словами, но и странными подарками, что начал ей дарить. Наверное, кто-то из его круга надоумил его, что молодожены часто делают подарки друг-другу, и что девушки любят даже маленькие, но особенные подарки.

Впервые, когда он подарил Диане тонкую, нежную цепочку с маленьким, но таким изысканным кулоном в виде листка, она ошарашено приоткрыла рот, не ожидая от мужа такого внимания. Помогая ей надеть цепочку, Таир сдержанно улыбнулся, почему-то глядя на открытые, выпирающие ключицы жены. Ей шли нежные, тонкие и не грубые украшения, и с этого дня Диана не снимала эту цепочку, часто поглаживая кулон рукой, когда была сосредоточена и не замечала этого. А когда в кабинете обнаружила красивый букет из ее любимых тюльпанов, улыбка не сходила с лица весь день. Она знала, что это не знаки внимания к ней как к женщине, а благодарность за помощь и поддержку, но все равно ей было приятно. Впервые за это время словно весна прикоснулась к ее сердцу.

Луиза с нетерпением ждала своего приближающегося дня рождения, так как всегда любила отрываться по полной. Диана, будучи немного не того типа людей-тусовщиков, все-таки присутствовала на всех мероприятиях подруги в последние несколько лет — но отчасти для контроля, чтобы та не натворила глупостей на пьяную голову. В этот раз же она начала подготовку за неделю до своего праздника, и сразу предупредила Диану — идут они в ночной клуб. Диана сморщилась на такое заявление и сделала несмелую попытку переубедить подругу, но Луиза категорично отказалась.

— Динка, когда нам веселиться, если не сейчас?

Диана неуклюже пожала плечами. Отношения с мужем были такие разные и непредсказуемые, что она и не знала, как он отреагирует на это приглашение.

— Если ты беспокоишься по поводу Таира — приходи вместе с ним. Так будет лучше, — весело предложила Луиза, переписываясь с клубом насчёт напитков. Таир был снова в отъезде, и Диана не знала точную дату его возвращения. Было странно, что они начали общаться почти каждый день. Сначала Таир просто говорил с ней о делах, рассказывая о проблемах и спрашивая у неё совет, и как бы необычным это ни было для Дианы, он ценил её мнение и всегда хвалил за внимательность. Диана едва сдерживала счастливую улыбку, когда он между делом интересовался, как она провела день и что делала. Она думала, что ему скучно и он просто коротает свое время разговорами. Но Таир запоминал все детали о ней, каждый раз удивляя Диану, и сам поражаясь, откуда она знает столько всего о нем. Однажды вечером, когда они в очередной раз говорили о том, как прошел день, Диана между делом сказала, что в выходные приглашена на день рождения подруги.

— Ты не придешь? Мы могли бы пойти вместе, — сказала она ненавязчиво, следя за кофе.

— Не думаю, что успею вернуться в этот день. Где она решила тусоваться в этот раз?

Когда она неуклюже тихо дала имя клуба, Таир замолчал на несколько секунд, и Диана застыла, с напряжением ожидая его ответа.

— Ты уверена, что правильно запомнила название этого места? — Спросил он, когда Диана медленно спросила, в чем дело.

— Я бы не хотел, чтобы ты туда ходила.

— Почему? Я же буду не одна.

Диана была слишком самостоятельной, чтобы сразу слушаться, когда ей говорили, что делать, а что — нет. Это был праздник самой близкой ее подруги, и пойти туда она решила изначально, и было неважно — пойдет ли Таир с ней или нет.

— Репутация у этого места не самая лучшая. Но ты, видимо, уже давно приняла решение? — Охолодевшим тоном спросил Таир.

— Да. — Через трубку она услышала, как устало и глубоко вздохнул ее муж.

— Я постараюсь приехать, но не могу ничего обещать.

— Не надо, Таир. — Сразу сказала Диана, — не нужно из-за меня срывать свою поездку. Тем более, что у тебя так много неотложных дел.

Попрощавшись с мужем, Диана молча пила кофе в одиночестве, глядя в окно. Брак у нее был такой нестандартный, и сама она не знала, как поступают замужние женщины в таких

ситуациях. Слушаются мужа? Ее мать не всегда была во всем согласна с отцом, и отец сам никогда не переходил черту, пытаясь надавить на жену. Диана не привыкла подчиняться. Она давно не была девчонкой, кем могли командовать и чьими действиями можно было управлять. Но Таиру явно не понравилось ее решение, и Диана чувствовала себя от этого так странно, словно ее поставили перед выбором.

***

В день рождения Луизы Таир не отвечал на звонки Дианы, и она, лишь предупредив, что будет на торжестве, больше не звонила ему. Это было не то место, где она бы почувствовала себя уверенно и раскованно, но видя радость на лице уставшей от работы Луизы, заставила губы двинуться и изобразить веселую улыбку. Ей было слегка некомфортно и как-то беспокойно. Диана не любила шумные места. Всего на секунду ей захотелось закрыть уши руками, чтобы немного унять странный гул в голове и резко обернулась, когда кто-то толкнул ее в плечо. Луиза, посмеиваясь, притянула ей бокал какого-то напитка, и Диана на автомате взяла, другой рукой обнимая подругу.

— Ты такая красивая сегодня, — прокричала Луиза на ухо подруги, и Диана засмеялась, ощутив щекотку в ухе.

— А ты просто сногшибательна.

— Потанцуй со мной, — казалось, Луиза решила перекричать всех в клубе.

— Ты иди, я скоро подойду.

Диана села за барный столик, беспокойно повела плечами и сделала глоток напитка, что дала ей подруга. Наблюдая за светящимся большим шаром и ощутив знакомый вкус апельсина, она выпила еще, заодно проверив, не звонил ли ей муж. Видя, что Таир молчит, вздохнула, до конца выпивая коктейль. Диана никогда не напивалась так, чтоб терять голову и не отдавать себе отчет в своих действиях. К ней подсел один из общих их знакомых, и долго скучать в одиночестве ей не пришлось. В самом разгаре вечера, когда она немного расслабилась, и после того как немного потанцевала с подругой, ушла в дамскую комнату, не сразу заметила, как за ней кто-то идет. Закрывая дверь, она открыла холодную воду и подставила ладони, чтобы освежиться. Немного времени прошло перед тем, как она заметила кого-то позади. Это был молодой мужчина. В дамской комнате. Пьяный в стельку. Диане даже на секунду показалось, что это она ошиблась и вошла не в ту дверь, но в памяти сразу всплыло, что минуту назад тут были девушки. Паника внутри медленно подняла голову, и она застыла, не понимая, чего ждать.

— Что вы здесь делаете? — привычным приказным и холодным тоном произнесла Диана.

Мужчина посмотрел на нее пьяным, оценивающим взглядом с ухмылкой и закрыл дверь каким-то длинным предметом, что взял с собой. Убедившись, что путей отступить нет, медленно двинулся на нее.

— Чего вы хотите? Откройте сейчас же дверь! — Закричала она, бросаясь к двери.

— Тебя хочу, конфетка. Чего это ты бежишь? А весь вечер улыбалась какому-то упырю.

Что? Он следил за ней? Диана не успела ничего сообразить, как противные, липкие руки на ней почти полностью порвали короткое коктейльное платье. Она не успела закричать. Ужас того, что сейчас произойдет, накрыл полностью, и она словно проглотила язык, чувствуя, как силы от неравной борьбы медленно покидают ее. Напоследок сделав рывок избавиться от его туши и пытаясь ударить по больному месту, почувствовала сильный удар на лице, отлетая назад. Кто-то снаружи толкал дверь и Диана закричала, взывая на

помощь, и почему-то мыслями была далеко-далеко, представляя мужа и их последнюю встречу, когда она его провожала в аэропорту.

Таир улыбнулся ей тогда и осторожно убрал прядь ее волос за ухо, хрипло засмеявшись от выражения лица Дианы. Сейчас все это казалось далеким, прекрасным сном. Лежа на полу в рваной одежде, Диана почувствовала, как грубые руки развели ей ноги и даже не заметила, как в ту же секунду дверь сильно отворилась, как отлетела в сторону сломанная дверная ручка, и как два работника охраны вытащили оттуда этого человека. Когда к ней подбежала испуганная до смерти Луиза, громко рыдая, Диана медленно повернула голову в ее сторону, не особо понимая, что происходит. Лицо пылало от сильного удара, что ей достался и она сморщилась от боли, слегка прикоснувшись к щеке.

— Динка!

Диана села, опираясь на разодранные от борьбы руки. Луиза что-то сказала, поглаживая ее волосы, и у входа столпились девушки, что-то шепча, головой указывая на нее. Глядя вниз, поняла, что осталась в одном белье. Несмотря на сломанную ручку двери, Луиза силой толкнула ее назад, скрывая подругу от чужих глаз.

— Можешь встать? — Ласково спросила она, обнимая ее за талию.

— Да. Но мне нужна одежда. — Диана не узнавала собственный голос. Ей казалось, что она смотрит на себя со стороны, видя совершенно чужого ей человека.

— У меня есть с собой в машине другое платье, на всякий случай взяла.

Снимая с себя накидку, в которой вышла из клуба, чтобы искать подругу, Луиза обернула ее по груди и талии Дианы, и стащила порванное платье вниз, используя как юбку.

— Я хочу помыться.

— Да, конечно.

Отошла, давая ей место. Диана вновь открыла воду, на секунду всматриваясь в зеркало. Ее волосы были в страшном беспорядке, сама она сильно побледнела, теряя здоровый блеск в глазах. Сглотнув, она смыла весь макияж с лица, нервно потерла руки, придавив не свойственно большое количество жидкого мыла. Когда она, наконец, закончила, почувствовала, как ноги до сих пор дрожат. Ее тошнило, хотя она выпила всего один бокал. Луиза непрерывно шептала какие-то ласковые слова, время от времени извиняясь. Ей стало неловко и стыдно, что притащила Диану сюда.

— Ты не виновата, — ровно сказала Диана, напоследок глядя на себя в зеркало, — все прошло. Ничего страшного не случилось. Я в порядке.

— Я пойду с тобой. Отвезу домой, если не хочешь остаться.

— Нет, останься. Я на машине.

Диане сильно хотелось прилечь. Она чувствовала такую усталость, как никогда не чувствовала после тяжелого рабочего дня. Ее мучило, дискомфорт до сих пор давал о себе знать, впридачу с мыслями о муже, и лишь тогда она вспомнила, что так и не забрала телефон, оставленный на барной стойке.

Несмотря на жесткие отказы Дианы, Луиза подвезла ее. Они долго сидели в машине молча, и подруга неловко смотрела на то, как Диана сидит, обнимая себя руками. Она переделалась в другое платье и слегка припудрила щеку, чтобы не было видно красноты от удара, лишь немного припухлость.

— Прости, пожалуйста. Это все из-за меня, — резко заплакала Луиза, — я не хотела, Динка.

Диана глубоко вздохнула, осторожно погладив подругу по плечу.

— Все в порядке, Луиз, — тихо сказала она, — мне просто нужно немного отдохнуть, я еще не отошла. Слышишь?

— Да, — совсем разрыдалась девушка, — но мне так нехорошо из-за этого. Мне так жаль...

— Перестань, — снова перебила Диана ее, — я пойду, ладно? А ты возвращайся и не смей плакать в такой день.

Войдя в дом, Диана зажмурила глаза от света, что был включен в гостиной. Как обычно, из кабинета доносился голос Таира. Она не успела еще полностью прийти в себя, как он вышел, и, заметив ее, остановился, медленно пройдя взглядом по всей ее фигуре, не пропуская ни единую деталь.

Когда Таир поднял взгляд на неё, то сразу понял, что что-то не так. Диана была какая-то нервная, дерганная и все время старалась не поднимать лицо, словно боялась встретиться с ним глазами. Да и в последний час он никак не мог дозвониться до нее, из-за чего уже было собирався пойти в это место и притащить ее обратно в дом.

— Как прошел день? Все в порядке? — Спокойно и совершенно ненавязчиво спросил он.

— Да, все прошло замечательно — пытаюсь не подавать виду, с легкой хрипотцой ответила Диана, стараясь улыбнуться как можно натуральнее. Это лишь подтвердило его догадки, и ещё раз пристально разглядывая её, Таир медленно отвел взгляд, плотно сжимая губы. Диана сразу ушла к себе, сославшись на то, что немного перебрала и ее тошнит. Войдя в ванную, уставилась на свое покрасневшее лицо и опухшие глаза. Она боялась, что муж заметит, как ее колотило. Закрывая глаза, она опустила лицо, всеми силами стараясь не всхлипнуть. Но рыдания и слезы, которые она так тщательно прятала от подруги тут же вырвались наружу, и она рукой сжала губы и открыла воду, чтобы ее плач не был слышен. Таир стоял у двери её комнаты, держа руки в карманах брюк и задумчиво опираясь на стену, что разделяла их. С ней определенно случилось что-то, что он не знал, но точно было одно — Диана так не плакала бы из-за пустяка. На удивление Таир ощущал некую злость, что с ней мог бы произойти что-то плохое, и его не было рядом, чтобы защитить. Она ведь его жена, даже если они не в тех отношениях, какие бывают у обычной супружеской пары.

Глубоко ночью, когда она едва задремала, перед этим проплакав ещё некоторое время, Таир тихо пробрался в ее комнату. Подошел к её кровати, на которой она спала лицом к нему, прижимая колени к груди. На левой щеке ясно было видно темное опухшее пятно, словно от удара. Неслабого. Не успел он сделать и шага, когда она, будто чувствуя его взгляд, открыла глаза, на секунду испуганно уставилась на него, затем резко отвернулась.

— Что ты здесь делаешь?

Таир медленно наклонился к ней, заставляя повернуться к нему лицом. Диана увернулась, упираясь руками и стараясь как можно больше спрятать лицо от света, что заходил в ее спальню с коридора. Но он был сильнее, и, теряя терпение, просто завернул ее руки за спину, наклонился ближе, осматривая темно-бордовое пятно на щеке жены. Диана застыла в его руках, закрывая глаза со стыда. Она не хотела, чтобы он злился, не хотела, чтобы он предпринял что-то. Она не была готова выслушать о том, какая из нее глупая, никчемная и непослушная жена, особенно из его уст.

Но ничего из этого не было. Видя, что она уже не сопротивляется, Таир медленно выпустил ее, продолжая пристально смотреть.

— Кто это сделал?

Диана вздрогнула от холода, когда он заговорил. Отшатнулась, хотела забиться назад, но Таир вновь несильно схватил ее, не давая двигаться.

— Это произошло в том клубе?

Глотая слезы и часто моргая, она заставила себя наконец кивнуть. Таир продолжал смотреть на нее, словно искал что-то, и Диана отвернула лицо, понимая, что нет смысла с ним бороться.

— Кто это был? — Более жестко повторил он.

— Я не знаю, — тихо ответила она, — не знаю, кто он.

— Он приставал к тебе? Тронул тебя?

Диана зажмурилась, сильно сглотнув. С такой тональностью Таир говорил лишь с теми, кого пытался придавить. Она не хотела, чтобы он узнал мерзкие подробности, от которых выворачивало душу. Видя ее состояние, Таир отступил, осторожно погладив не травмированную щеку и немного отодвинулся, собираясь встать с корточек. Диана охнула, когда он ровным, бесцветным голосом произнес:

— Я его придушу.

Это прозвучало настолько страшно, словно приговор, и Диана мгновенно открыла глаза, обеими ладонями схватив его за руку, испуганно следя за тем, как он поднимается.

— Нет, Таир... не нужно, слышишь? Остайся, не уходи! Ничего такого не произошло, клянусь!

Через короткое время дома его уже не было. Она не смогла его остановить ни словами, ни слезами, ни физически.

***

— Артем нас пригласил в свой загородный дом на пикник, — сказал Таир, когда Диана сама предложила ему перекусить на обеде, — у тебя есть планы на эти выходные?

— Я свободна, — слегка улыбнулась она, вспоминая смешного и такого чуткого друга мужа, и, не сдержавшись, выпалила. — Он мне понравился.

Таир странно покосился на нее, нахмутив брови, в ответ чего, жена звонко засмеялась, сделав крупный глоток сока.

— Надеюсь, ему ты об этом не сказала.

— Нет, мне нельзя, я замужняя, — продолжала подшучивать над мужем Диана. Несмотря на обычную серьезность, уголки губ Таира приподнялись в легкой полуулыбке, из-за чего на душе Дианы вдруг стало так тепло, что она едва сдержала счастливый смех. Ее любовь к нему, казалось, росла с каждым прожитым вместе днем. И хотя Таир не давал ей никаких надежд и обещаний, а Диана часто заставляла его в глубоких раздумьях, она была благодарна за каждую минуту их общения. Он не сдвигал их брачные отношения с мертвой точки: не смотрел на нее влюбленным взглядом, да даже банально не хотел ее, как женщину. Однако Диане хватало того тепла, что иногда возникало в его взгляде, как и хватило того, что она узнала от подруги на следующий день после происшествия в том проклятом клубе. Диана после этого случая еще долго ходила сама не своя, не находя в себе силы спокойно смотреть на мужа.

— Я не знаю, стоит ли это тебе рассказать, но... говорят, он был сам на себя не похож. Словно бес в него вселился, — рассказывала тогда Луиза, — его еле оттащили. Если бы не Артем, его друг, у которого ты взяла дело, то Таир наверняка бы убил его.

Как бы странно это ни было бы, но Диане было приятно, что муж заступился за нее. Или же, это был некий собственнический жест — посмели прикоснуться вещи, что принадлежит ему? Она точно не знала, но не хотела думать о втором варианте. Во всяком случае, Таир не казался ей слишком собственником.

Ей хватало его простого общества и все устраивало до того момента, пока в разных разговорах случайно не мелькало имя Веры или ее мужа. В такие моменты она смотрела на Таира, ожидая его реакцию, чтобы понять, напомнить себе — он не забыл Веру, и, скорее всего, не забудет. Каждый раз после такого он впадал в глубокие раздумья, полностью отстранялся от внешнего мира, неосознанно отталкивая Диану и отдаляясь от нее.

Однако, она не могла ему за это предъявить.

Они же не муж и жена. Никогда не были. И, скорее всего, не станут ими.

Горькое осознание того, что сердце этого человека давно отдано другой — женщине, которая так жестоко держит его в своих ладонях и продолжает терзать его, делало Диану беспомощной. Она часто подолгу всматривалась в мужа, думая, смогла бы она занять место этой женщины, будь она чуточку раскованнее и смелее. Но она боялась. До дрожи боялась отказа и его равнодушного взгляда. Она боялась того дня, когда Таир громко скажет, что она для него ничего не значит.

В день пикника они доехали последними. Диана понравилась друзьям Таира и их женам, и она сама долго с удовольствием болтала с ними. Она впервые увидела, как Таир пьет, и пил он в тот вечер немало, мимолетно бросая на нее взгляды, значение которых она

не понимала. Но каждый раз, встречаясь с мужем взглядами, ее словно током пробивало, парализовывало, и она чувствовала, как потели собственные ладони и как стучит сердце, будто бы после марафона.

Для них выделили небольшую, но уютную комнату, с открытым балконом, как любила Диана. Другой мебели кроме кровати, на которой можно было бы поспать не было.

— Как вы встретились? — С интересом спросила сестра одного из друзей Таира, когда они решили уединиться в беседке, чтобы выпить кофе, пока мужчины начали играть в покер. — Он сам сделал предложение? Мы и не знали, что он с кем-то встречался.

Диана с самого начала заметила интерес этой девушки к Таиру и хотела громко расхохотаться, сказав, что ни ей, ни самой Диане ничего не светит. Но, пряча свою колкость как можно глубже, слегка улыбнулась ей и взяла кусок нарезанного яблока.

— Мы встречались, когда работали вместе. После этого решили пожениться.

— Странно, — подозрительно сузила глаза девушка, — мой брат не рассказывал о таком.

— А вы с братом часто обсуждаете личную жизнь его друзей? Таира, в частности? — Все же, ей не удалось. Не удалось укротить желание чем-то уколоть молоденькую, наглую и очевидно заинтересованную в ее муже девушку. Она могла поспорить, что у нее были свои планы на Таира. Голос Дианы звучал приторно сладким, и девушка на секунду вспыхнула, не зная, что сказать. Другие девушки молча наблюдали за этим, и жена Артема не сдержавшись, громко усмехнулась, с очевидной симпатией глядя на Диану. Спустя полчаса, Диана попрощалась, и, сославшись на то, что хочет спать, ушла в их комнату, на секунду задержавшись у входа большой гостевой комнаты, глядя в спину мужа.

Кровать была не такой уж широкой, как она привыкла. Она долго стояла посреди комнаты, не зная, как поступить. Другого выхода не было — им придется спать вместе. Диана не хотела отправлять мужа спать на полу, да и сама не желала проснуться от боли в спине. Быстро приняла душ, высушила волосы, переоделась и вновь замаялась перед тем, как лечь.

— Так страшно оказаться со мной в одной постели?

Это была насмешка, ответ на которую, в голову обычно колкой и шутливой Диане, не пришел. Она медленно повернулась, увидев перед собой мужа, который, опираясь на стену, открыто разглядывал ее, пьяно улыбаясь.

— Нет, Таир. Мне не страшно. Просто не хочу... чтобы тебе было неудобно.

Ну и нелепость. Разум громко кричал — серьезно, Диана? Неудобно ему, мужчине, повидавшего уж точно не одну женщину в своей постели?

— Понятно, — продолжал улыбаться он. Диана сглотнула и шагнула назад, когда муж оторвался от стены и медленно подошел к ней, не прерывая с ней контакта взглядом.

— Таир... — Едва слышно сказала Диана, когда руки мужа легли ей на плечи, и его теплое дыхание защекотало щеку, стоило ему наклониться. Она застыла, ощущая запах спиртного и не понимая, что происходит. Это потому что он пьяный? Неужели он думает, что перед ним Вера?

Боже, только не это!

— Ты забыла как дышать, Диана?

Его ладонь приятно гладила ее скулы, возвращаясь к щеке и опустилась к губам, очерчивая их контур. Его темные глаза неотрывно смотрели на испуганные от такого неожиданного поведения глаза Дианы, которая, пусть и на миг, но все-таки прикрыла веки;

такого просто не могло быть, так что скорее всего, Диана просто уснула на краю кровати и видит сон. Когда губы мужа осторожно прижались к уголку ее губ, что-то проверяя и лишь только после целуя, прижимаясь к ней с трепетом, крепко обхватив за талию — ей показалось, что почва совсем уйдет из-под ног. Диана позволила себя обнять его за шею, несмело отвечая на поцелуй и прильнула к нему.

«Если это сон, я не хочу просыпаться. Пусть я посплю еще немного, пожалуйста...».

Отрываясь от нее, Таир задышал рвано и часто, и рука его нежно погладила ее макушку, когда она, вспыхнув, спрятала лицо на его груди. Этот поцелуй однозначно отличался от того, какой был в день их свадьбы. И Таир был такой теплый, невероятно другой и такой открытый, что Диана глубоко вдохнула его запах, понимая, что такого шанса, возможно, у нее уже не будет. Он был пьян. Знал, что перед ним его жена, но был не в себе и... просто развлекался?

Диана не могла его остановить в тот момент, потому что всем существом тянулась к нему, отчаянно ожидая хоть немного ласки. Казалось, еще чуть-чуть и остаток холодного разума покинет ее, и в последний раз вдыхая его запах, она отстранилась, глядя на него. На коже неприятно ощущался холод без его рук. Занавесы комнаты беспокойно танцевали под вечерним ветром, и снаружи был слышен смех курящих в беседке мужчин и некоторых девушек. Она не видела выражения его лица. Таир перевел слегка мутный взгляд с ее губ на глаза и так же молча наблюдал за тем, как Диана, отвернувшись, легла на край кровати с другой стороны и тихо пожелав спокойной ночи, закрыла глаза.

Сон пришел к ней нескоро. Ей казалось, что в ночной тишине даже в соседней комнате ясно слышно, как бьется ее сердце. Мысли были такие разные, что она запуталась, не понимая его поведения. Неужели... он начал к ней испытывать что-то другое? Разве это возможно? Не позволяя себе утонуть в пустых надеждах, она с силой закрыла глаза.

***

Открывая глаза, Диана сонно прищурилась, потянулась и застыла, повернув голову. Она так надеялась в первую секунду, что муж проснулся раньше нее и уже спустился вниз. Вопреки ее ожиданиям, Таир лежал рядом, и, опираясь на локоть, пристально и хмуро изучал ее. Они лежали так близко, будто неосознанно придвинулись друг к другу еще ближе ночью. Поэтому, наверно, ей было так тепло во сне.

— Привет, — неуклюже поздоровалась она с мужем. Казалось, ей никогда не было так неловко перед ним. Дома они спали отдельно и утром встречались уже на кухне, одетые и готовые выйти на работу. Он медленно перевел взгляд на ее длинные волосы, которые небрежно рассыпались по подушке, делая ее такой трогательной и необычной.

— Доброе утро, Диана. — Голос его был хриплый, и Диана только заметила, что его волосы влажные.

— Я подумал, что нечего тебе просыпаться от перегара.

— Правильно подумал, — нахмурилась Диана, — голова не болит?

— Нет, — покачал он головой, — я был не настолько пьян.

Диана неуклюже кивнула, видя внезапную наглую ухмылку мужа. С ней он никогда не был таким. Вечером прошлого дня, глядя на то, как он смеется и шутит с друзьями, она мечтала, чтобы он повел себя с ней хоть один раз. Так хотела спросить, что же изменилось, но знала, что ответ ей не понравится.

Она села на кровать, еще раз потянулась, чувствуя, как со спины Таир продолжал буравить ее глазами.

— Хочешь кофе? — Поинтересовался он, когда увидел, что она ищет полотенце, чтобы искупаться.

— Нет, я скоро спущусь.

Ей стало неловко находиться с ним в одном пространстве. Отведя взгляд, она резко исчезла в ванной. Долго смотрела на себя в зеркало, и вдруг прикоснулась к своим губам, вспоминая, как он ее целовал. Приятное тепло разлилась по венам, и она вспомнила, как тогда чуть не подкосились ее ноги. Зачем он это сделал? Зачем дал надежду без слов? Сжимая губы, она трясла головой, словно пытаясь вернуть мысли в обычное русло. Таир не знал о ее чувствах. Не догадывался, так как она делала все, чтобы казаться равнодушной к нему.

Она стала для него приятной компаньонкой, не более. Умным партнером, с кем было удобно вести дела; юристом под руку, с кем он мог работать даже на выходные. Но не женщиной, которую он бы хотел видеть рядом. Таир не раз восхищался ее умом и хваткой, и Диана в такие моменты предпочла бы быть глупышкой, если взамен он ее полюбил бы так, как она этого хотела.

Когда она вышла из ванной, спальня пустовала. Кровать была заправлена неуклюжими мужскими руками, и она усмехнулась, бросая на нее полотенце.

Пикник удался более чем хорошо, и вечером, замечая усталость мужа и учитывая то, что днем он не отказался от бокала пива, она сказала, что сама соберет их вещи.

— Может, я поведу? — Спросила Диана, когда они уже грузили небольшую сумку в багажник его машины. Таира повеселил ее вопрос.

— Снова думаешь, что я пьяный в стельку?

— Нет, но ты усталый. Я хочу вести. Не доверяешь свою машину мне? — Сузив глаза и избегая тему, она решила подойти к вопросу иначе. Понимая это, Таир засмеялся, уверенно закрывая багажник и вытащил из кармана свободных брюк ключи от машины.

— Ну, — протянул он ей ключи, — докажи, что сможем добраться до дома хотя бы за час.

Час — как максимум, потому что дорога до этого места занимала всего тридцать пять минут.

— Ты правда думаешь, что я так плохо вожу?

— Я видел, как ты паркуешься, Диана.

Конечно, он видел, как паршиво она парковалась, когда он был рядом. Она самоуверенно усмехнулась и грубо схватила ключи из его рук.

— Хорошо. А если нет? Если будет дольше, чем час?

— Я придумаю, что можно сделать, не волнуйся, — серьезно посмотрел он на нее. Когда он повернулся, Диана увидела его ухмылку через зеркало машины. Он что, издевался над ней? Таир наверное не знал о ее любви выигрывать.

По дороге домой он заснул, и Диана несколько раз в минуту возвращала свой взор на него. Он был весел и расслаблен там, но что будет, когда они дойдут до дома, в обычную жизнь, где они чужие друг другу люди?

Откинула его кресло, чтобы ему было удобнее и закрыла окно с его стороны — вновь посмотрела на него. Черты лица ее спящего мужа теперь казались совсем другими, и выглядел он намного моложе, чем обычно. С щемящим сердце чувством Диана подумала о том, как ей было приятно прикоснуться к нему, настолько трепетно и тепло. Покачала головой, стараясь отогнать внезапное наваждение.

Когда Таир медленно открыл глаза, она заглушила мотор, с усмешкой глядя на него.

— Что, уже прошло два дня? — Отшутился он, и, взглянув на часы удивленно приподнял брови, мысленно радуясь, что наконец-то вернулись.

— Что, не ожидал? — Таким же тоном не осталась в долгу Диана. Доехали они до дома ровно за полчаса. Их дом был на окраине города, и торчать в пробках по дороге было почти невозможно. Ей так понравилось: бросить ему вызов и выиграть, даже когда он не верил, что она доведет до конца дело Артема. А Таиру нравился ее холодный расчет и то, как она умеет владеть с собственным чувством азарта и вовремя остановиться, когда победа уже за ней.

Дома они разошлись по комнатам почти сразу, как только зашли.

Месяцами ранее.

— Таир! — Видя, как радостно воскликнула его имя девушка, что ждала его в номере гостиницы, где он остановился, Таир от удивления чуть не застыл. Бросил ключи от машины на тумбу и рывком схватил ее в свои объятия, не сдерживаясь, жадно набросился на ее губы. Собственническим жестом прижимая ее к себе за изящную шею одной рукой, он крепко держал талию другой.

— Как ты тут оказалась? — Шумно, хрипло дыша, спросил он.

— Хотела устроить сюрприз, — томно прошептала Вера, — мы так давно не виделись. Я скучала по тебе.

— Если бы согласилась наконец стать моей, то этого «долго не виделись» больше не было бы в наших отношениях.

Она сделала вид, будто не услышала явного упрека в его голосе и снова потянулась к нему, с нетерпением снимая его одежду. И он снова потерял голову, игнорируя звонок близкого друга, подхватив желанную женщину на руки.

Вера в тот день была какой-то странной, другой, что-ли.

Она вела себя так, словно знала, что это их последняя встреча. Последний шанс свободно прикоснуться к нему, считать его своим, отдаться, насладиться его ласками и иногда даже грубостью, что тоже не могла не любить. Не закрывала глаза, прижимала его голову к своей, словно извиняясь глазами, чувствуя приятную тяжесть тела любимого. Не сдерживалась, как обычно, громко вздыхала, царапалась и кусалась, не прерывая зрительного контакта. Ей даже казалось, что после отказа выйти за него, Таир стал совершенно неконтролируемым в своих чувствах к ней, каждый раз беря ее с какой-то целью наказать, заставляя чувствовать некую беспомощность в его руках и умолять об освобождении, но ей и это нравилось.

Утром, впервые в жизни проспав важную встречу, Таир проснулся, чтобы обнаружить себя в одиночестве, открыть сообщение от близкого друга и увидеть свадебную фотографию Веры с ее мужем.

Чтобы упасть с той высоты, на которую взобрался прошлой ночью. А следующее сообщение, отправленное уже Верой, разбило его вдребезги.

«Таир, любимый мой. Ты не можешь себе представить, как мне жаль. Делать тебе больно было последним, что я хотела. Ложь рано или поздно всегда всплывает наружу, и я больше не могу скрывать от тебя это. Я замужем. Пока что, да, я несвободна, но... Пойми меня, пожалуйста. Мне было горько осознавать, что не принадлежу тебе полностью, и также зная твои принципы, мне было стыдно и сложно признаться. Я люблю тебя, как не любила никого и никогда. День за днем жду, когда мой муж очнется, чтобы положить всему конец. Прощу, не злись. Не держи на меня обиду, потому что я и так твоя».

Он читал это сообщение нескончаемо много раз, и в конце концов с силой отшвырнул телефон в стену, словно в замедленном кадре наблюдая пустым взглядом, как тот упал на пол со странным звуком. Закрыв лицо руками — нервно протер; задышал, неровно и гневно, обрывками шепча грубые ругательства.

Прийти в себя после такого удара ему удалось нескоро.

***

— Что? — Положив недопитый кофе на стол, резко воскликнула Луиза, когда Диана вкратце рассказала о событиях на даче Артема, — поцеловал тебя?

— Да.

Луиза недовольно прищурилась, строго глядя на притихшую подругу.

— Он был пьян?

— Слегка. Не настолько, чтобы окончательно терять голову, — преодолев внезапно появившуюся неловкость, ответила Диана.

— И ты, как я поняла не додумалась спросить причину его внезапной тяги лезть к тебе с поцелуями?

— Нет. Вряд ли это снова повторится.

— Ты так думаешь? — Усмехнулась Луиза, — тебе стоило перед тем, как выйти за него хотя бы парочку раз серьезно пообщаться с мужчинами.

— Я не хотела встречаться с другими, — спокойно сказала Диана, — ты знаешь.

— Слушай, у вас не настоящий брак. Я понимаю, что ты его любишь, но... ты сама знаешь о его жизни. Не дай ему вскружить тебе голову и воспользоваться тобой.

— Не волнуйся, — почти перебила Диана, — я же сказала — вряд ли он снова так поступит.

Конечно, вряд ли. Ведь их отношения после пикника стали почти прежними, как в самом начале их брака. Таир вновь превратился в того холодного и отрешенного человека, с кем впервые встретила Диана, ограничивая их общение лишь редкими деловыми разговорами. Чем было вызвано его странное поведение, Диана не знала и не хотела знать. «Прости, это было недоразумение» или же «это была ошибкой»? Услышать такие слова из его уст она морально была не готова. А Таир имел привычку донести вещи до собеседника сухими словами, чтобы у того больше не оставалось вопросов.

Диана не умела не зависеть от него — не могла балансировать собственное настроение, когда Таир был в таком плохом духе. Но умом понимала, что должна стереть из памяти тот вечер и спокойно продолжать жить дальше, без всякой излишней эмоциональности.

Однако через несколько дней, узнав от подруги, что на презентации следующего большого совместного проекта будет муж Веры, да и сама Вера точно воспользуется очередным шансом увидеть Таира, Диана тихо застонала, с обидой отодвинув от себя тарелку с едой.

— Ты что? — С издевкой вскинула бровь Луиза, — впервые слышишь, что они были в отношениях и она до сих пор бежит за ним?

Диане внезапно захотелось бросить все содержание стола на пол. Глубоко вздохнула, крепко сжала зубы и решила смолчать в ответ на колкости подруги.

— Не желаю больше видеть эту женщину. Я не пойду туда.

— И оставишь мужа одного? Это не самая лучшая твоя идея. Тебе лучше пойти в умопомрачительном виде и с шикарной улыбкой. Я то знаю, как ты можешь быть интересна для интеллектуальной массы. Хотя бы встретишься с новыми людьми, возможно, среди них наконец-то появится нормальный мужик.

На очередную колкость подруги Диана ответа не дала. Все разговоры об отношениях

Таира с Верой пробуждали в ней самую неконтролируемую злость и обиду. Но, в самый последний день, собрав волю в кулак, она молча собралась на это мероприятие, стараясь в этот раз выглядеть по-другому и не настолько строго, как было раньше. Она не хотела впечатлить мужа, но чувствовать себя комфортно и уверенно было важно для нее. Поэтому, когда стоя перед зеркалом, она увидела себя в темно-красном платье с более открытым вырезом, чем все остальные ее вещи, она мимолетно улыбнулась, неосознанно прикоснувшись к кулону, что подарил ей муж. В тот день Таир был сам не свой. Он окинул жену стальным взглядом, открыл рот, словно хотел сказать что-то, но передумал, и слегка покачав головой, молча открыл перед ней дверь машины. Диана была вся на нервах и даже не отказалась немного выпить, когда на месте ей предложили шампанское. Едва пригубив, застыла, среди гостей замечая Марлена, который выглядел гораздо лучше, чем во время их первой встречи. Только Диана успела подумать, что он, вероятно, пришел один, как заметила фигуру Веры, которая стояла рядом с одной девушкой и не сводила взгляда с нее.

— Ей нравишься ты? Я думала, твой муж ей больше по вкусу, — пошутила жена Артема, подойдя к окаменевшей Диане. Ей стало неловко от этой шутки. Казалось, все люди вокруг в курсе, в каких отношениях они состоят с Таиром и про его прошлое. Немного поговорив с отцом и другими коллегами из других филиалов, с кем нечасто доводилось встречаться, Диана снова немного выпила и решила пройтись. У входа в здание она застала мужа и заставила себя улыбнуться. В этот вечер вслед за ней обернулись немало мужчин. Поэтому, когда она по привычке попыталась выйти отдышаться, Таир молча взял ее за руку и повел к выходу, изредка глядя на ее профиль.

— Что такое? — Сказала Диана насмешливым тоном, когда они остались вдвоем, — ты побоялся, что меня украдут?

Таир бросил на нее тяжелый взгляд, словно усиленно что-то искал на ее лице, и Диана почему-то дерзко вздернула подбородок, готовясь к, сама не зная чему. Но когда заметила недалеко за его спиной застывшую фигуру Веры, которую она уже хорошо запомнила, не поняла, что на нее нашло и откуда вдруг проснулась эта смелость. Потому что убедившись, что за ними и правда она, Диана вдруг ласково погладила по щеке Таира и нежно прильнула к нему губами, обнимая его за пояс. Его ступор длился всего на миг, и когда он несильно прижал жену к себе, Диана обхватила его лицо ладонями, чувствуя, как тело становится невероятно теплым, плавится под его руками, словно воск. Это было отчаяние, что она так и не смогла в себе подавить. Желание прикоснуться к нему хоть ненадолго было настолько великим, что, казалось, сердце из груди выпрыгнет с глухим стуком прямо к его ногам.

Но он не нуждался в ее сердце.

Поэтому, когда он оторвался от нее, вновь внимательно изучая ее совершенно незнакомым ей взглядом, она отвернула лицо.

— Пойдем обратно? Мне холодно.

Ее голос срывался, и она благодарно кивнула, когда ей на плечи в этот раз упал пиджак мужа и молча взяла его под руку.

***

Что-то изменилось.

Она не могла понять, что именно.

Взгляды, что кидали они друг на друга? Легкие касания, что изредка, но вполне ощутимо позволял себе ее муж? Она не знала. Но не могла задавать вопросы.

— Вера — это часть его жизни, часть его прошлого. То, что она тебе сказала —

чистейшая правда. Твой муж до сих пор любит ее. У него какая-то странная, возможно, даже болезненная тяга к этой женщине, и они будто не пропускают ни единого шанса увидеться, даже если это будет во время какого-то публичного мероприятия. — Хладнокровно сказала Луиза, когда спустя несколько дней после того, как Диана сама его поцеловала, рассказала подруге об этом.

Слова Луизы больно ранили ее. Диана так хотела стать к нему ближе, узнать его получше, помочь ему преодолеть все трудности, из-за которых он временами был таким отрешенным и уязвимым. Но он не подпускал ее к себе настолько близко, как она хотела. Ей было не по силам разбить тот барьер, что он построил. И она решила принять ситуацию такой, какая она есть — ей придется смириться с тем, что ей в его сердце нет места. Роль его жены вне дома она исполняла прекрасно, однако дома чуть ли не выла от напряжения. Ее эмоциональные качели отнимали больше сил, чем сложная работа.

Они начали обедать вместе. Диана сама предложила ему и с замиранием сердца ждала его ответа, пока он молчал.

— Да, давай, — спокойно согласился он спустя некоторое время. Она ослепительно улыбнулась и сразу попрощалась, чтобы он не заметил, как затряслись ее руки, что она держала за спиной. Когда она ела, он часто засматривался на нее, слегка улыбаясь.

— Что такое? — Как-то спросила Диана, поспешно вытирая губы и думая, что делает что-то не так.

— Ничего, — покачал он головой, — я просто задумался.

— О чем? — Спросила она, улыбаясь.

— О том, какая ты идеальная.

Диана застыла, в неверии уставившись на него. Он так спокойно и ненавязчиво об этом сказал, в то время, как она всегда держалась скованно рядом с ним.

— Спасибо, — смутившись, отвела взгляд.

Таир не понимал собственные чувства к ней. Диана стала частью его жизни, и одновременно каким-то странным образом притягивала к себе. Он думал, что это было обычное желание, смешанное с чем-то незнакомым ему.

Он не забыл Веру. Она была самой больной точкой в его жизни и он был уверен, что больше никому и никогда не сможет так открыться. Но теплота, что исходила от Дианы, ее ум и сообразительность, ее изменчивость и находчивость составляли такой смешанный, чувственный коктейль, что он никак не мог понять — что же это было. Поэтому, когда Артем однажды завел разговор о его отношениях с женой, Таир ответил сразу, долго не задумываясь.

— Она мне нравится.

— Диана всем нравится, — специально спровоцировал Артем друга, хитро прищурившись.

Таиру не понравилось услышанное. Бросил на друга раздраженный взгляд, понимая, что тот, скорее всего, так и планировал — вывести из себя.

— У тебя лишние зубы?

— Нет, упаси боже попасть в твои руки. Я до сих пор помню того парня из клуба и его нестандартный внешний вид после того, как ты с ним поцапался.

Таир молчал, и Артем продолжал нагло всматриваться в его лицо.

— А как же Вера? Все кончено? Она больше не донимает тебя?

— Ты всегда лезешь туда, куда не надо? — Спросив это, Таир вернул на стол стакан с

янтарной жидкостью.

— Ладно, — примирительно поднял руки Артем, — тогда скажу прямо. Таир, я думаю, у Дианы к тебе есть чувства. Если ты планируешь воссоединиться с любовью всей твоей жизни когда она разведется, то не давай жене ложные надежды. Ты слишком ослеплен собственными чувствами и обидами, и, возможно, даже не обращаешь внимание на то, что творится вокруг. Не морочь Диане голову. Она хорошая девушка.

— Она ко мне ничего не чувствует, — раздраженно отмахнулся Таир.

— Тебе так только кажется. Ты не видел, как она смотрит на тебя. И это даже не похоже на легкую влюбленность или симпатию. Я знаю, о чем говорю. Подумай об этом.

Ночью тем днем, возвращаясь домой, Таир думал о словах его друга. Помнил выражение лица Дианы каждый раз, когда она видела Веру рядом с ним, ее раздражение и обиду в глазах, когда он вел себя откровенно грубо и холодно с ней. Ему казалось, что все это было из-за задетой гордости. Она же сама сказала — бегать за ним при всех больше не собирается.

«Я не стану твоей второй головной болью».

Это значило, что она никогда не признается ему?

На последнем мероприятии она сама поцеловала его, и он ответил на поцелуй, до конца не понимая — назло женщине, что стояла за его спиной и наблюдала за этим, или потому что его тянуло к жене? И в загородном доме Артема... он был уверен, что это было воздействие алкоголя. Был пьян, а в спальне стояла Диана в короткой ночнушке, не скрывая красивые стройные ноги, и он забылся на короткий миг. Однако ни он, ни она не потеряли голову той ночью, что было правильно. Даже поцелуем это назвать было странно. Но он хорошо помнил, как отреагировало ее тело на его близость.

Когда он закрыл за собой входную дверь, свет в гостиной все еще был включен. Диана находилась на диване с книгой в руках, и по сонным глазам было видно, что она ждала его.

— Диана? Ты почему не спишь?

Она резко подняла глаза на него, замечая, как тщательно Таир изучает ее, словно пытается прочесть ее эмоции.

— Я... зачиталась, — растерянно и тихо пробормотала она.

Таир снял с себя костюм и небрежно бросил на спинку стула, что был рядом. Устало протер лицо, удерживая пальцы на переносице.

— Или меня ждала?

Это было неожиданно. Таир никогда не обращал внимание на такие детали. Ни разу не спрашивал о таком и редко интересовался, чем она занята, когда он не был дома.

— Зачем ты спрашиваешь? — Проснулось раздражение. Это вопрос?

Таир заметил, что Диане стало неудобно. Она отвернулась, когда он сделал к ней шаг.

— Просто ответь. Каждый раз, когда я прихожу поздно, ты сидишь с красными глазами с книгой в руках. В другие дни ты плевать хотела на эту книгу.

Диана сглотнула, пытаясь понять, к чему он клонит. Нахмурила брови, отложила книгу и встала с места, стянув одеяло с ног.

— Что за странные вопросы, Аванесов. Ты чем-то обкурился?

— Так я прав? — С нажимом продолжал давить он.

Она аккуратно сложила одеяло, и, глубоко выдохнув, повернулась к нему.

— Да, Таир, я жду тебя.

Он замолчал на несколько секунд. Затем подошел к ней, совсем близко. В нос ударил знакомый запах, и Диана затаила дыхание, когда Таир положил ладони ей на плечи, словно

заставляя смотреть себе в глаза.

— Не нужно, Диана. Не жди меня больше.

Это прозвучало столь двусмысленно, и от осознания того, что он действительно хотел ей сказать, ей на глаза навернулись ненавистные слезы. Он запрещал себя любить. Этими словами он запрещал ей ждать, что когда-нибудь он полюбит ее. И уже которую ночь Диана оплакивала свои безответные, ненужные ему чувства, которым не суждено было найти взаимность. Таир вновь жестоко оттолкнул ее, этим разрушая все ее надежды.

«Не жди меня».

Диана повторяла про себя последние фразы мужа почти каждый день. Каждую минуту, когда глядела на него, пока он работал, не замечая, как хмурит брови. Он был чертовски привлекателен в такие моменты. Она растерянно улыбалась ему, когда, чувствуя ее взгляд, Таир смотрел на нее с хитрой ухмылкой.

Но она не должна была ждать от него чего-то. А сердце-предатель, казалось, кровило после этих слов еще сильнее, вместо того, чтобы заставить ее прийти в себя.

Во время очередного совместного обеда с семьей Дианы, Лидия подняла тему, которой так старательно избегала ее дочь и думала, что она уже давно забылась.

— Диана, Таир, у вас же не было медового месяца из-за завала в компании, верно? — Загадочно улыбаясь, начала она разговор.

— Нет, не было, — безразлично ответил Таир, чувствуя, как напряглась жена.

— Насколько я знаю, дела сейчас намного стабильнее, чем были в период вашей свадьбы. Да и нормального свадебного подарка у вас не было от родителей, не считая совместного дома. Поэтому мы решили сделать вам небольшой подарок в виде поездки. Съездите, насладитесь друг другом, отдохните.

Диана часто задумывалась о том, что Лидия знала что-то и делала вид, будто в самом деле верит тому, что ей показывает дочь в своей жизни. Теперь же, мать выглядела так непринужденно и спокойно, что она засомневалась в собственных догадках и просто повернула голову в сторону мужа, который в свою очередь перевел свой взор на нее. Она молча искала у него поддержку, потому что несмотря на самостоятельность и привычку все решать самой, не могла говорить за них обоих. Таир пригубил вина и улыбнулся уголками губ.

— Да, конечно. Спасибо вам. Мы с удовольствием отдохнем, правда, Диана?

Диана кивнула, тепло глядя на него. Давид и Лидия одобрительно заулыбались, и глава семьи поднял очередной тост за молодых людей.

После того, как они попрощались, Таир разблокировал двери машины и уселся на пассажирское сиденье спереди, чем немало удивил Диану. Она уселась на водительское кресло и вопросительно взглянула на него, молча заводя автомобиль. Таир нечасто доверял свою машину другим, а сама Диана была на этом кресле всего раз, после пикника в доме Артема. После этого нередко бывало, что отмахиваясь от попыток Дианы водить самой, Таир садился за руль после бокала алкогольного напитка.

— Ты не доверяешь мне? — В последний раз спросил Таир, когда Диана решила настоять на своем с большим напором.

— Будет правильнее, если ты не сядешь за руль. Я волнуюсь не о себе, а о тебе.

— Диана, ты снова принимаешь меня за пьяницу? — Хрипло рассмеялся он, и Диана подумала, что он и правда не настолько пьян. Но она терпеть не могла, когда Таир не хотел оставлять машину или доверять вождение ей. Она едва пересиливала себя каждый раз, чтобы не взять свою машину и ездить отдельно от Таира, когда они вместе ехали куда-то. В этот раз он ей уступил, и Диана не могла понять, зачем.

— Ты решил доверять свою малышку мне? — С насмешкой спросила она.

— Да, — с закрытыми глазами кивнул Таир, низко застонав и откидывая голову на

подголовник кресла, — в последний раз в дороге я успел задремать после того пикника, и как ни странно за рулем была ты. Дочка председателя, которая паршиво паркуется.

— Ты мог бы определить меня как-то по-другому, что ли, — изображая обиду, сказала Диана, осторожно выезжая на трассу.

Таир приоткрыл глаза, чуть повернув голову в ее сторону. Его волосы были слегка взъерошены, и в этой повседневной одежде он выглядел совсем иначе, чем в обычные рабочие дни. Сплотнув, он скользнул взглядом по ее уверенным рукам, что так спокойно и расслабленно держали руль, по осанке, длинной шее. У Дианы был аристократичный, красивый профиль, и он особенно менялся, когда менялось настроение хозяйки. Как он бы ее определил?

— Как ты обращался ко мне мысленно? Я, например, всегда называла тебя по фамилии, — призналась она.

— Правда?

— Да.

— Интересно. И как часто ты обращалась ко мне мысленно?

Диана густо покраснела, и Таир не мог не заметить, как сильно напряглись ее пальцы. Она закрылась, отведя взгляд.

— Следи за дорогой, больше не буду отвлекать тебя разговорами.

Это прозвучало сухо и даже грубовато. Отвернув голову, он вновь закрыл глаза, однако сон к нему не шел. Мысли спутались в голове, образуя непонятный комок. Диана была безразлична к нему. Артем снова оказался прав.

Дома, видя, что он собирается уже пойти к себе в спальню, Диана решилась сказать то, о чем думала всю дорогу.

— Таир, — позвав его, она подождала, пока тот обернется к ней.

— Я знаю, как тебе неприятны разговоры о том, что мы муж и жена. Медовый месяц в нашем случае звучит очень странно и не к месту. Но мы можем отнестись к этому как... к совместному отпуску. Я ведь все равно каждый год брала его, чтобы куда-то сходить.

Таир пристально разглядывал ее, пока она говорила, нервно сплетая пальцы впереди, словно вела переговоры или выступала в суде. Однако даже в зале суда она была более уверена в себе и в своей правоте. Ухмыляясь, он лишь небрежно пожал плечами, собираясь прощаться.

— Хорошо, Диана. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Когда он удалился, Диана тяжело вздохнула, опускаясь на кресло и наклонив голову к коленям. Пока руки непрерывно перебирали собственные волосы, она, закрывая глаза, думала о многом.

Утром следующего дня Таир завтракал с Артемом, перед этим сообщив, что собирается на отпуск с Дианой на две недели.

— Когда вылетаете? — Интересовался Артем, скрывая злорадство, видя, что Таир уже не кривился, когда речь заходила о его жене.

— К концу этой недели.

— Хорошо, я займусь делами, если что, будем на связи.

— Спасибо, — искренне поблагодарил друга Таир.

Артем увлеченно рассказывал другу про самые нелепые случаи с последнего отдыха, что было так давно, что он уже и не помнил, и в один миг застыл, глядя куда-то в спину Таира. Вера действительно была помешана на Таире и следила за ним, или это была вовсе не актерская игра и она правда удивилась, увидев их?

— Не поворачивайся, — резко сказал он другу, когда Таир сделал крупный глоток кофе и странно покосился на него. Положив стакан на стол, он вопросительно поднял брови, ожидая продолжения, но Артем молчал.

— Ну? Что там такое?

— Вера.

Артем заметил, как молниеносно изменилась мимика его друга и усмехнулся, с нескрываемым раздражением отвечая на взгляды Веры. Она уставилась на спину Таира, ожидая, что он повернется к ней. Глубоко вздохнув, Таир посмотрел на друга, на секунду разделяя с ним его чувства.

— Я не хотел опоздать на встречу и собирался уже попрощаться с тобой, но передумал.

— Ты думаешь, что я не могу держать себя в руках? — Недовольно спросил Таир.

— Да. Я так думаю, — спокойно кивнул Артем.

— Можешь быть спокоен — выплюнул он, — я не подойду к ней.

— Твоя Вера, — спокойно начал Артем, игнорируя откровенно неприветливый взгляд Таира, — не такая уж и святая, как ты об этом думаешь, дружище. Но, как говорится — сердцу не прикажешь.

— И что ты пытаешься этим мне сказать? — Рывкнул Таир на друга.

— В прошлом месяце она сделала аборт. В клинике, где работает моя сестра. Она лично приняла Веру.

Это не было ударом под дых, так как Таир взглянул на Артема, словно тот умалишенный.

— Я знал, что ты не поверишь, — разочарованно покачал головой Артем, — ровно так же, когда не верил, что она действительно замужем.

Несмотря на недавно произнесенные слова, Артем покинул помещение первым, оставляя друга одного, с тягучими, тяжёлыми мыслями на сердце. Женщина, к кому он был так сильно привязан сидела совсем недалеко, их разделяло всего-то метров десять.

Все, что казалось Веры, он будто воспринимал по-другому, через свою невидимую призму. Ему казалось, что все специально травят его против нее. Ни разу не обернувшись и закончив трапезу в молчании, он поспешно расплатился и вышел быстрыми, уверенными шагами.

— Таир!

Ноги окаменели. По спине прошла волна холодного, неприятного пота. Вера медленно подошла к нему, смело положив ладонь на его плечо и Таир обернулся к ней, видя, с какой тоской она на него смотрит.

— Я так скучала. Дай мне минуту, просто посмотреть на тебя...

— Достаточно, Вера. Хватит меня преследовать. Совсем не уважаешь мужа?

Она вздохнула, скривилась, словно это было последнее, что она бы хотела обсудить.

— Я развожусь с ним скоро. Я докажу тебе, что никогда не играла с твоими чувствами.

— Поэтому избавилась от его ребенка?

Она поспешно убрала руку, и ей не удалось скрыть удивление из глаз. И чувство, как разочарованный взгляд Таира медленно, но уверенно пронзает ее, казалось, впервые так сильно ударило по сердцу, сильнее, чем в день его свадьбы. Спустя короткое мгновение он почему-то кивнул.

— Значит, это правда.

— Таир, это не имеет никакого...

— Конечно не имеет, — с нетерпением перебил он.

Подойдя к своей машине, Таир заметил, что Вера продолжала стоять на том же месте, глядя на него. Воспоминания о тех временах, когда они еще были в отношениях вспыхнули в памяти сильнее, чем когда-либо. Она предала его. Она одновременно предала и его, и мужа, который, как ни странно любил ее так, что был готов простить ей даже измену. Нажав на газ, он даже не заметил, как превысил скорость. После того как он припарковал машину у здания партнерского офиса, заметил жену, что стояла у своей машины и разговаривала по телефону, часто оглядываясь, словно искала кого-то. Заметив его, она слабо улыбнулась, но не сделала попытки приблизиться. Она выглядела немного усталой и бледной, и судя по выражению ее лица, разговор был не самый приятный. Заглушив машину, Таир медленно направился к жене. Походу разговора, заметив пыль на рубашке мужа, Диана неосознанно погладила это место, не замечая, как смотрит на него муж.

— Все в порядке? — Поинтересовался он, когда Диана, спустя еще пять минут трудных переговоров отключилась и вернула взгляд на него.

— Да.

— Может нужна помощь? — Не отставал он.

— Нет, Таир, спасибо.

Она была в задумках, нервно кусая губы. Вся рассеянная, механически шла за ним, и у лифта Таир не выдержал.

— Ты всегда можешь положиться на меня по любому вопросу. Ты же знаешь это?

Поднимая глаза на него, она часто проморгала.

— Всегда?

— Всегда. — Он уверенно кивнул, по привычке поправив прядь ее волос.

— Ладно, — улыбнулась она, — договорились.

Она так и не рассказала о своих проблемах и не обедала в тот день. У Таира были дела вне офиса, но он решил остаться в этот раз и сам принес ей еду после обеденного часа, и Диана откровенно удивилась, не понимая, что на него нашло. Медленно наслаждаясь любимым стейком, она не могла отвести с него взгляд. Ее муж был надёжным и умным. Красивым, сдержанным, сильным и хорошим человеком. Каждый раз, мысленно заставляя себя не думать о нем, все же, все ее мысли возвращались к нему. И это было так очевидно, что кажется даже он понял ее чувства.

К концу недели Диана медленно начала собирать чемодан для отдыха, мысленно радуясь, что хоть немного отвлечется от работы и сможет расслабиться, насколько это будет возможным рядом с мужем. Разбирая свои купальники, которые едва успела надеть прошлым летом, она выбрала самые закрытые среди них. Диана не могла перешагнуть через свои комплексы, как бы не заставила себя. Она знала про его предпочтения. Таиру больше было по душе прогуляться по новым городам, исследуя достопримечательности, знакомиться с местной едой, нежели проводить свое время на песке или купаться. Диана же любила делать все. И общаться с людьми, и бездельничать на пляже, и поесть. В гостинице, где они остановились, Таир взял один большой номер для двоих, и жена мысленно улыбнулась, что будет с ним вместе. Как только они вошли в номер, она сразу плюхнулась на огромную кровать и провела пальцами по мягкому покрывалу.

— Как хорошо... — застонала, закрывая глаза.

— Ты устала? — поинтересовался Таир, улыбаясь уголками губ и наблюдая из окна за видом открывающийся города.

— Есть немного. Но хочу насладиться каждой минутой. Я ни разу не была в Греции.

— Я тоже.

«Знаю», мгновенно захотелось ответить ей. Но вместо этого она села на кровать, по-турецки сложив ноги и наклоняя голову, разглядывая мужа.

— Мне так хочется поплавать, — жалостно сказала она.

Таир не любил пляжи. С детства ненавидел, когда родители таскали его вместе с ними на отдых. Его мать — Алина, превосходно плавала и не успокоилась, пока и сына не научила. «Это хороший навык, сынок», говорила она.

Сжимая зубы и не желая расстраивать мать, Таир каждый раз пересиливал себя и свою нелюбовь к воде, смиренно шагая за ней, пока не научился всем видами плавания.

Когда он видел, что среди вещей Дианы были самые разные купальники со средствами для загара, он устало прикрыл глаза, зная, что его ждет. Впрочем, он же мог просто посидеть и немного почитать, пока она не устанет плескаться в воде. Поэтому, когда на следующее утро Диана собралась на пляж, он никак это не прокомментировал. Молча выбрал наиболее нейтральное место, чтобы пить холодное и освежиться, пока Диана искупается. Но глаза с трудностью держались на строчках детектива, что он собирался наконец прочесть. Особенно

когда Диана сняла с себя легкое пляжное платье и осталась в купальнике.

Фигура его жены не была из тех, что привлекали бы его раньше. Она была тоненькая, можно было сказать даже неженственная для него. Как называли такое телосложение среди людей — астеник? Лёжа на шезлонге, в солнечных темных очках, он не сводил взгляда с длинных, стройных ног, что так естественно не сильно округлялись в области бедер и ягодиц, на тонкую талию и аккуратную грудь, которая даже через ткань полузакрытого купальника показалась такой мягкой и совсем немаленькой, как под повседневной одеждой. Он мог с уверенностью сказать — в его постели ни разу не была женщина с фигурой его жены, но почему-то именно в этот раз он долго не мог оторваться от нее. Повернувшись к нему, Диана улыбнулась и помахала рукой, приглашая искупаться вместе. Таир покачал головой, и, пожав плечами, Диана направилась к воде, собираясь наконец немного поплавать. Муж наблюдал за ней до того момента, пока не заметил, как кто-то глазами раздевал Диану. Она этого не замечала, но зато это не ускользнуло от Таира. Пластиковая бутылка холодного напитка чуть не треснула в его ладони, как только он увидел как плотоядно улыбнулся чужой мужчина, поплыв к ней. Таир не планировал плавать. Но чувствовал, что точно поплывет и сегодня, и завтра, и все те дни, когда Диана захочет провести время в воде. Резко вставая с места, он направился прямо к ней, и жена удивленно посмотрела на него, протирая глаза, когда он крепко обнял ее за талию. Она чувствовала, какой теплой была его ладонь и несмотря на то, что была в воде, ей стало нестерпимо жарко. Приоткрывая рот, она смотрела на хмурое лицо мужа, который смотрел в сторону какого-то незнакомца. Повернула голову. Он что, решил всем показать, кому она принадлежит?

— Таир? Ты же не хотел плавать?

Она вложила все силы, чтобы голос звучал с привычной насмешливостью.

— Передумал.

— Какой непостоянный, — хмыкнула.

Он вернул строгий, хмурый взгляд на нее и медленно наклонился к ней. Темные глаза смотрели на нее в упор, и Диана вдруг засмеялась, обливая его водой.

— Ну да ладно тебе, Таир. Мы в отпуске, выключаешь этот серьезный режим. Не хочешь веселиться?

— Мне трудно веселиться, когда половина мужчин этого проклятого пляжа раздевают мою жену одними глазами.

— А если твоя жена не против?

Это была плохая шутка. Диана поняла это, когда хватка на талии все усиливалась, и губы его сжались в тонкую линию.

— Не нарывайся, Диана, — тихо, угрожающе прошептал он, все сильнее печатая тонкое тело в себе, и девушка сглотнула, вздрагивая и ощущая, насколько сильно они соприкасались телами. Ей на секунду дико захотелось пройтись пальцами по мускулистой, гладкой груди мужа и дотронуться до густых темных волос на затылке. Таир не сводил с нее взгляда, и она увидела, как его глаза медленно опустились к ее губам, задерживаясь на секунду и снова вернулись к расширенным глазам девушки. Диана была невинна и без всякого опыта с мужчиной в прошлом, но она могла уверенно сказать, что Таир желал ее. Всеми фибрами тела она это ощущала, по диким, голодным глазам и по той части, где их тела особенно были близки. Смутившись, отвела взгляд.

— На нас смотрят, — не нашла ничего лучше этого.

— Мы женаты. Какие-то проблемы?

Покачала головой, чувствуя странный жар во всем теле. Зачем он вдруг стал чаще говорить о том, кем они друг другу приходится?

Вечером того дня она буквально заставила его выйти из номера, чтобы немного прогуляться, делая вид, будто той искры, что все чаще появляется между ними, не было вовсе. Таир держался отстраненно, но не терял контакт с женой и молча кивнул, когда она сказала, что все равно пойдет, невзирая на его хмурое выражение лица.

Прогуливаясь по городу, Диана действительно неплохо отвлеклась, с интересом разглядывая людей, туристов с разных мест и достопримечательности города, где ни разу не успела побывать. Ей были интересны знакомства с новыми людьми, особенно когда училась за границей. Но подходить к незнакомым людям с такой целью при муже не стала, учитывая его поведение на пляже ранее.

Она не понимала себя. Стоило ему лишь раз коснуться ее, как тело становилось невыносимо тяжёлым, ноги теряли твердость и не могли больше удерживать ее веса. Сердце с силой прибавляло удары, и она беспомощно сглатывала, понимая, насколько беззащитной стала перед обаянием своего-не-своего-мужа.

Но упорно продолжала держать себя в руках. Притяжение становилось почти невыносимым, особенно когда он был в хорошем духе или ненавязчиво касался ее, когда они ходили по людным местам.

***

— Ну, как проходит долгожданный сладостный медовый месяц? — Шутливо спросила Луиза, и Диана улыбнулась, удобно устроив телефон перед собой на небольшую деревянную тумбу.

— Все замечательно. Я скучала.

— Что-то не верится, — прищурилась подруга и с аппетитом откусила пиццу, видя, как Диана отошла на несколько шагов и покрутилась у камеры.

— Как тебе? Хорошо сидит?

— Сидит прекрасно, — громко ответила Луиза, — есть особый повод для такого преобразования?

Диана посмотрела в сторону зеркала, видя себя в несвойственно светло-голубом шелковом платье выше колен. Обычно она не надевала платья, предпочитая ходить в строгих классических брюках.

— Вчера оказалось, что один из друзей Таира тоже тут с женой. Сегодня мы ужинаем с ними.

Еще немного посплетничав с подругой, Диана вновь подошла к зеркалу, всматриваясь и думая, что же делать с волосами. В итоге, к утру просто распустила выпрямленные волосы и вновь обратила внимание на слегка загорелое лицо. Находясь в своих мыслях, она не сразу заметила мужа, который вышел из душа в одном полотенце вокруг бедер и стал искать одежду.

— С легким паром.

Голос получился хриплым и низким, и она сразу же отвела взгляд. Таир коротко поблагодарил и спустя короткое время вновь исчез из вида. Его телефон несколько раз коротко завибрировал, и Диана едва пересилила себя, чтобы не посмотреть. У нее никогда с этим проблем не было — побороть любопытство она умела весьма неплохо, но в этот раз все было иначе. Презируя тех жен, что всегда пытались лезть в телефоны своих мужей, она сжала руки на коленях, не отрываясь от светящегося экрана его мобильного. Она успела увидеть имя. Оно эхом прозвучало в ее голове, отрезвляя.

Когда Таир увидел Диану, сразу уловил измену в ее настроении. Она была радостная и веселая с тех пор, как они приехали на отдых, и он ей ни в чем не отказывал.

Кажется, он и правда запоминал все то, что она рассказывала о себе, потому что комната, что они заняли и даже расположение кровати — были по ее предпочтениям. Диана не знала, что Таир сменил заранее забронированный номер на этот. В первый день она спросила, как он мог найти такую идеальную комнату, на что он отмахнулся, ответив, что им просто везет.

Разблокировав телефон, он увидел несколько пропущенных от Артема и сообщение от Веры, что, возможно, заметила и Диана, когда стояла возле комода.

«Я дала ход бракоразводному процессу. Наконец-то».

Таир несколько секунд уставился на экран мобильного, не говоря ничего. Затем просто положил его в карман и повернулся к жене.

— Готова?

Переведя взгляд на него, Диана молча кивнула. Ей с трудом удалось успокоить бешено

бьющееся сердце, словно она падала вниз с большой скоростью.

— Тогда пошли. Ресторан недалеко, мы можем пойти пешком и по дороге зайти в музей моря.

— Хорошо. Как скажешь.

Во время ужина с другом Таира и его женой, Диана значительно повеселела и охотно поддерживая любую тему, о чем шло обсуждение за столом. Ее начитанность и хорошие манеры, умение держать свою позицию во время дебатов всегда были при ней, чем не каждая девушка могла бы гордиться. Они оба не пили, не считая глотка вина, после чего она больше не притронулась к бокалу. Диана и не собиралась пить в этот день, так как голова болела еще с утра, но когда они возвращались, лениво прогуливаясь, заметила местечко, чем-то напоминающее обычный паб. Она остановилась, с интересом разглядывая то, что происходило внутри через окно.

— Это бар, — усмехнулся Таир, подойдя ближе, — ты хочешь выпить?

— Я не против, интересное место, — сказала она, и не дожидаясь его, шагнула ко входу первой.

Внутри было шумно. Если бы они были на родине, Диана сразу вышла бы с такого помещения, предпочитая прогулку на свежем воздухе. Слегка ощутился запах какой-то смутно знакомой специи, и она с изумлением смотрела, как повар у барной стойки готовил незнакомое ей блюдо, хотя после сытного ужина едва могла бы еще что-то попробовать. Найдя свободное место, ее полный любопытства взгляд не пропускал ни единой детали незнакомого места, и когда к ним подошла миловидная работница, Диана сразу попросила фруктовый коктейль. Таир вежливо отказался, рассматривая ее.

— Не думал, что ты любишь пить, — сказал он, когда после одного бокала холодного напитка Диана с удовлетворением вздохнула.

— Я люблю пить. Вопрос в другом — с кем стоит это делать, а с кем нет.

— Со мной стоит? — Выгнул бровь, слегка улыбаясь.

— Нет, Аванесов. С тобой однозначно пить не стоит, — покачав головой, она вытерла губы и беспокойно поерзала на месте, смотря на людей, что были вокруг.

— Тогда зачем противоречишь самой себе?

— Даю себе шанс. Последний.

— Шанс для чего?

— Передумать.

Таир нахмурил брови, не понимая, о чем она. Ему казалось, что Диана уже была слегка не при себе, поэтому и не продолжил. Диана задумчиво прокрутила пустой бокал в руке, краем глаза замечая, что муж не сводит с нее взгляда. Она увидела, что платье ему было по вкусу. Она сама его устраивала своим положением, но этого было слишком мало для чувств. Диана хотела знать, что же это такое — принадлежать ему по-настоящему, прикасаться к нему. Она не была пьяна. Но у ее мужа складывалось такое впечатление, она уже знала. Что будет с ней потом, когда она пойдет на этот отчаянный шаг? Если Вера и правда занимается разводом, то это займет не так уж и много времени. А потом...

Он уйдет к ней.

Диана знала это. Как бы Таир не сводил его отношения с этой женщиной к нулю, Диана чувствовала, что у него в уме и в сердце только Вера. Никакими умными разговорами и платьями она не сможет это изменить. Эгоистичное желание быть с ним крутилось в голове еще давно, но она боялась до дрожи, что он ее оттолкнет. Но в последние несколько дней

она замечала то, чего не было раньше — его реакция на ее близость. Ей было непросто, стыдно и одновременно какое-то сладостное чувство тревоги непрестанно билось внутри. По дороге назад она была молчалива и полностью закрылась в мыслях, не замечая, что Таир говорит с ней. А в лифте она уставилась на него, словно видела впервые.

— Тебе нехорошо? — С заботой спросил Таир, как только они вошли в номер, легко коснувшись ее щеки.

Наверное, это и стало неким триггером для нее, потому что Диана сильно зажмурилась и накрыла его ладонь своей рукой. Таир молчал, и глаза его пробежались по каждой черте ее лица. В комнате был включен только ночник со слабым светом, но он ясно видел ее беспокойство, и в то же время, открывая глаза, Диана заметила, как вздрогнул его кадык и как он сплотнул. Спустя несколько секунд тяжелого молчания, когда Таир сделал попытку отодвинуться, она вдруг шумно, часто задышала и потянулась к нему, встав на цыпочки и расставив руки на его плечах. Муж смотрел на нее, словно видел впервые. Он и правда не узнавал эту новую Диану, которая смело встретила его жаркий, полный желаний взгляд. Это было воздействие того коктейля, что она сразу выпила, как только он отдал ей его в руки? Или то, что она так усердно скрывала в себе, не давая вырваться наружу? Он понимал это. Знал. Чувствовал, как она смотрит на него. С опаской, жадно, ревниво, но тайно, будто понимала, что ей незачем показывать ему свои чувства. Словно знала, что они ему не нужны.

— Диана, ты же...

Не успел он договорить, как она прижалась к нему губами, целуя его отчаянно, словно прося не отвергать ее. Спустя несколько коротких мгновений Таир мягко отодвинул ее за плечи, пристально вглядываясь в ее глаза, в которых так волнительно раскрывались нежность и тепло к нему.

— Ты же знаешь... — отрывисто, хрипло прозвучал его голос, — знаешь, что я не могу тебе дать то, чего ты хочешь.

— Знаю, — закивала она, снова приближаясь к нему, — но ты мой муж. Все в порядке.

— Не в порядке, — слегка повысил голос и встряхнул ее за плечи, чтобы достучаться до нее, — Диана, ты пожалеешь. Остановись.

— Зачем, Таир? — Грустно усмехнулась она, — ты не любишь меня. Я это усвоила, приняла. Но сейчас я просто хочу... хочу тебя. Это же в порядке вещей для супругов? Или нет? Ты откажешь мне даже в этом?

Говоря это, она расстегнула платье, и руки ее лихорадочно дрожали. Он хотел ее. Хотел жену, которую не любил и видел, как она нуждалась в нем. Мысли просто отлетели назад, когда она завернула руки за спину, чтобы избавиться от бюстгалтера. Таир мгновенно схватил ее за руки, возвращая их на место, сделал очередную попытку привести ее в чувства.

— Диана, перестань. Ты пьяна. Давай ты поспишь, а завтра поговорим обо всем, ладно?

— Я не пьяна, — с досадой и обидой произнесла она, — я не пьянею от одного бокала коктейля. А поговорить... о чем нам говорить? Ты же ясно сказал — не сможешь дать мне то, чего я хочу. Так дай мне то, что точно сможешь дать.

Резко сняв с себя верхнее белье, она взглянула на мужа с вызовом, привычно вздернув подбородок. Таир прикрыл глаз, вздохнул, отвернув голову. Что же она творит?

— Ты понимаешь, что назад пути не будет? — Тихо спросил он, когда вернул взгляд на нее. Диана скривилась, схватив себя за плечи и задышала так, словно глотала воздух перед тем, как глубоко зайти в воду.

— Ты мне нужен. Сейчас.

Сказав это, Диана мгновенно обняла его, прижимаясь к нему сильнее, чем когда-либо. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем его рука медленно прикоснулась к голой, открытой спине жены, стараясь успокоить, мягко скользнув пальцами по теплой коже. Диана осторожно подняла голову, не выпуская его талию из кольца рук и слабо притянулась к нему, впервые показывая страх, что он действительно ее оттолкнет. Но Таир мягко, чувственно поцеловал ее, сильнее прижав к себе податливое, хрупкое тело жены, в то время как она несмело принялась расстегивать его рубашку. Она была вся на эмоциях, слишком взволнованная и не могла контролировать дрожь в теле. Лихорадочно трогала мужа, густые волосы, плечи, целовала так, словно в последний раз. Диана охнула, когда Таир легко толкнул ее на прохладное покрывало кровати, нависая сверху, погладив ее по щеке. Грудь ее часто вздымалась от неровного дыхания, и она вздрогнула, чувствуя приятную тяжесть тела мужа.

— Тихо, Диана. Все хорошо, — ласково прошептал он, понимая, каким осторожным он должен быть сейчас.

Она знала, что все хорошо. Ей было так хорошо, что она хотела вспомнить каждую секунду, когда любимый мужчина так близок к ней. Не закрыла глаза, когда он оторвался от нее, чтобы раздеться. Увидеть его совсем другим в те секунды, когда она могла бы называть его действительно своим было важно для нее. Заметив страх в ее глазах перед тем, что сейчас произойдет, Таир потянулся к ночнику, чтобы не смущать ее, но Диана взяла его за руку, покачивая головой.

— Не нужно. Я хочу видеть тебя.

Кровать снова прогнулась под его тяжестью, и Диана сразу обняла его и выгнулась, когда ощутила теплые губы мужа на своей шее.

Наверное, утром она пожалеет об этом. Она не знала точно, но сейчас знала одно — если он оторвется от нее, если вдруг остановится, то она точно умрет. Ловила каждый его частый вздох, каждое движение в ее сторону, каждый страстный и одновременно нежный взгляд, сохраняя эти мгновения в себе навсегда.

Когда Таир открыл глаза, уже давно светлело. Молчание в комнате нарушал низкий звук механизма его наручных часов, что он едва успел снять. Повернувшись на спину, случайно задел руку спящей рядом Дианы и наклонился к ней, проведя пальцами по открытой спине и плечам. Она спала спокойно и безмятежно, и ее лицо выглядело мягче, чем обычно. Он помнил, какой она была в эту ночь и слегка улыбнулся, продолжая разглядывать жену. Диана медленно открыла глаза от его прикосновений и уставилась на него мутным, сонным взглядом, все еще приходя в себя. Оглядела комнату, возвращая взор на его оголенный торс, наконец вспоминая, что случилось. Таир заметил, как неожиданная мягкость сменилась растерянностью и обеспокоенностью, словно она сделала то, чего не должна была делать.

— Таир, мы...

Понимая, что Диана возможно сейчас скажет то, что ему явно не понравится, он прижал пальцы к губам жены, продолжая любоваться ее сонным видом.

— Как ты красива.

Она в удивлении округлила глаза, словно не ожидая услышать от него таких слов. Словно не зная, что она может быть действительно красивой в его глазах. Он не дал ей ответить, поскольку как только пальцы покинули ее, их сменили его губы.

Диане казалось, что она видит странный сон. Не смея раньше даже мечтать о таком, за ночь стала его женщиной.

Она так хотела ему признаться. Так хотела наконец освободить душу и больше никогда не жалеть об этом, но и в этот раз она смолчала. Отвечала на его поцелуй, настолько крепко обхватив его за плечи насколько позволили силы.

Возвращаясь, она и думать не могла, что как только Луиза посмотрит на нее, то сразу поймет, что произошло. Плотнo сжимая губы, она уставилась на подругу, словно ожидая подробностей, но Диана уклончиво рассказывала о местах, где они успели побывать и показала фотографии в музеях. Глядя на фото с любопытством, Луиза вздохнула и откинулась на кресло, сидя в кабинете Дианы.

— Красивое место. Буду иметь в виду на будущее, — подмигнула Луиза.

— Да, обязательно. Ты же не успела нормально отдохнуть?

— У меня отпуск точно не в этом месяце. Скорее всего, возьму в следующем.

— Жалко, — растеряннo сказала Диана, включая компьютер. Трудно было настраиваться на работу после отпуска. Луиза продолжала рассматривать ее, словно уже знала что-то и ждала объяснений.

— Ты чего? — Тихо засмеялась Диана, — все в порядке?

— Да, все отлично, — улыбаясь, Луиза встала, собираясь уйти, — ну, мне пора. Увидимся завтра?

— Конечно.

Диана не хотела пока делиться ни с кем. Не могла. Она слишком дорожила этими воспоминаниями и ревниво держала эмоции при себе. Она боялась, что после их возвращения Таир вновь вернет былую холодную позицию, но этого не произошло. Скорее, все было наоборот. По вечерам он не избегал ее, закрываясь в кабинете, и она уже не отворачивалась, чтобы не попасться, когда тайно любовалась им. Таир раскрылся ей совершенно с другой стороны, и Диана полюбила и эту сторону, не отказывая ему ни в чем.

Однажды ночью перед выходным оба молча сидели на веранде дома, слегка выпившие и усталые, и Диана резко откинула голову, рассматривая мужа, уже который раз, удивляясь своему счастью.

— Почему ты всегда недолюбливал меня? — Игриво улыбаясь вдруг спросила она.

Это был вовсе не тот вопрос, который она хотела бы задать.

Таир серьезно посмотрел на нее, но Диана не могла не заметить смешинки в темных глазах. Он молчал. И Диана затаила дыхание, глядя, как он, вставая с места, подошел к ней, присев рядом и привлекая ее на колени.

— Ну же, ответь. Мне интересно, — сразу обнимая его за шею, с нажимом сказала Диана и

сдавленно застонала, когда ощутила невероятно теплый, нежный и такой нужный поцелуй в области шеи. Ей было так хорошо в его руках.

Таир разбудил в ней ту женственность и мягкость, что она скрывала, научил не бояться собственных желаний и не стыдиться близости. Она отдавалась ему всем своим существом, жадно требуя от него того же и каждый раз наивно удивляясь реакции собственного тела. Диана любила его так, как самозабвенно может любить женщина мужчину. Её потребность в нём росла с каждой секундой, и сильная привязанность к нему временами давила, словно стальная цепь. Один лишь его взгляд на неё разжигал пожар в её венах, одним лишь мимолетным, невинным прикосновением он мог полностью завладеть ею. И сама Диана, познавая, что это значит — по-настоящему принадлежать ему, с головой нырнула в этот омут, ни разу не жалея об этом.

***

— Я вижу, вы уже неплохо поладили, — с понимающей улыбкой сказала мать Таира, когда они сходили к его родителям в гости.

Диана прикусила губу, слегка кивнув.

— Это хорошо, — одобрительно кивнула Алина, глядя в сторону сына, который о чем-то оживленно говорил с отцом на балконе, — он изменился в последнее время. В лучшую сторону, конечно. У меня раньше было такое чувство, будто он потерял вкус к жизни. Забыл, как улыбаться или счастливо смеяться. Понимаешь, о чем я?

После ее слов Диана перевела взгляд на мужа, который, что-то рассказывая внимательно слушающего его отцу, раскатисто засмеялся. Как только он заметил ее взгляд, она сразу вернула свой взор на Алину.

— Не думаю, что... все это из-за меня.

— А я думаю наоборот, — твердила свое Алина, — он наконец увидел в тебе женщину. Я вижу это по его глазам.

Диана еще больше смутилась после ее слов и встала с места.

— Я помогу убраться.

Алина вновь улыбнулась странной улыбкой и встала вслед за Дианой. Таир еще несколько секунд не отвел взгляда с жены, и как только они вновь столкнулись глазами, он ей подмигнул с хитрой улыбкой. Диана усмехнулась такому мальчишескому жесту, но тело среагировало моментально, разливая тепло по всем частям.

Она не верила, что его поведение изменилось из-за нее. Внутренний голос говорил — все дело в том, что совсем скоро та, кого он любит, будет свободна. Хмурилась от таких мыслей и вдруг резко расслаблялась, когда замечала его взгляд на себе. Он смотрит на тебя.

Пока он смотрит только на тебя.

Упивайся этим, пока есть время.

Она старалась не слишком уходить себя в его присутствии. И в этот день тоже, подъезжая уже к дому, поняла, что всю дорогу смотрела на него. На сильные крепкие руки, на плотно сжатые губы, уверенно расставленные ноги и даже на его позу, когда он сидел. Таир, чувствуя ее взгляд, ни разу не поворачивался в ее сторону, словно давая ей время и свободу.

Когда они переступили порог, она протянула руку и медленно погладила его лоб, словно пыталась разгладить морщины между нахмуренных бровей. Перехватив ее ладонь, Таир поцеловал ее, скользнув по ней взглядом.

— Таир?

— Да, Диана.

— Ты бы смог полюбить меня? Если бы мы поженились гораздо раньше.

Диана временами так ненавидела его молчаливость и одновременно свою навязчивость.

— Забудь, — покачала она головой, прильнув к его груди, и его ладонь тут же легла на ее макушку.

— Я бы не смог не влюбиться тебя.

Таир коротко поцеловал ее волосы, отпустил и шагнул в сторону кабинета, вытащив из кармана телефон. Что это было?

Диана частично перевела свои вещи в его спальню. Когда она ночевала с ним, иногда сбегала к себе, чтобы забрать некоторые принадлежности, и в один из таких дней Таир настоял на том, чтобы она полностью перевелась в его спальню.

— Диана, мы же оба теперь знаем, что нет смысла использовать две спальни, верно? — Спокойно улыбаясь, спросил он, пока она растерянно смотрела на него.

Они почти не ссорились. Иногда их голоса сильно повышались, тогда они обсуждали сугубо деловые вопросы, и в конце они оба умели притормозить, предпочитая приятно провести время вместо того, чтобы ругаться по вопросам еще несостоявшихся судов или не подтвержденных договоров и контрактов.

— Между вами что-то изменилось, и я догадываюсь, в чем дело, — однажды завела тему Луиза, — но... мне бы хотелось узнать, как так вышло? Я волнуюсь о тебе.

Диана несмело пожала плечами.

— Это, скорее всего мое решение.

— Отдаться человеку, который плевать хотел на твои чувства?

— Прошу, — зажмурилась Диана, — не надо так. Мне неприятно, когда ты так говоришь. Я пошла на этот шаг добровольно.

— Отчаянная, — покачала головой Луиза, — я не осуждаю тебя. Какое право я имею на это? Но я убью его, если потом он сделает тебе больно.

— Не убьешь, — грустно покачала головой Диана, — потому что будешь занята мной.

— Господи, она даже не отрицает это! — В сердцах воскликнула девушка, со стуком положив на стул стакан с кофе, — твоя любовь к нему уже чем-то напоминает одержимость. Но как я вижу, ты сейчас счастлива. Только прошу тебя, не теряй голову до конца. Особенно если он тебе ничего не обещал.

Диана кивнула.

«Мне чертовски с тобой хорошо».

Вот что сказал он ей последним утром. Не особо напоминает любовь, даже и близко не стоит. Так наверное говорят любовницам или девушкам на одну ночь, с кем можно забыться

от нудных мыслей и оторваться от повседневной рутины. Но Диана довольствовалась тем, что есть, вынуждая себя не быть привычной требовательной девушкой рядом с ним. Особенно с ним.

К концу месяца Таир ей сообщил, что должен по делам полететь за границу на две недели. За секунду поникнув, Диана слабым голосом спросила, не сможет ли она пойти вместе с ним.

— У меня все равно дел очень мало, мне скучно, — призналась она, ожидая его реакцию.

— Не думаю, что это хорошая идея, — с сожалением ответил муж, — я буду слишком занят и не уверен, что смогу уделить тебе внимание. Займись чем-нибудь другим, эти дни пройдут так быстро, что не успеешь заметить.

Конечно, она успела заметить. И дни эти вовсе не пролетали, а буквально ползали по ее нервным окончаниям, заставляя вздрагивать при каждом звуке, исходящем от ее телефона. Она старалась быть не слишком напористой, ограничивая себя и в количестве писем, что писала ему, и в тех минутах, что говорила с ним. Ни разу не призналась, что безумно скучает и старалась каждый раз придать бесцветному голосу веселые нотки.

«Угомонись, Диана.

Разве ты не знаешь, что рано или поздно он уже не вернется?»

Эти две недели она жила его короткими сообщениями и звонками, взглядами на часы и скучными, бесконечно долгими часами на работе. У Таира же все было наоборот — дел было по горло, и, уставший, он засыпал почти сразу, как только голова касалась подушки. Иногда, поворачиваясь во сне, ему не хватало теплого, хрупкого тела рядом, которое он бы мог в любую секунду укрыть собой, наслаждаясь ее податливостью, отзывчивостью и теплом.

Диана была особенной девушкой для него, и иногда, прокручивая кольцо, он думал о том, насколько правильным был его выбор, когда он женился не на той, на которой хотел. Насколько было правильным поддаться соблазну, глупо думая, что после одного раза пыл спадет и они оба быстро придут в себя, но все стало наоборот. Она продолжала надеяться, что у него проснутся к ней чувства, и Таир продолжал думать, что, получив от него то, что хотела, у Дианы пропадет к нему интерес и она сможет перешагнуть этот период симпатии к нему.

Когда Таир, выйдя из аэропорта, сонно и лениво, с явной усталостью сделал шаг в сторону места, где оставил машину и заметил друга, который с легкой улыбкой ждал его.

— Не знал, что придешь, — поздоровавшись, сказал он.

— Ты плохо выглядишь. Я пришел за тобой.

Таир вернулся на день раньше и не сообщил об этом жене. Спустя несколько дней своего пребывания в чужом городе он стал замечать странность в своих мыслях. Во время серьезных, срочных и напряженных разговоров его мысли иногда заскакивали к жене. Таир не знал, почему. Возможно из-за того, что она в самом деле стала частью его самого, что он никак не желал принимать.

Ненадолго задержавшись у друга и отказавшись от спиртных напитков, обсуждая сугубо деловые вопросы, Таир поспешил домой. В планах было спокойно провести вечер и хотя бы один выходной нормально выспаться. Зайдя в дом, он понял, что Диана была дома. Но позвав ее, он не встретил никакой реакции. Направляясь в сторону кухни, Таир застыл, наблюдая за тем, как Диана в наушниках грустно смотрела на турку, в которой варила кофе. В домашних коротких шортах, в обычной майке и с распушенными волосами она выглядела совсем не так, как он привык ее видеть.

Облокотившись о дверной косяк, Таир сложил руки на груди, с легкой улыбкой рассматривая ее еще раз. Ей было одиноко, он не сомневался в этом. Тихо напевая песню, она осторожно налила кофе, на секунду замолкнув и прикусив нижнюю губу и чуть не обожглась, когда повернувшись и увидела перед собой мужа, который с ухмылкой словно ждал, когда же она его заметит. Быстро сняв с себя наушники, она положила их на стол и буквально рванулась в его объятия, счастливо рассмеявшись, когда он, схватив ее за талию, поднял и сильно прижал её к себе, жадно целуя. Диана застонала, ещё крепче прижимаясь к нему.

— Я так скучала... — Едва слышно призналась она между поцелуями.

Таир, чувственно поцеловав открытую ключицу, медленно опустил её, и Диана увидела усталость на его лице.

— Хочешь, сделаю для тебя ванну?

Она знала, что Таиру всегда было нехорошо после перелетов. Он, сморщившись, массировал плечи на следующие два-три дня и с трудностью засыпал. Удивившись в очередной раз тому, как идеально она все может предложить в самое подходящее время, кивнул улыбаясь. Подтолкнув его в сторону ванной, Диана попыталась вспомнить, где оставила принадлежности и, не сдержавшись, снова прижалась к нему со спины, обнимая его за пояс.

— Ты пока иди в душ, а я все подготовлю.

— Спасибо.

Беря её руку, он на секунду прижался к ней губами и молча ушёл в ванную, с ходу снимая одежду.

Когда она уже села на край ванны, кончиками пальцев играясь с теплой водой, Таир вышел из душа, и Диана с улыбкой наблюдала за ним, как он ходит, как спокойно вытирает руки, и как совсем не стесняется ходить при ней нагишом, в отличие от неё. Он блаженно закрыл глаза, когда наконец откинул голову на край ванны, чувствуя прожигающий взгляд

жены.

— Не уходи, — сразу сказал он, когда почувствовал её замешательство и сомнения оставлять его одного или нет.

— Ладно, — улыбнулась она и переместилась за его спину, уверенно положив руки на крепкие, загорелые плечи мужа. Таир тихо застонал, когда она умело начала массировать напряженные работой и длинными перелетами мышцы.

— Тебе удобно? Не больно?

— Нет, просто божественно, — хрипло засмеялся он. Диана закусил губу, не останавливаясь, и спустя несколько минут Таир вдруг резко схватил ее за руку и притянул к себе, пристально изучая лицо, которое не видел столько времени. Диана тихо ойкнула от неожиданности и замерла, с расширенными глазами глядя на него, ожидая, что же произойдет. Не прошла и секунда, как он, обеими руками крепко схватив за талию, переместил её прямо в ванну, поставив между коленями. Диана уперлась руками в его грудь, ощущая, как быстро бьётся его сердце и как нетерпеливо он начал её раздевать. В ней в этот момент будто что-то щелкнуло, словно то самое табу, которое она поставила перед собой резко растворилось. Она припала губами к его груди, плечам, неистово, с некой несвойственной себе несдержанностью целуя его щеки, лоб, возвращаясь к губам. Как он мог на неё так действовать? Ей в этот момент ничего не нужно было, кроме него самого.

Диана тихо застонала, когда он с силой сжал ее бедра и посмотрел на неё снизу с такой страстью, смешанной с восхищением, что Диана и правда почувствовала себя его единственной женщиной: красивой и желанной, той, кем и правда хотела быть в его глазах. Она прикрыла веки, когда он ещё больше приблизил её к себе за шею и нежно провел рукой по костям ключицы перед тем, как поцеловать.

После она обессиленно лежала на его груди, пытаясь выровнять собственное сбивчивое дыхание, лениво водя пальцами по его животу и прислушиваясь частому биению его сердца.

— Мы весь пол испачкали, — хихикнула она через время, когда наконец смогла найти в себе силы оторваться от него и оглянулась, снова возвращая взгляд на его задумчивое лицо. Таир улыбнулся уголками губ, расслабленно проведя по очертаниям ее губ.

— Зато это того стоило, — добавив напоследок, снова засмеялась она. Диана редко смеялась так свободно и громко. Её манеры были поставлены столь строгим образом, что Таир каждый раз удивлялся, обнаруживая новые грани её личности. Её истинной личности, не ту, что она показывала на публике. В самом корне она была не такая холодная, как внешне. Он мог пробудить страсть и мягкость её натуры, и эта новая, другая Диана, как ни странно, ему нравилась. Но этот другой этап их жизни положил другую ответственность на него. С каждым взглядом Таир чувствовал, что Диане нравится не только их близость, как бы огненной она не была. В её глазах он видел своё отражение, словно она жила им.

Она столько всего знала и запоминала о нём, столько скрытой, ненавязчивой заботы проявляла к нему, что Таир уже точно знал — Диана равнодушна к нему. Но знала ли она об этом, или это были чувства, которые только-только порождались в ней? Она так умело скрывала свои истинные чувства столько времени или это он был настолько слеп и поглощен чувствами к другой женщине, не замечая, как много значит для жены? Во всяком случае, Диана молчала, ничего не требуя от него. После последнего раза не заводила тему про чувства, словно это было для нее запретом. И он сам не говорил об этом, ещё до конца не понимая, почему вдруг почувствовал дикую злость и неприязнь после прочтения последнего сообщения Веры.

Таир схватил руку Дианы, когда она сдвинулась вниз по напряженному животу. Прильнул к ней губами, стянул зубами нижнюю губу и снова поцеловал.

— Если ты продолжишь, у нас будут проблемы, — едва слышно прошептал он ей на ухо и не смог сдержать хриплого стога, когда Диана не послушалась его.

— Хочешь, чтобы я остановилась?

Он не смог сдержать грубое ругательство, что вырвалось сквозь крепко сжатые зубы. Диана снова засмеялась, словно радуясь своей временной властью над ним.

***

— Вера развелась с мужем, — тихо сказала Луиза, когда была в гостях у Дианы — я думаю, тебе стоило об этом узнать.

Рука, которая так уверенно резала яблоко, заметно вздрогнула, и Диана подняла взгляд на подругу.

— Развелась? — Неверяще спросила она.

— Да. Кажется, несколько дней назад. Мне об этом сказал мой знакомый адвокат, он занимался этим делом.

Диана отложила нож, нервно разблокировав телефон, чтобы увидеть — вдруг Таир звонил.

Так вот почему он с недавних пор был таким напряженным и отстраненным, сославшись на работу. Она видела усталые вздохи, когда ему непрерывно кто-то писал. Значит, все же эта женщина добилась развода, и теперь... она свободна, а вот Таир — уже нет. Он жалеет? Жалеет, что не дождался, пока любимая женщина не будет свободна? Поэтому стал таким раздраженным и сухим?

Она встряхнула головой, стараясь не думать об этом.

— Диана, прости. Я, наверное... не стоило тебе говорить об этом.

— Стоило, — сказала Диана, — спасибо, что сказала.

Она внимательно разглядывала его в тот вечер, когда они вместе пили кофе. Диана не могла понять, это она сама себя накручивает, или Таир действительно избегает ее взгляда? Она долго оттягивала момент, когда ей нужно было заставлять себя привыкнуть к мысли, что все это не продлится надолго. Муж задумчиво смотрел вперед, играясь с кольцом. Теперь, оно словно стало преградой на пути к любимой.

«Перестань, Диана. Хватит. Это было твое решение».

Часто заморгав, Диана молча встала и пожелав спокойной ночи, впервые за последние дни направилась в свою комнату, а не в его. Утром Таир даже не спросил, почему она это сделала.

Любовь — тяжелая ноша. Особенно, если нести ее за двоих.

Диана чувствовала, как надежда и свет внутри медленно гаснут день за днем, и каждый холодный взгляд мужа словно усиливал ее состояние. Как она могла надеяться, что сможет стереть чужую женщину из его сознания, если все его существо, очевидно, продолжало тянуться к ней? Как она могла думать, что сможет заставить его сердце биться чаще ради нее, если оно уже давно было отдано другой?

Еще одна тяжёлая неделя поездки. На ее сообщения он отвечал коротко, не давая диалогам возможности развиться. Возвращаясь, не тянулся к ней. Не хватал ее в объятия, лишь поздоровавшись и спрашивая, как она провела время.

— Таир, что-то случилось? У тебя проблемы? — Пересиливая себя, наконец спросила Диана, когда он напряжённо что-то читал.

— Нет, с чего ты взяла? — Спокойно спросил он.

Она лишь покачала головой. А когда они вместе были приглашены на день рождения Артема, в этот день у Таира появилась неотложная встреча.

Внимательно глядя на то, как муж собирается, Диана кусала губы, сама того не замечая. Молча подошла, помогла завязать галстук, немного задерживая пальцы у основания шеи, улыбнулась, видя результат своих стараний и быстро чмокнула мужа в губы.

— Ты скоро закончишь?

— Не могу точно сказать. Ты можешь пойти одна, я присоединюсь, если закончу пораньше, — сказал Таир, надевая наручные часы.

— Хорошо, — спокойно кивнула Диана, — удачи.

Таир, собиравшийся открыть входную дверь, на секунду замялся, и чуть поворачиваясь к ней, тихо произнес «спасибо». У Дианы весь день было странное предчувствие. Словно скоро случится то, чего не избежать, не остановить, то, против чего она была бессильна.

Она старалась расслабиться во время праздника Артема насколько это возможно. Вручила подарок, обняла, щедро одаривая самыми лучшими пожеланиями. Во взгляде мужчины на секунду промелькнуло странное выражение, словно ему было жаль ее. Болтала весь вечер с его женой, которая ей очень понравилась еще со дня пикника на этой же даче. В доме, где ее муж впервые ее поцеловал. И с ходу, услышав странные разговоры со спины, вопросительно взглянула на девушку.

— Что-то не так? — Спросила она.

Девушка сердито сжала губы, глядя на девушек, что перешептывались за спиной Дианы. «Таира видели у гостиницы с другой женщиной».

«Бедная. Как она это терпит?».

«Так это и есть та женщина, которая была замужем? Значит, слухи были верны?».

У Дианы подкосились ноги, и если бы не кресло рядом, она бы бессильно упала на пол. В грудь придавило так сильно, что она на несколько минут потеряла способность разговаривать и реагировать на внешний мир.

— Диана, успокойся. Эти змеи только и делают, что портят людям жизнь, — попыталась успокоить ее жена Артема, — у Таира встреча с партнером. И только.

Она лишь машинально кивнула, выпивая холодную воду, что ей принесла девушка. Несмотря на попытки Артема уговорить ее остаться на ночь, Диана упрямо отказала, сказав,

что хочет пойти домой. Горькое послевкусие от разговора с Таиром и тем, что произошло в доме Артема никак не хотело покинуть затравленное сознание. Она завела машину, чувствуя, как сильно дрожат руки.

Не успела она выехать, как ей на телефон пришло сообщение от незнакомого номера.

«Ты действительно думала, будто Таир забыл меня? Дурочка ты, Диана. Я же предупредила тебя — не стоит ждать от него большего». Была еще слегка размытая фотография, однако по ней Диана смогла узнать ресторан гостиницы, в которой должна была состояться встреча. Было видно стол на двоих, мужской силуэт, сидящий напротив, наклонивший голову к телефону и, будь Диана наивной, могла бы и не поверить, что это Таир.

Создавалось ощущение, что фотографию делали украдкой, тайно, чтобы человек, сидящий напротив даже не догадался об этом. Мог же это быть совсем другой мужчина?

Диана сильно сжала переносицу. Нет, не мог. Ее дотошность и внимательность не пропустили детали, которые твердили одно — Таир сегодня встретился с Верой в гостинице. Подрагивающими руками схватив телефон, она не сразу набрала номер мужа. Но когда робот на другом конце провода бесчувственно сказал, что абонент недоступен, у нее словно перекрыли кислород. Машинально выехала на трассу, не замечая, как глаза неприятно жжет от разрывающей грудную клетку боли. Он даже не позвонил после встречи, а на часах было одиннадцать ночи. Не могла же эта встреча затянуться на целых пять часов?

Диана задыхнулась от собственной догадки, вдруг резко затормозив на обочине. Она могла бы с уверенностью сказать, что никогда её сердце не пронзало столь оглушительной болью. Таир действительно стал её болью, которую она уже была не в силах терпеть. Дома корчилась в агонии всю ночь, мучая себя мыслям, что он где-то там, в этой чертовой гостинице с другой женщиной, с той, которую желал больше всего. Она не сомкнула глаз.

***

Закончив разговор, Таир и собеседник одновременно вышли из гостиницы, оба выглядели довольными. Сопроводив его, Таир, собираясь звонить жене, повернулся в сторону парковки и остановился, увидев перед собой Веру.

— Ты не рад меня видеть? — С легкой, грустной улыбкой спросила она, замечая, с каким отстраненным лицом он уставился на нее. Таир не смог разобраться в собственных ощущениях, до конца не понимая, что же это за странное чувство, когда увидел ее после столько проведенного без нее времени. Свободную, без спрятанного кольца в комод, без того, как она несколько раз в минуту проверяла телефон, оглядывалась с явным беспокойством, думая, что их заметят. Она стояла спокойно и уверенно, думая, что еще секунда, и Таир вернет свой прежний теплый взгляд на нее, снова поведет себя как изголодавшийся, не давая ей утром уйти. Но он напряженно молчал, не делая никаких попыток подойти к ней. И не знал, было ли это из-за Дианы или он сам к ней остыл, но сердце вновь не трепетало от чувства безграничного счастья и умиротворения при виде нее, лишь отголосок столько проведенного счастливого времени рядом с ней и какой-то тупой боли, словно от старой, плохо заживающей раны. Когда Вера сделала шаг к нему, Таир не двинулся с места. Она остановилась на расстоянии двух шагов от него, продолжая улыбаться свободной и умиротворенной улыбкой.

— Я свободна, Таир. Мой развод наконец состоялся.

Марлен любил ее как умалишенный. Жена была его слабостью. Несмотря на это, она избавилась от нежеланного брака, пришла сказать любовнику, что свободна для него, зная,

что он теперь женат.

— Я рад за тебя, Вера.

Она не узнала его голос. Прищурилась с подозрением, сделав еще один шаг к нему. Таир продолжал ровно стоять на месте, молча наблюдая за ней.

Еще несколько минут, и они сидели друг перед другом в том же месте, где совсем недавно был его деловой партнер. А еще через час — в одном из номеров той же гостиницы.

Она расстегнула платье почти сразу после того, как за ними громко хлопнула дверь номера, прерывая нагнетающую тишину. И Таир неторопливо прошелся взглядом по знакомым линиям, по каждой черте ее лица.

— Наконец-то я полностью твоя, а ты — мой, — услышав шепот и вновь взглянув в глаза Веры, он мгновенно бросил ее на кровать, отстраненно, с едва заметной странной злостью глядя на нее сверху. Странное чувство, словно похоть смешанная с яростью, совершенно непохожая на то, что было раньше.

Вот она, та, кого он так сильно... любил?

Любил ли?

Абсолютно свободная, в отличие от него. И, казалось, все так же, как и раньше — затуманенность и нужда в ее глазах были прежними, молочная кожа за секунду покраснела от силы, как он сжал ее, стонет даже громче, свободнее и протяжнее, пока он берет ее с таким отчаянным напором, словно желая наказывать их обоих.

Таир не чувствовал удовлетворения или счастья, не чувствовал, что брак с Дианой действительно был ошибкой, потому что утром, взглянув на спящую Веру рядом сквозь оглушительную пустоту, он понял — самую большую ошибку он совершил именно этой ночью, думая, что это заставит забытым в его памяти чувствам к этой женщине вернуться.

Между ними была похоть и некая дикая, неконтролируемая страсть, которая не вернулась к нему этой ночью. К нему не вернулась мысль, что свободная Вера покончит с его фальшивым браком и они наконец-то смогут быть вместе без третьих лишних. Брак с Дианой был лишь прикрытием. Они все равно разошлись бы, но...

Таир болезненно зажмурился, понимая, какую боль причинит Диане этим поступком. Он не обещал ей ничего, не признавался ей в любви. Диана не была неженкой и мягкосердечной, но именно он был в состоянии ее разбить, и, предчувствие того, что он уже это сделал, накатило медленно, тревожно сообщая о грядущей трагедии. Таир чуть не застонал от неприятных ощущений на сердце и почувствовал такую тяжесть, словно его бросили в яму и закопали, напоследок положив бетонную плиту. Его стошнило.

Вера пошевелилась и открыла глаза, сонным взглядом уставившись на Таира, который медленно одевался, сидя к ней спиной. Потянулась, обнимая его за плечи.

— Я так счастлива, — тихо прошептала она, проведя губами по его щеке, — наконец-то.

Таир ничего не ответил. Некое отторжение от самого себя, хаотичные мысли в виде грубых ругательств в свою же сторону непрестанно крутились в голове. Повернул голову, уставился на Веру холодным взглядом.

— Не уходи, — словно проверяя его реакцию, сказала Вера, — твой брак ведь рано или поздно закончится. Почему не сделать это сейчас? Ты думаешь, что твоя жена не знает, чем мы были заняты этой ночью? — Вскинула бровь, решаясь идти на отчаянный шаг. В глазах Таира на секунду вспыхнул огонь злости, но он подавил его, сжимая челюсти.

— Не втягивай в это Диану.

Это было последнее, что он сказал Вере. Включив телефон, увидел пропущенные звонки

от жены и сообщение от друга, день рождения которого решил пропустить, отдаваясь минутной слабости.

«Таир, Диана сегодня ушла в плохом состоянии. Если это из-за того, о чем я думаю — ты самый настоящий м*дак».

Он знал, что Артем был прав.

Встречаться с замужней женщиной за спиной ее мужа было не в его принципах. Теперь же, будучи сам женатым и изменив жене с ней, Таира словно окунули в грязь, поливая сверху огромными порциями без остановки. Он знал, что не был достоин такой девушки как Диана.

Когда он закрыл входную дверь дома и медленными шагами направился в гостиную, Диана сидела на кресле, склонив голову к коленям, о чем-то думая. Глаза ее были красные, словно она не спала всю ночь.

— Твой телефон был выключен, — без всяких эмоций сказала она, взглянув на него.

— Я выключил его во время встречи и забыл об этом. Прости.

Его «прости» прозвучало так неуместно, что Диана горько усмехнулась, не сводя взгляда с него. Таир смотрел на нее прямо, открыто, словно ему нечего было скрывать. В эту секунду она так возненавидела эти отголоски сожаления в его глазах, что была готова взвыть. Смотрела на него долго, неторопливо ища следы той, с которой он провел ночь, пока она ждала его. Той, которую действительно любил.

— Скажи, что этого не было.

Если бы только он отрицал. Хоть слегка качнул головой, и она игнорировала бы то, как он отвел глаза. Диана с ужасом осознала, что поверила бы любой хорошо продуманной лжи, потому что боялась той боли, что он причинил бы ей этим.

Таир молчал, замечая, как крупные слезы хлынули из глаз девушки, что так отчаянно ждала своего приговора. Диане действительно стало больно, словно кто-то резко открыл ей грудную клетку и вытащил ее сердце. Она чуть не задохнулась, дыша приоткрытым ртом, чувствуя, как неконтролируемо трясутся собственные ладони.

— Я ненавижу тебя, — тихо сказала она спустя короткое время дрожащим голосом, — как же я тебя ненавижу, Таир...

— Лучше ненавижь, Диана, — и, спустя несколько мгновений тихо добавил, — тебе так будет легче.

И если в последние недели после отпуска Диана забыла, каким жестоким и хладнокровным мог бы быть ее муж, то теперь он ей напоминал об этом.

— Легче мне уже не станет, — покачала головой она, горько всхлипнув, — никогда не станет. Я ведь люблю тебя, — тихо, безнадежно и бесцветно произнесла она, медленно отвернувшись от него...

— Не надо, Диана. Ты сама знаешь, что не нужно... не нужно меня любить. Я ведь с самого начала был с тобой честен.

Это было жестоко.

Диана медленно закрыла лицо руками, упираясь локтями на колени. Обреченно кивнула, зная, что это конец. Мрачный, окутанный болью от измены любимого человека и отчаянием.

Ему не нужна была жена.

Живя полной жизнью и наслаждаясь тем, что имеет, Таир никогда не задумывался о браке, пока не встретил Веру.

Она была особенная. Красивая, умелая, обольстительная. Совершенно не такая, какими были девушки из его круга или те, с кем пытались свести его родители. Он же отмахивался, словно от чего-то надоедливой, уже давно решившись, кто в самом деле ему нужна. Вера была загадочна и часто скрывала детали своей жизни, чем ещё больше заинтриговала его. Он долго боролся за неё, видя, что она находилась в нерешительности, словно не могла себе позволить с ним встречаться и нечто неизвестное ему, останавливало ее.

Их каждая встреча была наполнена яркими вспышками эмоций. Вера стала глотком свежего воздуха для Таира, принося в его жизнь новые, не испытанные ранее чувства, и то, как она подходила ему казалось ему чем-то невозможным.

Однако в итоге она ушла, оставляя его в руинах, наконец признаваясь, что уже давно замужем. И когда поняла, что Таир оборвал с ней связь и не делает никаких шагов к ней, сама начала его преследовать, чувствуя дикую потребность в мужчине, что так её боготворил. Она знала, какое влияние имеет на него. Но он поступил иначе.

Он женился.

На той, кто мог бы стать надёжным партнёром для публики и освобождением, когда они наедине. Таир не любил Диану. Не собирался даже давать ей шанс, чтобы изменить давно появившиеся между ними странные напряжённые отношения. Она была таким же излюбленным своими родителями единственным ребенком, каким был и он сам. И она, как никто, поняла бы его в своем решении. Иначе почему же так легко согласилась?

Если он поначалу думал, что, смирившись с тем, что им не по пути, Вера отступит, то позже видел совсем другую картину: после поправки своего мужа она начала бракоразводный процесс, словно бросая ему вызов. Как же это было утомительно.

Задетая гордость не позволяла ему и шага к ней делать. И Вера, видя его отчужденность и понимая степень его злости, все интенсивнее пыталась чаще столкнуться с ним, чтобы не забыл, чтобы знал — она всегда будет в его жизни и докажет, что на все готова ради него. Таир жил настоящим, испытывая отголоски своего прошлого.

И когда Диана призналась в своих чувствах, его словно кипятком облили. Она не должна была его любить. Любого, только не его. Но сердцу не прикажешь, ему ли не знать об этом?

Вот только сердце это ночью не отзывалось на Веру и молчало до самого утра, пока он не взглянул в полные слезами глаза Дианы и не понял, настолько сильно облажался.

Зачем столько времени он отмахивался от той, к кому стремился так явно и так безысходно, кем наполнялся день за днем все больше? Зачем решил ранить её ещё больше, говоря слова, которые не собирался произносить?

Он хотел с ней поговорить. Обсудить. Сказать, что они должны начать всё с чистого листа. Что он действительно испытывает к ней сильные чувства, что сделает все возможное, чтобы сделать ее счастливой и заставить забыть про эту ночь. Вот только... то, что случилось, не забыть так легко. Особенно ей.

Он видел по её глазам, как надежда медленно разлетелась на куски. Диана до

последнего верила, что он действительно не был с Верой.

Таир с содроганием сердца взглянул на кольцо, что она оставила. Взял в руки, сильно сжал металл, прикрывая глаза и понимая, что она ушла. В горле пересохло.

***

В тот день, пока Таир принимал душ, Диана сняла с пальца обручальное кольцо и положила его на журнальный столик. Пока она невидящим взглядом смотрела на свои сцепленные пальцы, он сдавленно попросил ее остаться и успокоиться, чтобы поговорить. Диана даже глаза на него не подняла. Один лишь голос разбудил дикое желание наброситься на него с кулаками и спросить — чего же не было в ней? Что было с ней не так, что он так и не смог ее хоть немного полюбить?

Затем пришло холодное осознание того, что не любят хоть немного. Ей казалось, что при виде него, лишь разок посмотрев на него, лишь на миг услышав его голос она передумает и смирится с таким унижительным положением, чтобы хоть как-то быть к нему ближе. Любила ли она его по-настоящему? Наверно, да. Потому что в какой-то момент их совместной жизни для Дианы стало важно не только свое счастье, но и его. Вставая с места, она молча поплелась к выходу, даже не собирая вещи. В отцовском доме их было предостаточно.

Несмотря на то, что Диана не спала всю ночь, ожидая мужа, пока тот не вкусит тот запретный плод, к которому стремился, она не хотела спать. Бездумно водила по городу, пытаясь собрать мысли. Вернуться в отцовский дом означало каждый день видеть недовольное выражение лица матери. Быть разведенной девушкой в их обществе было не так уж и просто.

Остановившись у офиса ближе к обеду, побрела к входным дверям. Отец был у себя. Он внимательно читал какие-то документы, пока она медленно подошла к стулу напротив и так же молча уселась, ожидая, пока тот посмотрит на нее. Когда Давид положил документы на стол, с улыбкой взглянув на дочь, понял, что что-то случилось. Наверное, потому что он никогда не видел дочь в таком виде.

— Диана? С тобой все в порядке, малышка? — С явным чувством тревоги спросил он, поднимаясь с места и подойдя к ней.

— Пап, ты дашь мне ключи от своей старой квартиры?

Давид пристально уставился на усталые, красные глаза дочери. Она редко просила его о чем-то.

— Зачем? — Холодно спросил он, стараясь своим тоном привести ее в чувства. Ему не понравилась слабость, что появилась в ней.

— Я ухожу от него.

— Зачем? — С нажимом повторил он, медленно присаживаясь на корточки перед ней, словно она была той маленькой девочкой, которую он отвозил в школу.

— Возможно, я расскажу о причине позже, когда наберусь сил.

— Он обидел тебя? Сделал дурное? Он вел себя не так, как должен был? — Он спросил это таким тоном, будто Таир был кем-то, кого он мог бы с легкостью придавить. Но Диана никак не желала, чтобы у ее отца был конфликт с этим человеком.

— Нет, папа. Я бы не хотела, чтобы ты углублялся в причину и искал виновного. Просто так получилось. На дворе двадцать первый век, не вижу трагедии в нашем разводе. Никто не пострадает от этого. Поэтому прошу, не фокусируйся на этом. Просто... не трогай его. Ради меня.

Давид осторожно сжал руку дочери, вновь поднимая глаза на нее, стараясь быть мягче.

— Это из-за той женщины?

Диана сильно сглотнула, собираясь с силами, чтобы правдоподобно соврать.

— Почему ты спрашиваешь о ней? Какое отношение она может иметь к нашему браку?

— Прямое. Они встречались перед вашей свадьбой. А с недавних пор она развелась, насколько я знаю. Так я прав?

«Прав, папа. Ты как всегда прав».

— Не прав. Я была несчастна с ним.

— Он встречался с ней, будучи женатым на тебе? — Строго, не терпящим лишних слов спросил Давид.

— Нет. Я о таком не слышала, — твердо ответила Диана. Ей стало стыдно за ложь, но другого выхода она не видела.

Спустя минуту молчания, отец снова посмотрел на нее и Диана заметила, что он заметно успокоился.

— Ты знаешь, что я всегда буду делать все для твоего счастья, Диана. Для меня ты на первом месте. Если этот развод сделает тебя счастливее, то мне нечего сказать. Я буду поддерживать тебя так, как прежде. Ничего не изменится.

Она прослезилась. Закрывая глаза, чтобы он не заметил этого, через мгновение почувствовала, как ее обняли теплые отцовские руки, давая защиту и надежность. Он дал ей ключи от своей квартиры, что пустовала с тех пор, как он женился. Диана жила с родителями, не любя одиночество особенно после того, как вернулась после окончания учебы за границей.

Войдя в квартиру, Диана остановилась в прихожей, сразу поставив небольшой чемодан на пол и потерянно оглядываясь. Несмотря на весьма неплохую обстановку, в этом доме, словно большим шрифтом по стенам, было написано — пустота. Все казалось настолько пустым, холодным и бессмысленным, что и внутри, Диана ощущала себя так же.

Таир ничего ей не оставил. Сжег ее сердце, превращая ее чувства к нему в руины.

«Я же говорил, что не могу дать тебе то, что ты хочешь».

«Мне чертовски с тобой хорошо».

Диана медленно осела на край туалетного столика, пальцами протерев виски. Тяжесть неприятным грузом повисла на плечах молодой девушки, и она невидящими глазами уставилась на свой чемодан. Она даже не перебирала вещи.

Даже не взяла все свое, что было в их почти совместном доме. Ее книги продолжали стоять на книжных полках, в комнате мужа осталось почти все белье и одежда, средства для ухода. Она зажмурилась, вспоминая, как Таир заставил ее затащить свои вещи в его спальню.

«Диана, мы же оба знаем, что теперь бессмысленно использовать две спальни, верно?»

— Эти спальни всегда должны были быть раздельны, — горько прошептала она в пустоту.

Она не ходила на работу, в основном консультируя людей из дома, через звонки. Луиза после их последней встречи была на отдыхе, и Диана в основном переписывалась с ней, уклончиво говоря, что не может звонить из-за накопленных дел. В квартире за короткое время уже царил полный порядок, в то время, как в ее голове поселился настоящий хаос.

И она уже потеряла счет дней своего пребывания в квартире отца, когда в дверь настойчиво позвонили и так резко постучали, что она заметно вздрогнула от неожиданности. Это была Лидия. Осуждающе, долго глядя на лицо дочери, она строго покачала головой и сразу прошла внутрь дома, на кухню.

— Диана, ты можешь объяснить, что происходит? — Бросая сумку на стоящий в углу деревянный старый стул, спросила она.

Она так устала. Диана так устала от упреков, что не лучшая жена для Таира, раз все еще не родила ребенка, не красивее той женщины, в которой он влюблен, холодная, поэтому к ней муж не тянется. С чего это вдруг она всем должна давать объяснения того, что происходит в ее личной жизни? Но вместо этого она молча налила для матери мятный чай и села перед ней, укладывая в ее тарелку сладости.

— Дина?

— Да, мам.

— Ты в порядке?

Поднимая взгляд на мать, Диана заметила, что та уставилась на ее руку, что держала тарелку. Она дрожала, и строгость во взгляде матери мгновенно сменилась обеспокоенностью.

— Что произошло? Тебе плохо? Диана, ответь!

Диана прикрыла глаза, пытаясь глубоко вздохнуть. Если она на секунду подумала, что за эти дни в одиночестве могла себя собрать по кускам, то теперь поняла, что жестоко ошиблась. Тяжело сглотнула, заставляя себя держаться и взять себя в руки.

— Все в порядке, мама.

— Ты вся дрожишь! У тебя температура?

Диана, словно со стороны смотрела на себя и на мать, и видела, как Лидия, вставая с места, подходит к ней и тянется к ее лбу.

— Есть градусник? Ты даже холоднее...

— Зачем ты пришла?

Резко и даже громче, чем могло бы быть.

— Я не имею права интересоваться жизнью моей единственной дочери? — Вскинула бровь Лидия.

— Тогда ты готова услышать и принять мое решение? Готова понять мои чувства?

Понимая, что глаза наливаются неприятной влагой, она часто заморгала, отвела взгляд, схватив себя руками.

— Мы разводимся. Это не обсуждается. Он не передумает, и я тоже.

— Зачем вам разводиться? — Спокойно спросила Лидия, стараясь не давить на дочь, — что-то случилось? Вы поссорились?

— Он любит другую.

— Но его жена — ты, — не выдержала женщина, и, подойдя к Диане схватила ее за плечи, заставляя смотреть на себя, — Диана, он женат на тебе, а не на ней!

— Я должна терпеть собственную боль ради его удобства?

— Ты сама согласилась на это, — с упреком сказала Лидия, и Диана горько кивнула, — сама, помнишь? Ты думаешь, я не догадывалась о твоих чувствах и не знала, зачем он предложил тебе стать его женой?

Диана молчала, переставая вырываться из материнских рук. Она не чувствовала собственные слезы, которые Лидия принялась медленно смахивать, не чувствовала, как тупеет боль в висках.

— Ты моя дочь и я не хочу видеть тебя в таком состоянии, Диана. Ты стала слишком чувствительной.

— Я всегда была такой. Все прятала, притворялась ради того, чтобы ты хотя бы раз гордилась мной. Видимо, все это никому не нужно. Я оказалась такая ненужная вам, когда настоящая.

— Диана...

— Диана, ты должна получить хорошие оценки, ты должна зубрить весь кодекс, ты должна всегда улыбаться, тебе нельзя проводить слишком много времени с подругами, тебе нельзя жить так, как ты этого хочешь! — В сердцах чуть не прокричала она, наконец вырываясь из рук матери и отошла к двери, грубо смахивая слезы. Прошли тяжелые молчаливые секунды перед тем, как чуть успокоившись, она снова взглянула на ошарашенную мать.

— Прости, мама. Я просто устала. Я дико устала от этого всего. Просто оставьте меня в покое на некоторое время, ладно?

Лидия молчала, продолжая смотреть на такую другую дочь. Диана развернулась и ушла в комнату, больше ничего не сказав матери, и она пила остаток чая в одиночестве, прокручивая в голове те годы, когда Диана была еще совсем маленькой.

Утром, когда Диана открыла глаза, ей на секунду казалось, что вчерашний день был лишь плохим сном. Но, быстро моргнув несколько раз, она повернулась на бок, прижимая колени к груди. Ей стало стыдно за свое поведение перед матерью. Будучи в таком

поникшем состоянии, она нагрубилась, и, возможно даже сильно обидела свою маму.

Лидия ушла спустя несколько часов, когда убедилась, что Диана спит. Осторожно укрыла ее одеялом, нежно погладила по голове и закрыла окна, чтобы ей не было холодно. Несмотря на то, что не часто готовила дома еду, оставила для дочери сразу несколько блюд, когда убедилась, что в ее холодильнике полная пустота. Обнаружив все это на следующий день, Диана заплакала от чувства вины, прикрывая рукой рот, задыхаясь от собственных рыданий.

Таир звонил ей. Настойчиво, долго и упрямо, и коллеги рассказали, что он искал ее в офисе, словно пытаясь узнать, что же между ними произошло. Диана знала, что он не найдет ее в этом доме. И делала вид, будто не замечает его звонки. Она первой подготовила документы и отправила к мужу через другого адвоката. Диана не хотела чувствовать очередную порцию унижения, если бы он сам начал этот процесс. А Таир бы начал. Она знала его.

Однако Таир делал все, чтобы не дать этому делу пройти вперед. Он был готов заплатить, угрожать, подкупить всех, кто был на стороне Дианы, зная, что такое ее отношение заслуженно. В Таире билось бешеное желание разорвать эти документы на куски и отправить ей обратно, но знал, что и этим сделает ей больно. Никто не говорил, где она живет. Она не была с подругой, и в отцовском доме тоже не жила.

И в конце концов, силой сжимая зубы, он сдался, подписав документы, что она отправила.

После этого Диана старалась вести себя спокойно и по-прежнему, и как только она помирилась с матерью, с ее плеч словно тяжелый камень упал. Просила Давида давать ей все сложные дела, все, к чему она сможет прицепиться, чтобы отвлечь свои мысли и каждый раз облегченно вздыхала, понимая, что Таира она в компании, скорее всего, больше не увидит.

Луиза после своего отпуска направилась сразу к ней, узнавая из сообщения Дианы, что она переехала. Открывая ей дверь, Диана молча отошла от проема, давая место пройти, и Луиза не говоря и слова крепко обняла ее, поглаживая волосы.

— Прости, что не была рядом, — тихо извинилась она, и Диана лишь отмахнулась, грустно улыбаясь.

Она постоянно крутилась рядом с подругой, все чаще и чаще посещая ее и принося с собой всякие вкусняшки, сославшись на то, что просто проезжала мимо. Диана ценила заботу подруги и принимала ее без слов, радуясь, что у нее в жизни есть такой человек, как она.

И Диана была уверена, что поступила правильно до того момента, как узнала о своей беременности. Дрожащими руками держа тест, который купила на всякий случай, девушка медленно осела на кровать, схватив голову руками. Она носит ребенка. Ребенка, который не был зачат в любви. Ребенка Таира. Диана замерла, словно статуя, невидящим взглядом упираясь в стену.

Она стояла на мосту, стеклянным взглядом уставившись на шумную реку внизу. Ее ровная спина казалась, немного прогибалась под осенним ветром. Диана не узнавала себя, словно за этот период стала совершенно другим человеком. Ей были чужды те ощущения, что накопились внутри, медленно сдавливая ее, и она не могла поделиться ни с кем, не могла описать словами ту пустоту, во что превратились ее жизнерадостность и сила духа. Сглотнув, закрыла глаза, прижимаясь к перилле моста, низко склоня голову. Ей стало больно. Так, что захотелось громко заскулить зверем, но она не могла. Не могла себе позволить такую слабость по привычке.

Теперь она не была одна. Рука медленно прикоснулась к месту, где находился ребенок. Погладила, несколько раз осторожно провела пальцами, словно боясь навредить. Ей нужно было сходить на консультацию. Нужно было сообщить...

Диана сама не поняла, как такое могло произойти. Постоянная слабость и странная тошнота не оставляли ее в покое. В первые несколько дней ей казалось, что это все из-за пережитых сильных эмоций, что до сих пор давали о себе знать. И, спрашивая в аптеке какие лекарства можно будет употреблять при сильном стрессе, взяла сразу несколько упаковок. Она была уверена в своей правоте, пока, читая инструкцию, глаза случайно не наткнулись на части «Разрешено применение при беременности по показаниям». Диана медленно опустила листок и почему-то сильно прижала руку к животу, словно хотела что-то проверить. Рассеянность, что появилась после переезда не давала ей шанса быть внимательной и заметить изменения в собственном организме, и, лишь когда догадка медленно, но с оглушающей силой поставила ее перед фактом — пулей вылетела из дома, снова направляясь в сторону ближайшей аптеки.

Она знала, что должна сказать ему о ребенке. Лишать Таира ребенка из-за обид своего сердца было бы несправедливо. Она понимала это умом, но каждый раз, беря телефон в руки, смелость звонить ему улетучилась в мгновение ока. Как он отреагирует? Обрадуется, разозлится? Воспаленное воображение показывало ей не самые лучшие картины о его теперешней жизни.

Она ходила к хорошему специалисту, сдала все анализы и прошла все обследования. Из-за постоянного стресса после разлуки с Таиром она даже не замечала задержку и удивленно приподняла брови, когда ей сказали срок ребенка. Луиза каждый раз неодобрительно смотрела на нее, когда видела, что Диана не осмеливается звонить бывшему мужу.

— Ты ведешь себя так, словно он не принимал прямое участие в зачатии этого ребенка, или ты чем-то виновата, что забеременела из-за его неосторожности — грубо сказала она однажды утром, — скажи ему, чтобы и тебе было потом легче. Он должен знать.

Диана помнила, что один раз они и правда были неосторожны. А ведь потом она приняла лекарство — не помогло, как видно. Луиза часто оставалась с ней на ночь, помогая во всем. На следующий день, в выходной, она медленно набрала его номер, с замиранием сердца ожидая его ответа. Когда на том конце провода раздался сухой голос бывшего мужа, Диана сглотнула, но, взглянув на каменное лицо подруги, собралась духом.

— Таир? Это я, Диана.

— Да, Диана, я знаю. — ее имя прозвучало монотонно и вовсе не мягко, как раньше. —

Что-то случилось?

Диана прокусила губу, ещё сильнее прижимая телефон к уху, когда услышала голос Веры.

«Кто это, любимый?»

— Я бы хотела тебе кое-что сообщить... лично.

— Сообщить что?

— Это не телефонный разговор.

Она будто кожей ощутила, как Таир напрягся, не желая впускать её к себе.

— Хорошо, Диана. Скажешь, когда и где — что-нибудь придумаем.

Что-нибудь придумаем. Это было таким трудным делом — просто встретиться с ней? Вера что-то недовольно фыркнула, отчего Диане стало ещё обиднее. Она просто сбросила вызов, нервно встала с места и тут же села обратно, чувствуя резкое головокружение. Таир не хотел иметь с ней ничего общего — у него новая, другая жизнь, более счастливая, с любимой женщиной. Разве в этой жизни есть место для ребенка от бывшей нелюбимой жены? Встряхнув головой, Диана пыталась отогнать тревожные мысли и снова сделала попытку встать, на этот раз помедленнее.

— Поговорили? — услышав голос Луизы, Диана повернула голову в ее сторону, уставившись на неё усталым побитым взглядом. Покачала головой, обнимая себя за плечи.

— Угораздило же тебя забеременеть от такого, как он.

— Не надо, прошу. Не начинай.

— Пошли, перекусим. Я приготовила легкую кашу.

Через день Диана вновь позвонила бывшему мужу, но, видя, что он не отвечает, отправила место недалеко от квартиры, где она жила и спросила, когда ему удобно. Таир не ответил.

Ни на это сообщение, ни на последующие сообщения и звонки.

Она снова оказалась в этом унижительном положении — навязчивой и почти всегда отвергнутой женщины. Спустя некоторое время, понимая, что больше не дождетя от него отклика, Диана добавила его номер в черный список и решила больше не беспокоить его.

Из бывшей энергичной и веселой Дианы осталась тень с темными кругами под глазами и впалыми щеками. Она не могла ничего есть. Даже после одного глотка безобидного яблочного сока тут же бежала в ванную, и после лежала прямо на полу, не в силах встать. Её беременность протекала нелегко и у нее было чувство, что так не должно было быть. И это лишь спустя две недели с того момента, как она узнала, что станет матерью.

Очередные анализы подтвердили её опасения. Сидя на стуле возле опытного врача, беспокойно терла ладони, ожидая своего приговора.

— Диана, ваш плод развивается с серьезными отклонениями. По медицинским показаниям вам рекомендовано прервать беременность, пока ещё есть время.

— Почему он с отклонениями? Я сделала что-то не так? Это из-за того, что я не могу хорошо питаться? Я ведь здорова. И... и отец моего ребенка, мы оба здоровы, — в панике, не разбирая слова, сказала Диана дрожащим голосом, — я сделаю все, что в можно. Я буду лечиться так, как вы скажете...

— Вы не виноваты. Так случается даже тогда, когда оба родителя абсолютно здоровы. Вы ещё молодая и у вас обязательно будет возможность родить.

— Вы говорите, что я должна его убить? Он... он мой ребенок.

— У вашего ребенка синдром Эдвардса, Диана. У него серьезное хромосомное

нарушение. И у вас не только отклонение развития плода, но и истощенный, слабый организм, если говорить понятными словами. Я боюсь, что даже если вы его сохраните, то не вынесите беременность. Вы понимаете, о чем я говорю?

Прозвучало это так, словно ей дали сильную отрезвляющую пощечину. Она замерла, до конца не понимая слова врача.

Уже дома, рассказывая обо всем маме и Луизе, Диана сильно разрыдалась.

Она успела привязаться к этому ребенку. Она успела представить его, как она его полюбит, как будет готова положить к его ногам весь мир.

Отцу они до этого не сообщили. Только после того, как узнали, Лидия рассказала ему все, и Давид лишь спросил:

— Таир знает об этом?

— Нет, они не поговорили. Подожди, пока что, пожалуйста. Диане плохо. Ради нее, Давид. Прошу.

Давид долго спорил с женой, пытаясь достучаться и говорить про важность здоровья Дианы, про абсурдность решения скрывать все от Таира и не соблюдение рекомендаций врачей. После встретился с дочерью, решительно настроенный как можно жестко поговорить с ней обо всем, но, видя ее состояние, настроение ругать ее исчезло за секунду. Она улыбнулась при виде отца и сразу обняла его, почему-то все время прося прощения.

Принятие обычной пищи стало редкостным деликатесом для Дианы. Мама, Луиза и отец продолжали ее уговаривать слушаться врачей. Она знать об этом не хотела. Даже если умрет — она даст жизнь этому ребенку. Иногда, просыпаясь среди ночи из-за неприятных, ноющих ощущений в животе, она слышала обрывки разговоров, доносящихся с кухни, в которых часто мелькало имя бывшего мужа. Она зажмуривалась в такие моменты, пытаясь забыть то, как отрешенно он ее бросил и отказался выслушать то, что она собиралась ему сказать.

Таир открыл глаза, поворачиваясь на бок. Несмотря на выходной, выспаться ему не удавалось. Снова повернулся на спину, закидывая руки за голову, бесцельно уставившись красными глазами в потолок.

Шел двадцать шестой день с тех пор, как они развелись с Дианой. И Таир представить себе никогда не мог, что однажды ему будет не по себе из-за рушившегося брака. Диана все решила за них двоих. И вся эта ситуация была настолько неблагоприятной для него, что он и слова не мог вставить.

Кто-то постучал.

Тяжело вздохнув и накинув первое, что попало в руки, он не спеша направился в сторону входной двери, и, открывая ее, застыл, увидев перед собой счастливую Веру. Она смело поцеловала его в щеку, обошла его и прошла внутрь, доставая из пакета бутылку шампанского.

— Прости, что так рано. Я скучала.

— Что ты тут забыла? — резковато спросил он.

— У тебя плохое настроение? — промурлыкав, она подошла к нему, и Таир за секунду снял ее руки со своих плеч, недовольно нахмурившись.

— У меня прекрасное настроение. Но...

Услышав звук звонящего телефона, он помрачнел ещё больше, думая, что на работе снова проблемы и придется вновь работать в выходной. Окинув удобно расположившуюся Веру недобрый взглядом, быстро направился в комнату, и, взяв телефон, замер в изумлении, видя на экране контакт Дианы. Прикрыл дверь комнаты перед тем, как ответить.

— Таир? Это я, Диана.

Увидев Веру у двери своей спальни, Таир ещё сильнее раздражился. Закрыв дверь плотнее, сильно сжал телефон у уха.

— Да, я знаю, Диана, — сам удивился, насколько ровным и сухим получился его ответ, — что-то случилось?

Он чуть не выругался, когда повернувшись, вновь обнаружил Веру рядом. Она стояла и смотрела на него так, словно он делает что-то неправильное. Решительно подойдя к нему, она снова положила руки на его плечи, спросив: «Кто это, любимый?».

— Я бы хотела кое-что сообщить лично.

Вновь отодвинув Веру от себя, Таир плотно сжал губы, строго покачал головой, когда та возмущённо что-то хотела сказать.

— Хорошо, Диана. Скажешь, когда и где — что-нибудь придумаем.

Она отключилась спустя несколько секунд после его ответа. И Таир, бросив телефон на кровать, почти сразу вышел, недовольно повернув голову к Вере, замечая ее довольное лицо.

— Ты не должна была приходить сюда.

— Почему нет? Я пришла отметить твой развод. Мы оба наконец...

— Мне нечего отмечать, Вера. Тем более с тобой.

Она почему-то кивнула.

— Знаешь, первые дни мне тоже было тяжело. Даже бывало, что думала, будто у меня в самом деле появились чувства к мужу... Но все это лишь чувство вины. Намного позже...

— У меня есть чувство вины лишь по одному вопросу, — не дожидаясь, пока она

закончит, выплюнул он, — за то, что остался с тобой в тот день в гостинице. Нам больше не по пути, Вера. Пойми наконец.

Вера почему-то грустно улыбнулась кивнув.

— Я поняла. Тебе ещё нужно время, чтобы осмыслить.

— Я не нуждаюсь во времени, — ещё грубее произнес Таир, повышая голос, — и мне не нужны отношения с тобой.

— Ты разлюбил меня? — дрожащим голосом спросила она, и глаза ее медленно наполнялись неприятной влагой, — ты больше... больше не любишь меня, Таир?

В шоке, отойдя назад, она задела принесенную бутылку. Та упала словно в замедленной съёмке, и звук разбитого стекла ещё больше раздражал слух. Таир отстранённо взглянул на разлившееся на полу жидкость и очнулся, когда заметил, что Вера пытается собрать разбитые куски стекла руками.

— Оставь это, Вера.

Поднял ее, усадил на кресло и куда-то исчез. И перед тем, как вернуться, погруженный не в самые приятные мысли насчёт женщины, что никак не должна была находиться в его доме, даже не заметил, как Вера всего на полминуты зашла в его спальню.

Диана звонила... сама!

Что же она должна была ему сообщить, что так резко сбросила, перед этим прося личную встречу? Его не задел обиженный взгляд Веры. Ни капли. И самое странное — ему правда было не хорошо в её компании. Ощущения чего-то неправильного и чужого мигом обволакивали разум при каждом взгляде в её сторону.

***

После очередного разговора с доктором дочери наедине, Лидия вышла из больницы, на ватных ногах направляясь в сторону улицы. Ничего утешительного насчет состояния Дианы или ребенка она не услышала. Она одновременно понимала и наоборот, не хотела принимать отчаянное желание Дианы сохранить ребенка, который уже был обречён на неполноценную жизнь.

Лидия знала, что Диане не понравилось бы ее решение. Но та знала, как Таир сможет повлиять на дочь. Возможно, он сможет ее убедить. Даже если нет, то того факта, что он уже знает об этом — серьезно облегчит состояние Дианы. Узнав его номер через знакомых и позвонив ему, Лидии удалось договориться с бывшим зятем о встрече. Таир вежливо согласился, вопреки тому, что рассказала Диана об их последнем разговоре. Когда вечером Таир пришел с опозданием и, здороваясь, хмуро присел перед Лидией в кафе недалеко от головного офиса его отца, Лидия заметила, насколько сильно он изменился внешне. Таир был таким усталым и раздраженным, что хотел как можно скорее закончить со всеми разговорами. Он ждал, что Лидия позвала его, чтобы заставить слушать очередные бесконечные нравственные речи про сохранение семьи. Ровно такие же, какие вела его собственная мать.

— О чем вы хотели со мной поговорить? — спокойно спросил он у Лидии.

— Я не собираюсь отчитывать тебя за то, что ты сделал, Таир, хотя могла бы, — сухо сказала Лидия, — потому что то, что ты сделал, напрочь разбило мою дочь. Но я пришла не за этим.

— Так за чем же? — не менее сухо ответил Таир.

— Она беременна, — замечая, как изменилось его лицо после этих слов, Лидия дала ему несколько коротких секунд, после продолжила, — врач сказал, что она не сможет

вынести ребенка. Она... может умереть, если оставит его. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Таир молчал, чуть повернув голову, но не переставая смотреть в глаза женщины, сидящей напротив.

— Сколько месяцев? — не своим голосом наконец спросил он.

— Чуть больше трёх. Еще не поздно прервать беременность, но она напрочь отказывается. Пожалуйста, поговори с ней. Ты ей нужен, хотя она и не подает виду. Моя дочь умирает, Таир. Видел бы ты ее сейчас...

— Подождите. — тихо сказал он, сильно сжимая переносицу пальцами, до сих пор не переваривая то, что услышал. Он станет отцом. Диана забеременела и не сказала ему, думая, что он не нужен ни ей, ни ребенку? Так она о нем думает? Злясь на нее и больше всего на самого себя, он сильно сжал руку, наконец осмысливая то, что сказала женщина.

— Как она не сможет вынести? Диана не здорова?

— Она относительно здорова, — сказала Лидия, — но ребенок... У него серьезное хромосомное нарушение, как я поняла. Он не родится здоровым, не будет полноценным человеком. Сегодня врач мне ничего хорошего не сказал насчет самой Дианы...

Сказав это, Лида вытерла слезы из уголков глаз.

— Она даже слышать не хочет об этом. «Это ребенок Таира — единственное, что осталось мне от него. Как я могу его убить?» — вот это она мне сказала, когда я на коленях молила подумать о своем здоровье.

Таир сглотнул, и Лидия слышала, как хрустнули его пальцы. Все казалось настолько невероятным, страшным сном. Слова, которые он хотел сказать, застряли в голове, и губы так и остались плотно сжаты, словно... Его обдало волной такого сильного потрясения, что на секунду Таир был уверен, что не сможет заговорить.

— Почему она не сказала мне об этом? — лишенным всяких эмоций голосом спросил Таир чуть позже, поднимая разбитый взгляд на женщину, — зачем решила скрывать от меня?

— Об этом спросишь у нее. Я не вправе отвечать за нее.

Он вновь молчал, потупив взгляд. Придя сюда, он ни разу не подумал, что услышит подобное. Молчание тянулось бесконечно долго, пока он не сказал тихим, сдавленным голосом:

— Я... сделаю все возможное, чтобы ее убедить.

— Спасибо, — благодарно кивнула Лидия, грустно улыбнувшись, — я знала, что она хоть что-то значит для тебя. Если захочешь с ней поговорить — завтра утром она будет одна. Я сообщу тебе адрес.

Положив на стол запасные ключи от квартиры, Лидия ушла, оставляя его в полном одиночестве и помешательстве.

Хоть что-то? Если захочешь поговорить?

Таир вновь закрыл лицо руками, перед этим взяв крепкий напиток и позвонив Артему. Диана значила для него гораздо больше, чем «хоть что-то», но он не успел сказать ей об этом. Она бы не поверила. Диана решила вопрос иначе — скрываясь от него и отправив к нему своего адвоката.

Утром следующего дня, осторожно открывая дверь ключом, думая, что Диана спит, Таир зашел в квартиру, оглядываясь. На журнальном столике небольшой гостиной была оставлена обычная каша и лекарства, которые она должна была принимать. Из ванной комнаты доносился звук воды. Спустя десять минут Диана вышла оттуда, разворачивая

полотенце и чуть не упала, вскрикнув, когда увидела его так близко стоящего рядом.

Его руки крепко схватили ее, не давая упасть, и ей на миг показалось, что она действительно упала и видит сон, или настолько много думала о нем, что он теперь ей мерещится. Она застыла, широко раскрыв глаза уставившись на того, кого ждала меньше всего. Таир не выпускал ее из рук, пока она не пришла в себя окончательно. Сквозь полотенце он ощущал, как исхудало ее тело и не мог оторвать глаз от бледного, измученного, с темными кругами под глазами от болезненных ночей лица.

— Т...Таир?

— Тот самый, — свойственной себе сухостью ответил он, в то время, как руки медленно отпустили ее.

— Что ты здесь забыл? — отойдя и натянув полотенце повыше, не замечая, как этим открывает худые ноги еще больше, спросила она.

— Тебя.

На миг в глазах Дианы вспыхнула злость, чему Таир был рад. Лучше уж так, чем это полное непонимание и безразличие, которые он видел несколько секунд назад.

— Подожди, я оденусь и скоро приду.

Сдержанно вздохнув, она покинула комнату, оставляя его в размышлениях. Руки дрожали. Его присутствие было настолько неожиданным, что она чуть не потеряла способность здраво мыслить. Диана одевалась медленно, почему-то оттягивая момент, когда выйдет из спальни и снова увидит его.

Но ей пришлось.

И когда увидела, как задумчиво он смотрит в окно, задержала свой взгляд на нем. Повернувшись к ней, Таир скользнул взглядом по всей ее фигуре, не пропустив ни единой детали.

— Почему? — тихо спросил он, наконец поднимая полные непониманием, усталые глаза на неё, — почему ты решила, что можешь спокойно скрывать от меня такое?

— Я... пыталась с тобой связаться, но как видишь, тщетно. Ты сделал выбор, и я сделала свой, — как можно ровнее ответила Диана.

— Это причина? Как, по-твоему, ты бы воспитала его без отца?

— Так же хорошо, как жил бы его отец без него.

— Ты действительно так думаешь, Диана? — теряя терпение, Таир и не заметил, настолько угрожающе склонился над сжавшийся в углу Диане, и как голос становится все громче, в то время, как он думал, что говорит с ней даже мягче, чем она заслужила в самом деле.

— Мне незачем оправдываться перед тобой. Если бы я знала, что они проболтаются об этом при тебе, то не давала бы никогда никому знать об...

Не успела она закончить, как Таир с силой ударил по стене, на которой упираясь, Диана сильно зажмурилась и прикрыла одной рукой губы, а другой живот.

— Докатились, — через секунду сказал Таир, внимательно рассматривая её и отойдя на шаг, — ты уже думаешь, что я способен поднять на тебя руку.

Диана молчала, отрывисто дыша. Она знала, что Таир никогда не ударил бы ее. Это был какой-то инстинкт, который требовал защитить себя и, главное, ребенка. Сглотнула, поднимая взгляд на него. Таир отвернулся, протирал переносицу, о чём-то тревожно думая.

— Мне нужно немного посидеть, — не узнавая собственный голос, хрипло сказала Диана. Таир лишь кивнул, отойдя от неё ещё на несколько шагов, словно она могла не

пройти за то расстояние, что было между ними. Присев на край небольшого кресла, Диана неуклюже отвернулась, и ей стало так стыдно за свои слова, что, казалось, сейчас разревется, словно маленькая девчонка.

— Что тебе сказал доктор во время последнего приёма?

Она знала. Знала, что его, скорее всего убедили с ней поговорить, чтобы изменить её решение. Иначе как он узнал? Разве они не знали, что даже так она всё равно выберет ребенка?

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой, — сухо сказала Диана, кинув на него затравленный взгляд, — если ты пытаешься давить на меня со своим очень нужным мнением, то катись на четыре стороны, Аванесов. Был бы добр нормально поговорить со мной, когда я хотела тебе об этом сообщить. Я не собираюсь прерывать беременность. Помру, и что тебе с этого будет?

Таир чувствовал, как кровь кипела в венах, разгоняясь все сильнее и сжал кулаки с такой силой, что казалось, сейчас ногти прорвут кожу насквозь. Ему нужно было совладать с собой и злостью, что накатила после слов Дианы. Он никогда в жизни не был так близок к тому, чтобы выйти из себя окончательно. Диана услышала, как он закрипел зубами и сжалась сильнее, закусив нижнюю губу. Она правда переборщила. Диана всю жизнь ненавидела женские истерики и чувствовала, как сама превратилась в одну из мастериц пассивной агрессии.

— Отличная мысль, Диана. Жить в неизвестности и в лучшем раскладе оставить больного ребенка расти без матери. Ты добиваешься этого?

Она закрыла глаза, наклонив голову. Таир не поймет её, и она была готова к такому раскладу.

— Я уже приняла решение. Если ты так боишься ответственности...

— Черт возьми, ты не понимаешь, что больше всего я боюсь за твою жизнь?

Она едва не вздрогнула оттого, как контрастно прозвучал его громкий рев после её тихого и надрывного голоса.

— Я не собираюсь с тобой это обсуждать, — с нажимом повторила Диана, — когда я нуждалась в том, чтобы поговорить с тобой о ребенке ты меня просто вышвырнул, как самое ненужное из прошлого. Я знала, что ничего не значу для тебя. Но... до конца верила, что смогу достучаться до тебя. Я ошиблась только в этом. Не пытайся заставлять меня избавиться от него только потому, что он не здоров и будет для тебя обузой. Я это не сделаю, Таир. Никогда не пойду на такой шаг.

Таир наклонил голову, закрыл глаза, пытаясь выровнять дыхание. Так они ничего не добьются. Диана была обижена и решительно настроена, и никакие оправдания не помогут в этой ситуации. Она не понимала его, а он совершенно не понимал смысл такого отчаянного и безрассудного решения.

От одного его вида рядом, Диана хотела завывать, и одно его присутствие было словно солью на еще не до конца затянувшейся ране. Но ей пришлось терпеть и это, потому что уходить Таир, вовсе не спешил. Был рядом, наглядно демонстрируя фирменный тяжелый взгляд и явное неодобрение к ее решениям. Она отводила взгляд каждый раз, когда Таир к ней обращался. Но казалось, сломать его терпение было невозможно.

Они ходили к врачам вместе. Некоторое время Диана полежала в больнице, и лишь спустя несколько недель, чувствуя явный прогресс в ее самочувствии, ее лечащий врач позволил ей вернуться домой при условии строгого соблюдения постельного режима.

В один раз вечером, когда Диана спала после того, как едва заставила себя немного поесть фруктов, Лидия была рядом, долго смотря на дочь. Прошло немного времени, прежде чем она открыла глаза, слегка улыбаясь, замечая мать рядом.

— Когда я была еще молода, мы с твоим отцом долго не могли стать родителями, — тишину вдруг нарушил тихий голос Лидии, которая круговыми движениями гладила тонкие, холодные пальцы Дианы, — длилось это около восьми лет. До тебя я потеряла ребенка три раза. А когда наконец снова забеременела тобой, ты не представляешь, что творилось со мной.

Она улыбнулась такой редкостной, легкой, доброй улыбкой, а затем потянулась к дочери, проводя рукой по ее волосам.

— Я так хотела стать матерью, наконец создать настоящую семью с твоим отцом. Мне повезло, что все эти годы, что я так страдала и не могла найти выхода из ситуации, рядом был такой человек как Давид. Ты родилась очень маленькой, недоношенной. Едва дотягивала до двух килограмм, но у меня было такое ощущение, что я держала в своих руках весь мир. За все эти годы ничего не изменилось, Диана. Ты была, есть и останешься всем миром для меня.

Диана слушала ее молча, глядя в грустные, полные слезами глаза матери. Не могла заставить себя оторвать глаза от красивого, ухоженного лица матери, которая впервые в жизни открыто рассказывала, как сильно ее любит. Она и не сомневалась в этом. Ни разу.

— Ты была такой маленькой — маленькой, беленькой, худенькой тростинкой, а Давид делал все, чтобы ты почувствовала себя настоящей принцессой. Мы лезли из кожи вон, чтобы наша единственная долгожданная дочь ни в чем никогда не нуждалась. И у нас был некий период, когда мы наивно верили, будто бы сможем уберечь тебя от всего плохого в этом мире, и никакие страдания и боль не коснутся тебя. Но мы ошиблись.

— Мама... — понимая, куда снова клонит Лидия, пыталась перебить Диана.

— Дай договорю милая, ладно? — вновь взяла руку дочери Лидия. — Я так гордилась тобой в школе, когда ты закончила учебу с отличием. Строго следила за твоим питанием, заставляла сидеть дома вместо того, чтобы отпустить к подругам. Мне казалось, я защищаю тебя и делаю все для твоего блага. Но этим я лишь оттолкнула собственную дочь от себя. Ты стала еще более закрытой, отдалилась от меня, а я все списала на твою серьезность. Я нечасто говорила тебе о любви. Я бы жизнь отдала ради тебя сейчас же, если бы была возможность. Но я не могу, — глаза Дианы постепенно прослезились, когда она уловила горечь и дрожь в голосе матери, — у меня нет выхода, кроме как смотреть на то, как тебе больно сейчас не только из-за ребенка, но и за того человека, который сейчас за дверью твоей комнаты.

— Я лишь хочу, чтобы ты меня поняла, — сказала Диана, сжимая руку матери, — разве ты бы отказалась от меня в подобной ситуации?

— Ни за что, — покачала головой Лидия, — я бы ни за что не отказалась от тебя. Но другое, когда видишь, как твой ребенок... Диана, я не переживу, если с тобой что-то случится. Ты это понимаешь?

— Все будет хорошо, — так же тихо, но уверенно заверила мать Диана, — со мной все будет в порядке, мама. Обещаю.

Но все было наоборот.

Шел шестой месяц ее беременности.

С Дианой кто-то обязательно должен был оставаться, чтобы она случайно не свалилась в обморок. Она не хотела постоянно лежать и понемногу передвигалась по комнатам, тихо что-то бормоча под нос, словно говорила со своим ребенком. Диана была весела, когда рядом были Луиза или Давид, послушная и серьезная, когда это была мама. Но ее настроение мигом улетучивалось от одного голоса Таира. Он пытался взять себя в руки, набирался терпения и каждый раз хотел завести разговор о том, чтобы менять доктора, консультироваться у другого специалиста, возможно, будет способ как-то облегчить ее состояние. Но она не хотела.

В ту же ночь он остался с ней. Молча сидел рядом, откинувшись на спинку кресла, не сводя с нее взгляда.

Было невыносимо смотреть на то, как она мучается. Он бы взял ее боль на себя, если бы мог. Но ему приходилось каждый раз стискивать зубы и натягивать привычную сдержанность и холодность, чтобы не выдавать собственную безысходность и то, как ему в самом деле паршиво. Как никогда прежде.

Диана спала беспокойно, хмурясь во сне и что-то тихо шептала, словно говорила с кем-то. Таир, наклонившись к ней, осторожно укрыл ее, на секунду задерживая ладонь на животе. Совсем недавно им сказали, что это девочка. Сглотнул, медленно отодвинулся, взволнованно глядя на то, как Диана зашевелилась и что-то снова прошептала.

— Воды...

Налив в стакан воду, Таир осторожно помог ей приподняться. Диана пила медленно, словно тратила последние силы и устало откинулась назад, сквозь приоткрытые глаза неотрывно следя за его побледневшим лицом.

— Спасибо.

Ему по-настоящему стало страшно за нее. Особенно после той странной улыбки, что появилась на ее лице после того, как заметила выражение его лица.

— Ты в порядке? Хочешь еще чего-нибудь? — тихо спросил Таир.

Она покачала головой, закрывая глаза.

— Со мной все хорошо.

***

В день следующего осмотра Диана была беспокойна и с трудом дождалась Таира, который обещал, что сходит с ней в больницу. Ему часто звонили, и неприятно жгло внутри особенно тогда, когда она видела, как быстро он реагирует на любой звук, исходящий от телефона, вспоминая, как он игнорировал ее.

— Можно мне твой телефон? — тихо спросила после того, как слегка злой бывший муж сказал помощнику не звонить следующие два часа и он выключил звук телефона, собираясь впихнуть тот в карман.

Таир удивился, но молча дал ей его в руки, глядя на то, как она усмехнулась, что-то проверив.

— Что такое? — спросил устало.

— Мой номер в твоем черном списке.

Таир не успел ответить ей что-то, потому что она посмотрела на него с режущим своей остротой разочарованием. Он понятия не имел, как ее номер оказался в черном списке своих контактов. Поэтому она так обиженно твердила, что он ее игнорировал после того звонка?

Понимая, чьих рук это могло быть дело он сильно сжал губы, пытаясь совладать с собой. Осторожно взял ее за локоть, стараясь помочь передвигаться. Казалось, один небольшой порыв ветра, и она исчезнет — испариться в воздухе. Он молча поддержал ее на лестницах больницы и останавливался каждый раз, когда она об этом тихо просила. Ей было не хорошо еще с утра предыдущего дня. Она снова не могла ничего есть, но вместе с тошнотой было еще что-то, что ее беспокоило. Диана со страхом заметила, что не чувствовала в себе движение ребенка уже второй день. Он не шевелился.

Ее обследовали долго. Из кабинета она вышла еще бледнее, чем была тогда, когда только вошла туда. Рядом был ее лечащий врач, и Таир, увидев их резко встал, подойдя сразу к Диане. В ее глазах было нечто, при виде чего сердце сильно сжалось меж ребер. Он затаил дыхание, когда она с отчаянием рвалась к нему и сразу прижалась к его груди, и через мгновение Таир ощутил, как вздрогнули ее хрупкие плечи.

— Его больше нет... сердце нашего малыша не бьется.

Ему казалось, что собственное сердце тоже перестало биться. Он бы рухнул, если бы не она. Лишь железная сила воли позволило ему стиснуть зубы, чтобы обнять ее, поглаживая волосы, дать ей ту поддержку, в чем она так нуждалась. Внутри разрасталась жуткая боль, и в ушах эхом прозвучал голос самой настоящей и разрушающей холодной паники. Диана не почувствовала, как подрагивали его пальцы, когда Таир быстро смахнул ее слезы, глядя ей в глаза.

— Мне так страшно... — заплакала она еще больше, одной рукой держась за живот, другой помяв воротник рубашки Таира, — не уходи. Мне очень страшно.

— Все хорошо, я рядом, — успокаивающе и нежно сказал Таир, смахивая ее слезы.

Лишь боги знали, какое усилие он над собой сделал, чтобы подбадривающе ей улыбаться. Когда он перевел свой взгляд на доктора, тот лишь покачал головой.

— Нам нужно подготовить ее к операции, извините. Мы должны спешить.

Диана не хотела его отпускать. Когда ее посадили на кресло, она не сводила взгляда с него.

Он ходил с ней до той двери, дальше которой ему бы уже не позволили, чувствуя, как отчаянно крепко Диана сжимала его руку в своих, сама того не осознавая. Дрожала всем телом, до конца не понимая, что в самом деле происходит. Когда Диана поняла, что дальше он с ней уже не пойдет, обернулась, испуганными, еще большими из-за худобы глазами глядя на него. Таир присел перед ней на корточки, обеими руками держа ее ладони, заставляя себя вновь улыбаться ей и коротко поцеловал тыльную сторону ее руки.

— Не бойся, — тихо сказал он снова, обнимая ее, успокаивающе погладив напряженную спину, — не бойся ничего. Я никуда не уйду.

***

Диана потеряла ребенка в достаточно большом сроке тяжелой беременности. Очнувшись уже в палате, слабая и ещё не сконцентрированная после наркоза, она словно знала, что уже пустая. Что теперь одинока так, как никогда не была прежде. Она не знала, что делать теперь. Лежала неподвижно, не открывая глаза, чтобы ни с кем не встретаться. Диана уже не хотела никого видеть.

Таир продолжал упрямо быть рядом, то сжимая слабую руку, то поглаживая пальцы, словно пытаясь успокоиться.

— Где мама?

Он очнулся, услышав её голос. Диана хмурилась, словно ей было больно и одной рукой

слабо поглаживала место, где раньше был виден живот. Таир укрыв её руку своей.

— Она у доктора. Скоро придет.

Прошли несколько тяжёлых, наполненных густой пустотой секунд, прежде чем он вновь услышал её голос.

— Я хочу побыть одна.

Таир сжал зубы, видя, как она медленно вынула руку из-под его ладони и закрыла глаза, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Диана знала, что хоть раз, хоть на секунду взглянет на него и полностью потеряет контроль над собой. Она не должна была в этот раз позволять ему увидеть свою боль, потому что они теперь чужие. Все, что когда-либо связало их, исчезло. И их брак, и тот ребенок, которому Диана хотела дать целый мир и собственную жизнь. Таир убрал руку и долго смотрел на бывшую жену, перед тем, как закрыть за собой дверь.

Из ее палаты он вышел медленно, слегка шатаясь, словно пьяный. Ему с трудом удалось сфокусировать взгляд на стуле, чтобы присесть. Пальцы словно одеревенели, и тело отказалось слушаться. Он закрыл глаза, больно прижимая веки все сильнее и медсестра, собиравшийся зайти в палату Дианы на секунду испуганно остановилась, когда он тихо, протяжно застонал, проведя руками по низко склоненной голове.

Решение уйти на некоторое время пришло к ней спустя две недели после того, как она потеряла ребенка, в день своей выписки из больницы. За ней приехал отец, и, крепко обняв, отвел к машине, где их ждала Луиза. Диана была молчалива и собрана, общалась с родными спокойно.

— Ты не придешь домой? Мне будет спокойнее видеть тебя рядом, — спокойно сказал Давид, когда остановил машину.

— Нет, пап. Мне тут хорошо, — сказала Диана, видя, что отцу не понравился ее ответ.

Лидия ждала их дома, приготовила легкий стол для недолгой посиделки, потому что знала, что Диане нужен отдых. Та с благодарностью крепко обняла мать после обеда. Лидия улыбнулась, поцеловала ее в щеку и погладила макушку дочери.

— Я приду завтра?

— Конечно, я буду ждать, — тихо ответила Диана, улыбаясь.

Родители ушли, оставаясь после ужина еще час-полтора, оставив подруг наедине. Луиза собрала стол, помыла посуду, пока Диана молча уселась на небольшое кресло в углу и наблюдала за ней.

— Я сегодня останусь с тобой, ты не против? — вытирая руки, повернулась к ней.

Диана не ответила, находясь мыслями где-то в другом месте. Подруга молча положила кухонное полотенце на место, включив чайник. Подошла к ней, осторожно беря пальцы в руки. Диана медленно взглянула на нее, спокойно, уравновешенно. В ее внешности и взгляде не было ничего такого, что дало бы повод для беспокойства, но Луизе на секунду стало страшно за нее.

— Ты не хочешь отдохнуть? Я поставила чайник, можем выпить чаю.

Диана коротко кивнула, вставая с места. Пока она купалась, Луиза поменяла постельное белье, налила теплый чай с не очень сладкими печеньями и все это оставила в ее спальне, ожидая Диану. Она вернулась минут через двадцать, просушила волосы, быстро переоделась и сразу легла на кровать, потянувшись за чаем.

— Это мятный? Спасибо.

— Как ты любишь.

Луиза уселась рядом, взяв свой чай в руки. Кровать была большой, они не мешали друг другу. Сделав глоток и вздохнув, Диана повернула голову в сторону подруги.

— Я не знаю, что мне делать дальше. Как жить дальше, — призналась она.

— У тебя же нет выхода, верно? — улыбнулась Луиза. — Со временем твоя боль притупится. Ты просто найди в себе силы для этого.

— Я думала, ребенок даст мне силы для того, чтобы пережить это. Но и его теперь нет со мной, — горько покачала она головой, — я готова была отдать собственную жизнь ради него.

— Она была больна, Диана, — спокойно сказала Луиза, видя готовность Дианы поговорить об этом, — ты не знаешь, как бы сложилась жизнь этой малышки, если бы она родилась с этой болезнью. Ты слишком цеплялась за ее жизнь. Отпусти ее. Ты не могла бы ничего изменить. Все это зависело не от тебя.

— Ты права, — кивнула Диана, и Луиза услышала едва ощутимую дрожь в ее голосе, — но как я смогу ее забыть? Она же была во мне, росла во мне. Она была частью меня и

человека, который так быстро все перешагнул.

— Ты ошибаешься, — покачала головой Луиза, — насчет перешагнул. Потеря ребенка действительно сложное, болезненное чувство. Но ты не думай, что ты одна все это пережила. Дай себе время все осмыслить и двигаться дальше.

— Не хочу, — вдруг сказала Диана, — не хочу никого видеть. Даже работать не могу.

— Ты сейчас должна только думать о своем здоровье, а не о работе. У тебя впереди еще стоит реабилитация. Может, пройдешь ее за границей?

Диана выглядела измученной, и несмотря на беременность, сильно потеряла в весе. Выговорив все, что лежало на душе, Диана устало закрыла глаза, а Луиза, не говоря ни слова, укрыла ее, вздыхая, перед тем, как уйти.

На следующий день Диана поговорила с отцом, чтобы узнать его мнение. Он молча выслушал дочь, затем спросил, в какую страну она хочет. Диана замаялась, сказав, что может обсудить это с доктором, узнает про варианты. Отец сказал, что поддержит ее, как и всегда. Диана не хотела его обременять, но оставаться тоже не хотела.

Консультация длилась недолго. Доктор сказал, что неважно, в какой стране она пройдет этот недолгий период лечения, посоветовал некоторые клиники и отпустил ее.

После посещения доктора она еще немного прогулялась по городу, и в конце дня, уставшая, пешком направилась к дому. Набирая код, на автомате повернула голову в сторону кричащих детей и заметила машину человека, которого не видела две недели. Он же не должен был быть здесь.

Зажмурившись, Диана заставила себя вызвать лифт, и, открывая входную дверь застыла, не решаясь зайти.

Таир находился в гостиной, сцепив руки в замок. Он выглядел не выспавшимся и таким усталым, что на секунду ее сердце сжалось при его виде. Молча включила свет, медленно сделала несколько шагов, остановилась, снова разглядывая его. Он поднял лицо, по привычке прошелся по ней коротким взглядом и снова испытывающе впился в ее глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил слегка сдавленно.

— Уже намного лучше, — машинально ответила выученную фразу, присаживаясь на кресло напротив.

— Мы можем... поговорить? — тихо спросил Таир, не отрывая глаза от ее потухшего лица.

Диана молчала некоторое время, слотнула, обхватив себя руками. Она желала абстрагироваться от всего мира как можно скорее и планировала сразу собрать вещи, как только придет домой. Но слова, которые она вовсе не собиралась произнести, прозвучали тихо, надломленно, словно исповедь.

— Это нелегко, когда человек, именем которого живешь, полностью тебя уничтожает. Ты уничтожил меня, Таир. По-другому я это назвать не могу. И винить тебя тоже не могу. Все это целиком моя вина и ответственность.

Таир выслушал её, ни разу не перебивая, принимая её такой обнаженной и раненой. Он не хотел этого.

Не хотел расстаться с ней.

Не хотел делать ей больно.

Но так получилось. Люди не безошибочны, и порой проходят через огонь и воду, чтобы осознать и принять то, что внутри и отказаться от выдуманных образов, даже если им немало лет. Но язык не поворачивался смотреть ей в глаза и произнести это. Что даст это

Диане? Облегчение? Потешит самолюбие? Сейчас его чувство вины и признание ничего не изменят. Она не готова была выслушать его объяснения, а неестественно застывший взгляд говорил лишь одно — то, что она хотела в это время, это уединение и покой. Диана не нуждалась в нём, и его присутствие явно не шло ей на пользу.

— Диана, все не так, как ты видишь. Позволь мне... Позволь все исправить. Просто дай мне эту возможность.

Она грустно усмехнулась, переведя взгляд на пол, и ее ладони на коленях стали напряженнее, чем раньше.

— Когда-то я была уверена, что никогда не пожалею о нашем браке. Но, знаешь, сейчас глядя на себя в зеркало, я вижу, к чему привела моя эгоистичность. В такие секунды мне кажется, что, согласившись стать твоей женой, я совершила самую огромную, непоправимую ошибку в моей жизни. Мои родители не настолько давили на меня, чтобы я... вышла наконец замуж. Для моего отца не было принципиальным породниться с твоим отцом. И меня вполне устраивала та жизнь, что вела.

— Тогда, — Таир устремил холодные глаза на нее, и, несмотря на то, что к нему уже пришло осознание того, что он знал об этом давно и чувствовал, все же спросил подавленно — зачем ты согласилась?

— Чтобы быть ближе к тебе.

Диана улыбалась ему грустно и у него было такое ощущение, что, признавшись, ей стало легче. Но не ему. Словно она сняла огромную тяжесть со спины и передала ему, и теперь его черед нести её и жить с этим. И когда он уже открыл рот, собираясь сказать то, ради чего пришел, вновь услышал ее слабое, тихое:

— Прошу, отпусти меня. Дай мне уйти.

Таир медленно повернул голову в её сторону, видя явное замешательство с неким горьким обречением, от которого внутри что-то с грохотом обрушилось. Диана заметила, как его лицо на секунду приняло тень затравленного взгляда перед тем, как он вернул прежнее обычное спокойствие. Он кивнул, медленно и монотонно, словно сам себя уговаривал, борясь против себя.

Их прощание было тоскливым, полным горечью некой недосказанности, что осталась после его ухода. Диана еще долго сидела на том же месте, глядя в сторону, где минуту назад был ее бывший муж. В молчании маленькой гостиной, часы тикали не ровно, будто бы обреченные, ровно так же, как билось ее сердце.

***

Сначала было тяжело. Так, что она едва не стонала каждый раз, когда просыпалась одна в чужой стране со своими страхами и ночными кошмарами. Но она так хотела пережить все это, не заставляя близких людей смотреть на собственные страдания и бесконечные метания, что каждый раз мысленно уговаривала себя взять в руки. Диана лечилась, успешно прошла недолгий курс положенной реабилитации и не спешила возвращаться, решив остаться еще немного. Она старалась вести себя так, как и когда — в своей прошлой жизни, где она не знала, какой невыносимой может быть острая боль потери, не знала, какого это — превратиться в пепел от одного взгляда другого человека, и как тяжело бороться с собственными желаниями и соблазном хотя бы на минутку быть самой счастливой.

Она знакомилась с новыми людьми, ходила на разные курсы, посещала специалистов, которые могли бы ей помочь перешагнуть тараканов в голове.

И плакала. Она так много плакала по ночам, словно выплескивала все слёзы и

негативные эмоции, которые подавляла в себе столько времени. По утрам, после таких ночей ей было легко и спокойно. Вдали от родины, вдали от любимых людей она часто чувствовала себя беззащитной и уязвимой, но в какой-то момент это чувство сменилось чувством некой внутренней наполненности. Но было одно «но».

Ей не удавалось изменить то, что было у нее на сердце. Она любила одного человека, и изменить это было ей не по силам. Но спустя полгода Диана поняла, что воспоминание про бывшего мужа не причиняют ей боли. Она улыбалась в такие моменты, полностью окутанная чувством глубокой тоски, но та невыносимая, разрушающая своими масштабами боль ушла. Временами она неимоверно сильно хотела услышать его голос. Иногда делала такие попытки, звонила с телефона соседки, и, как только протяжное молчание нарушили первые гудки, трусливо отключалась.

Спустя еще месяц, в ней наконец проснулась смелость откликнуться, когда он ответил на звонок почти сразу же. Прочистив горло, взглянула в окно.

Таир узнал ее сразу. Даже говорить не пришлось.

— Диана? Это ведь ты?

Она закрыла глаза, слегка прижимая веки.

— Я знаю, что ты. Как ты? У тебя все хорошо?

И Диана молчала, ещё крепче сжимая телефон к уху и до крови покусывая губы, боясь сорваться. Ей казалось, что хватит лишь разок услышать его голос. Хватит одной секунды.

— Да, это я... У меня все хорошо, — боясь произнести его имя, дрожащими губами сказала она, и, спустя несколько секунд неловкого молчания спросила — ты как? Счастлив?

Услышав её вопрос, Таир неслышно усмехнулся. Она звонила, чтобы узнать счастлив ли он?

— Я в порядке, — коротко сказал он, не желая вдаваться в подробности, — ты хотела о чём-то поговорить? Или просто скучала?

— Я... — замялась Диана, свободной рукой теребя подол длинного платья, — я хотела услышать твой голос.

Он ничего не ответил, но она чувствовала, что он улыбался. Могла поклясться в этом.

— Ладно, Таир. Мне пора. Спасибо... что ответил.

— Рад был тебя слышать, Диана.

Отключаясь, она снова взглянула в окно. Диана была уверена, что вновь столкнется с его холодом, или он снова проигнорирует её, отмахнется, как делают с навязчивым прошлым. Но он так тепло и спокойно говорил с ней, что она кожей чувствовала его присутствие. Продолжая улыбаться уголками губ и наблюдая за видом из окна, Диана впервые почувствовала, как расставание может приносить облегчение.

***

Недалеко от головного офиса строительной компании, в десяти минутах езды расположился известный парк. В этом году он казался блеклым, совершенно непривлекательным и каким-то пустым, несмотря на большое количество людей, что всегда находили время прогуляться там, наслаждаясь чистым воздухом.

Таир не особо любил такие места. У него были слегка другие предпочтения и вкусы насчет отдыха, и он никогда бы не заходил в подобные места даже с другом. Но в тот день что-то словно толкало его пройти. Заглянул в телефон, что-то проверил. Неловко повел плечами, словно собирался сделать то, после чего ему станет стыдно. Зайдя в парк, молча плелся по пути, держа руки в карманах и задумываясь.

Наверно, не стоило.

— Папа!

Это была девочка. Примерно трех лет, или чуть меньше, он особо не разбирался в подобных вопросах. Близкие друзья не являлись отцами, сам он был единственным ребенком в семье, и особой заинтересованности в детях у себя не наблюдал. Почему-то он застыл, пристально глядя, как светловолосый мужчина крепко схватил девочку и высоко поднял над собой, и она громко засмеялась непосредственным детским смехом. Таир задержал дыхание, наблюдая за этой картиной, не замечая, как сердце обливается сгустком крови. Чертыхнулся про себя, провел рукой по линии воротника рубашки, снова возвращая взгляд на них. Он не мог отвести глаза. Какая-то невидимая сила заставляла его смотреть на них, не отрываясь ни секунды.

В этот день Таиру стукнуло тридцать два. Он получил то повышение, к чему стремился все это время, гоня сам себя, как никогда в жизни и заваливая себя таким количеством работы, что даже отец часто говорил ему прекратить.

Но он не мог иначе.

Отчуждение к самому себе пришло медленно и болезненно. Раз в два-три месяца ему поступали звонки с неизвестных номеров, которые прекращались почти сразу же, как только он успевал заметить. Но он знал точно — это Диана. Она звонила, чтобы он утопал в воспоминаниях и постепенно горел в собственном аду? Вряд ли. Таир временами жалел, что давно уже вышел из мальчишеского периода и не сможет сильно напиться и с кем-то безбашенно подраться.

Когда Диана нашла в себе силы признаться, что это она, после их короткого разговора он долго сидел неподвижно, будто она парализовала его своим звонком.

До сих пор любила его так сильно? Она сказала, что хотела услышать его голос. Даже после того, как он повел себя как самый последний мерзавец.

В период своего развода от Таира не отвернулся разве что только Артём. Он пережил потерю своего ребенка и расставание с Дианой молча, в одиночку, выпивая в барах до беспамятства или проводя бессонные ночи в своем доме, будучи не в том положении, чтобы ему сочувствовали или поддержали. Тяжело сглатывал каждый раз, когда разговор заходил о бывшей жене. В общественных местах, видя молодых родителей с детьми, иногда останавливался, думая о том, каким мог бы быть их с Дианой ребенок. Она даже не взглянула на него после этого, до конца не веря, что он действительно беспокоился и о ней и о ребенке. Таир знал, что Диана никогда больше не откроется ему и не посмотрит в его сторону. То, что он сделал, ранил её ещё сильнее, чем он мог предположить.

Она не поверила, когда он сказал ей, что не блокировал ее номер. Смотрела тяжело, взглядом затравленного зверька и после, Таир не поднимал эту тему, отступая, решив дать ей время остыть.

В баре на центральном проспекте, где обычно люди приходили расслабиться, было слегка душно, но спокойнее, чем обычно. Артем иногда заглядывал туда с Таиром, чтобы немного отвлечься от постоянной монотонной работы.

Таир сидел в основном молча, безразлично разглядывая узоры на стеклянном стакане, время от времени прокручивая его в руках. Устало протирал шею ладонью, о чем-то задумываясь.

— Очень весёлый день рождения, — хмыкнул Артем иронично, залпом выпивая очередной бокал, — одно удовольствие смотреть на твое угрюмое лицо.

— Не смотри тогда, — пожал плечами, откинулся на кресло, широко расставив длинные ноги.

Все было не то.

И дни тянулись, словно годы.

Таир не знал, сколько времени прошло после того, как Диана с ним развелась, не помнил, когда они потеряли ребенка. Она отреклась от него, не давая ни единого шанса что-то сказать. И это было правильно, насколько горько бы он не почувствовал последствия их поступков.

Особенно, когда она все воспринимала под своим углом, до конца уверенная в своей правоте, что в самом деле была нелюбима и нежеланна для него, даже после того, что видела его полную готовность поговорить обо всем открыто.

Она ушла, и он дал ей уйти и в этот раз.

Возможно из-за того, что выглядела она довольно истощенно, совсем изможденно, словно годами проболевший человек. Ей нужно было это расстояние, чтобы многое переосмыслить и понять.

А для Таира словно жизнь прекратила свое движение.

И дело было не в том, что Вера оказалась совершенно не той, какой он ее знал и был уверен, что полюбил. Не в том, что так поздно понял и принял свои чувства к собственной жене, которую хладнокровно оттолкнул, велел не ждать, не любить и возненавидеть себя. Не в том, что до сих пор чувствовал неприятную, ноющую боль в груди при мысли о том, что у них сейчас могла быть дочь. Изо дня в день он чувствовал, как разлука с ней углубляет дыру в сердце, впуслав туда незаполняемую пустоту.

— О чем думаешь, Таир? — спокойно поинтересовался Артем, — что мне пожелать тебе в этот раз? Побольше денег? Побольше удачи? Или... то, о чем ты молчишь столько времени?

Таир заставил себе холодно улыбнуться, хотя улыбка была похожа на оскал. Медленно качнул головой, сделав глоток.

— Луиза мне сказала, что Диане намного легче сейчас. Если, конечно, это осчастливит тебя. Кажется, быть вдали от тебя — хороший повод и мотив для нормального самочувствия.

Друг горько усмехнулся, наконец поднимая взгляд.

— Вряд ли могу с этим поспорить.

— Что тебя так мучает? — резко спросил Артем, наклонившись, вцепился взглядом в друга, словно пытаясь раскрыть тайну, — тебе же явно что-то гложет. Это что, чувство вины? Чувство потери? Невозможность высказаться и признаться той, кого действительно...

Артем осекся, видя ответ во взгляде друга.

В его молчании, казалось, он услышал продолжение своих незаконченных слов громче любого крика.

«Кого действительно полюбил всем своим чёрствым сердцем».

Артем застыл, озадаченно разглядывая его. Он давно знал и понял, что у его друга появляется какая-то незнакомая, иная сторона, когда Диана была рядом. Её чувства к мужу невозможно было не заметить, но вот Таир был словно закрытая книга, недоступная ни для кого.

— Вы расстались с Верой? — спросил то, что так хотел узнать столько времени.

Таир засмеялся, неискренне, под смехом наверно скрывая больше, чем требовалось.

— Вы же были вместе. Ты был с ней в день моего рождения. Мне сказали, что ты потом жил с ней, — продолжал копать Артём, упрямо решив наконец узнать что же было в самом деле, — что было потом?

— Ничего такого, что могли бы думать все, включая тебя и... — жмурился, на секунду пытаясь отогнать образы в голове, — Диану.

— Тогда зачем, мать твою, ты все это время не делал никаких попыток её вернуть?

Как ее вернуть, если один взгляд на него причиняет ей море боли и слез?

Это влечение было такое сладостное и взрывное, что Таир думал, что насытившись друг-другом, они рано или поздно разойдутся каждый своим путем. Ее чувства он не считал чем-то важным и глубоким, чтобы сохранить их потом на память, и ее — своей женой, включая то время, когда она сама к нему пришла, щедро предложив ему себя.

Она призналась, что всегда его любила. С того дня, как увидела его в своем доме после экзамена. Призналась, что Таир был ее слабостью и тем, в чьих глазах она всегда хотела быть выше всех, но так и не стала.

Диана расковыряла его душу острой вилкой и не дала ему сказать и слова. Ушла, чтобы лечиться от зависимости от него, заставляя его чувствовать ту же зависимость, что он так слепо игнорировал.

Диана всё ещё следила за новостями на родине, наблюдала за новыми проектами компании. Но ее почему-то к работе тянуло не так сильно, как раньше.

Спустя достаточно долгое время, вечером, перелистывая фотографии ранее проведенных мероприятий, Диана застыла, глядя на общее фото после открытия фонда для детей с инвалидностью.

Она никогда не обращала внимание на подобное. Ходила скорее всего для галочки, ради новых деловых знакомств, чтобы интересно провести время и соблюсти некий стандарт и образ дочери председателя.

Внутри что-то перевернулось. Она сама не заметила, как глаза неприятно жгло, и, все еще продолжая находиться в таком состоянии, дрожащими руками набрала сайт фонда. Посмотрела все фотографии, прочла все истории про тех детей, кому удалось хоть немного помочь. С лекарствами, с оборудованием — проблемы были разные. Долго-долго всматривалась в их фотографии, на обреченные, но хоть немного счастливые лица их родителей. Несмотря на популярность фонда, у нее появилось стойкое ощущение, что он остановился в росте, словно инвестиции стали пассивнее, чем раньше. В тот же вечер Диана рыскала по всей сети, читая, как можно лучше продвигать благотворительные фонды и какие специалисты этим занимаются на родине. Наверное, она никогда в жизни не искала ничего с подобной страстью.

Отцу пока ничего не сказала, хотя знала, что он ждал ее на работе. Давид дал ей время прийти в себя и затем приступить к работе, ни разу не расспрашивая ее о планах и ни разу не давил, когда говорил с ней по телефону.

Приближалась осень. Диана планировала вернуться на родину к концу сентября и с лёгким волнением ждала встречи с близкими людьми. Ходила на все процедуры, не забывала вовремя пить лекарства. В ней появилась некая легкость и непринужденность, чего не было раньше, возможно, из-за строгого воспитания или ответственной работы, или сама она держала себя в узде, чтобы все сделать идеально и по привычке всем угодить.

Впрочем, все это для нее стало неважным, когда, выйдя из аэропорта, сразу сфокусировала взгляд на отце, который ждал ее с явной обеспокоенностью и волнением. Широко улыбнувшись, Диана почти бегом оказалась возле него и Давид крепко обнял дочь, поднимая, как лёгкую пушинку.

— Я скучал, — признался, поглаживая ее голову и смотрел долго, пытливо и по-доброму, словно не хотел отпускать. Ей так не хватало этого взгляда, ощущения теплоты и защиты, когда точно знаешь, что вот он — человек, принимающий тебя любую и окажет помощь, когда понадобится, подставит плечо, когда будет совсем плохо. Он всегда был этим человеком для нее.

— И я скучала, папа. Очень сильно.

Вновь прижалась к отцовской крепкой груди, чувствуя, как он уткнулся подбородком в ее макушку.

До дома они доехали в хорошем расположении духа. Почти всю дорогу говорили о делах, о новостях, Давид оживлённо рассказывал о пополнениях в кадрах, об изменениях в жизни некоторых коллег, о партнерах и будущих планах. О том, какой прекрасный стол приготовили мама с Луизой и как сильно сейчас их ждут. Сделал намеки, что ее очень не

хватает на работе и сам не замечал, что от радости говорил намного больше и громче, чем обычно. Диана смолчала в ответ на вопрос о том, когда она сможет вернуться к работе и лишь улыбнулась, уклончиво пожав плечами.

Пока Луиза с Лидией желали придушить Диану объятиями, Давид открыл любимое вино Дианы. Она предупредила, что хочет жить в отцовской квартире.

Почему-то одиночество ей полюбилось.

Ужин прошел на веселой, расслабленной ноте, несмотря на явную напряжённость Дианы. Мать с отцом вели себя непринужденно и легко и Луиза только помогала ещё больше сохранить веселую семейную атмосферу.

Спустя некоторое время, когда Диана ненадолго уединилась на открытом балконе, глядя на бесконечное движение вечернего города, Давид молча вышел вслед за ней, облокотился на периллу рядом, задумчиво глядя на дочь.

— У тебя все хорошо? — спокойно спросил, прикуривая, — там не было никаких проблем?

— Нет, — покачала головой Диана, слегка улыбаясь, — все прошло гладко. Я задержалась, чтобы немного отвлечься. Это пошло мне на пользу.

— Это хорошо, — кивнул отец, подойдя к ней, по привычке надел на нее свой костюм, — какие у тебя планы? Хочешь ещё немного отдохнуть?

— Знаешь, я с недавних пор задумываюсь об одной вещи, но не знаю, как ты отреагируешь, так как ждал меня столько времени, — несмело начала Диана тот разговор, что откладывала довольно долго.

Давид улыбнулся ей ободряюще, слегка потрепал макушку дочери, как в детстве.

— Что это? Собственный бизнес?

— Я хочу больше времени уделить одному из наших фондов, — сказала Диана отцу, — для детей с инвалидностью. Могу конечно работать на тебя на полставки, если возможно. Но очень прошу, пойми меня. Дай мне заниматься этим.

Давид молча, вдохнув дым, посмотрел на дочь. Прошло около минуты, когда он, кивнув, заговорил низким голосом.

— Я не могу быть против, когда у тебя такие хорошие мотивы. Но я боюсь, что это может сказаться на твое настроение в целом, ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — кивнула Диана, — но тебе нечего бояться. Я достаточно окрепла, чтобы взяться за это.

— В тот час, когда я замечу в тебе изменения, которые мне не понравятся, я возьму все в свои руки, — сказал он бескомпромиссно.

— Договорились, — вновь согласилась Диана, по-деловому притягивая ему руку, как делала раньше.

После ухода родителей, Диана сразу кинулась к Луизе, когда узнала, что у той появился молодой человек.

— Чего не рассказывала? — сразу начала расспросы она, раздражаясь, видя с каким спокойствием подруга привычно выполняла за нее все домашние дела, — получается, только я не знала об этом?

— Получается так, — со смехом подтвердила Луиза, беря стаканы, — я терпеливо ждала эти месяцы, пока ты не вернёшься и я расскажу тебе все при личной встрече.

— Кто он? Как познакомились? — нетерпеливо спросила Диана, усаживаясь на кресло, наблюдая за Луизой.

— Он... хороший человек. Добрый, милый, заботливый... красивый.

— С какой стати его внешность не на первом месте? Я не узнаю тебя, — улыбнулась Диана.

— Ну, мои взгляды изменились, — вновь засмеялась Луиза, — оказывается, я ценю в мужчине далеко не смазливое личико.

— Вдруг вспомнила, какие парни тебе нравились в студенческие годы, — хмурилась Диана, — надеюсь, он не такой.

— Не такой, — покачала головой Луиза, — я обязательно познакомлю вас. Скоро.

***

Диана начала ходить на работу в начале октября, слегка напряжённая и немного неподготовленная для того, чтобы вновь торчать в офисе. Пол дня она занималась делами, которые скопились и новый юрист не успевал за ними, а остальные часы она выделяла для фонда. Собирала информацию про всевозможные организации, с которыми можно было сотрудничать.

Так прошла ее первая неделя на работе. Монотонно и немного скучновато, не считая знакомство с парнем подруги, который действительно оказался неплохим человеком. Они вместе прекрасно смотрелись и Диана была только безгранично рада за подругу.

По вечерам она засиживалась на балконе, привычно попивая мятный чай, беря с собой одеяло и какую-нибудь книгу. Ночной воздух был наполнен запахом осени и часто гремучие грозы лишь подтверждали это.

— Завтра у нас будет открытый вечер, во время которого мы планируем заинтересованным людям представить новый жилой комплекс, — сказал отец утром следующего дня, — я думаю, это отличный шанс сказать, что некая часть стоимости будет направлена в этот фонд. Если у кого-то появятся вопросы, уверен, ты сможешь на них прекрасно ответить.

— Правда? — в миг оживилась Диана, и лицо ее сразу озарила улыбка, — спасибо! Конечно, я там буду.

Давид сдержанно улыбнулся, видя искренний порыв Дианы.

Она так тщательно собиралась на этот вечер, что пришла даже раньше, чем планировала. Людей было действительно много, среди которых она узнала старых знакомых, коллег и партнёров. Заметив Рубена Аванесова рядом с отцом, Диана на секунду отвернулась, закрывая глаза. Если он здесь, то и...

Разве это имеет значение? Не должно же.

Но ноги на совсем короткое время стали ватными, перед тем, как она взяла себя в руки и подошла к нему, чтобы поздороваться. Бывший тесть всегда тепло относился к Диане, и увидев ее, широко улыбнулся, по-отцовски обнимая ее.

— Как ты, дочка? Все хорошо? — спокойно, по-доброму поинтересовался он.

— Да, — улыбаясь, кивнула Диана, — все хорошо. Лишь немного изменила профиль работы.

— Я слышал об этом, — с некой грустью сказал он, — это достойно похвалы. Но и ты береги себя.

Поблагодарив, Диана повернулась и вдруг ощутила на себя взгляд. Сглотнула напрягаясь. И длилось это всего секунду, потому что после, она смело подняла лицо, больше не скрываясь. Совсем недалеко, рядом с каким-то молодым мужчиной стоял ее бывший муж и буквально сверлил ее каким-то новым, совершенно непонятным ей взглядом.

Она впервые почувствовала себя такой свободной и спокойной в его присутствии.

Таир упорно молчал и продолжал разглядывать такую другую, не менее значимую для него Диану, не упуская ни единого миллиметра такого желанного и мягкого, хрупкого тела. Он знал, как это неправильно и дико, но не мог оторвать от нее глаза, словно магнитом притянутый, каждый раз возвращаясь к ней.

Она держалась естественно, почти в прежних манерах, но в ней появилось нечто иное, совсем новое, не свойственное той другой себе.

Увидев его рядом, Диана почему-то спокойно и грустно улыбнулась ему, без стеснения и прежней нервозности, что всегда появлялась, когда он был рядом. Она не ожидала увидеть бывшего мужа, думая, что он, скорее всего не захочет столкнуться с ней, и Диана с пониманием отнеслась бы к такому. Отвернувшись, подошла к столику для лёгкого перекуса и взяла сок, спиной чувствуя его взгляд.

Спустя некоторое время, что-то коротко сказав рядом стоящему человеку, Таир подошёл к ней первым, остановившись напротив. Казалось, он никогда так на нее не смотрел. Ни разу. Это было неожиданно и ново для Дианы, однако... она не хотела больше превращаться в пепел из-за него. И так же не хотела напряжения между ними, не хотела избегать его. Она хотела жить так, как жила до замужества с ним, только без всей этой болезненной тяги к нему.

— Здравствуй, Таир, — первой поздоровалась она.

Он изменился. Вблизи она заметила заметные морщинки вокруг разрезов глаз, усталость на лице и исхудалость, что ему не очень шло.

— С приездом, Диана. Надеюсь, фонд будет расти и дальше.

Его голос приятно прозвучал на фоне шума отрывков разных разговоров, что так активно велись рядом.

— Спасибо, — коротко кивнула она.

Вновь взглянув в его глаза на секунду, Диана застыла, вдруг осознавая, что он разделял с ней эту боль. Это были глаза человека, которому была не чужда потеря.

Она чуть не отшатнулась.

Что она знала о жизни Таира? Ровным счётом ничего. Они никогда не были близки, не считая физическую близость. Она знала все о его делах. Знала, с кем общается, кто ему нравится из партнёров. Но она так и не узнала, что у него на сердце. Больше ни сказав и слова, она молча отвернулась, когда ее окликнули.

Ей удалось договориться с несколькими клиниками, чтобы они могли консультировать семей, у которых не было возможности достать оборудование или подходящие лекарства. Диана трепетно относилась к этому делу. Сама ходила на встречи с родителями, организовала все аккуратно и бесшумно, стараясь, чтобы это не выглядело как маркетинговый ход.

После работы часто заходила в любимый парк прогуляться. И, несмотря на то что дни стали короче — это никак не портило его красоту.

Осень приятно украсила ее любимый парк разноцветными листьями. Она гуляла в одиночестве, слегка съезжившись от холода и наслаждаясь прежними, почти забытыми ощущениями, но хотела еще немного насладиться осенней атмосферой. Облака скопились, образуя темно-серую странную фигуру.

Парк медленно опустел. Вот-вот должен был пойти дождь.

Она оглянулась и прикрыла голову ладонью, когда почувствовала первые холодные, крупные капли.

Еще через минуту она испуганно повернулась в сторону человека, который словно из ниоткуда появился рядом, укрыв ее под большим, черным зонтом.

— Ты что тут потеряла? Промокнешь.

Диана широко распахнула глаза, глядя на усталое лицо Таира. Рот его был слегка приоткрыт и сам он был слегка потрепанным.

— Я решила прогуляться, тут до машины недалеко. Можешь не волноваться, — заставив себя улыбнуться, сказала она.

Таир хотел что-то сказать, но прогремела гроза.

— Где ты оставила машину? — спокойно спросил он, когда дождь заметно усилился.

— У западного входа ближайшей станции.

Это было не близко. И походу того, как дождь усиливался, ее шансы попасть туда значительно снижались.

— Пойдем на моей.

Это был не вопрос, скорее просто факт. Крепко схватив ее за локоть и не замечая ее озадаченный взгляд после этого, он повел ее в сторону улицы, и Диана не успела ничего сказать. Как только они захлопнули двери его машины, Диана заметила, что он сменил ее. В начале она молчала, стараясь игнорировать запах в салоне, пропитанный его одеколоном и запахом его самого.

— Ты сменил свою малышку? — хрипло спросила она, стараясь придать голосу обычный, повседневный тон.

Таир усмехнулся, включив дворники.

— Эта тоже хороша, — добавила Диана, не скрывая интереса к незнакомым деталям салона.

— Да, весьма, — кивнул Таир, на секунду бросив на неё беглый взгляд.

Как только он остановился возле дома, где Диана жила после их развода, повернулся в ее сторону, с напряжением наблюдая, как Диана отстегивается.

— Ты звонила мне, — тихо сказал он, видя, что она уже собирается прощаться, — и отключилась сразу. Зачем?

— Прости, — быстро сказала она, — я знала, что помешаю тебя своими звонками. Больше такого не повторится.

— Ты знаешь, — спокойно возразил он, — что не мешала мне.

Диана подняла взгляд. Таир был так спокоен и открыт. Таким с ней он раньше был разве что во время их близости, а она... так отчетливо помнила каждую из них. Сглотнула, отведя взгляд.

— Я хотела услышать твой голос.

— Ты уже сказала мне это тогда.

— Хочешь услышать что-то еще? — приподняла она бровь.

— Да, — кивнул Таир.

— Что именно?

— Что, например, не против слушать его и теперь.

Диана усмехнулась.

— Нет, Таир. Не скажу я подобное. И эти звонки... забудь о них. Так же, как забыл обо мне, когда я ушла.

— Я никогда не забывал тебя, Диана, — настойчивее сказал Таир, и Диана едва подавила нервный смешок, желая поскорее оказаться дома.

— А я не забыла, кого ты выбрал в конце. Спасибо, что подвез. Прощай.

Он и не сомневался, что Диана все еще глубоко переживает их расставание. Знал, что в самом деле сделал ей очень больно. Но эгоистичные мысли о том, чтобы вернуть доверие девушки, которая продолжала его любить и одновременно отталкивать из-за своих ран и недоверия, возвращались к нему все чаще и чаще.

Закрывая за собой дверь квартиры, Диана шумно задышала, покачав головой. Она не была готова к таким разговорам. Находиться рядом с ним и совладать с эмоциями оказалось сложнее, чем она думала. Ее тянуло к нему, как и раньше, и тело помнило все, что было между ними. Медленно подойдя к окну, отрешенно посмотрела вниз, замечая, что его машина все еще находится во дворе. Затаила дыхание, ощущая, как вспотели ладони. Эта чертова реакция на Таира Аванесова никуда не делась.

Машина удалилась через пять минут, и только тогда Диана оторвалась от окон, шумно вздохнув с явным раздражением.

Весь месяц она избегала его.

Делала все, чтобы не пересекаться с ним даже случайно. Узнав о его новой должности, Диана едва громко не застонала от досады, понимая, какая интенсивность совместной работы их ждет. Поэтому, когда было объявлено про большое совещание перед окончанием очередного квартала, она смиренно взяла ноутбук и поплелась вслед за старшей коллегой, у которого многому научилась, когда только пришла в компанию.

В зале совещаний, где она обычно располагалась в самом конце, Диана прошла вперед и присела ближе к отцу, словно неосознанно тянувшись к защите. И Таир, который поначалу собирался отправить помощника, все же пришел сам, усевшись прямо перед ней, на несколько мгновений задерживая пристальный взгляд. Диана упорно игнорировала его и молчала во время бурных обсуждений, едва сдерживая зевоту. И лишь в конце, не скрывая облегченного вдоха, немного поговорила с коллегами по некоторым важным вопросам и собиралась уже выйти, как услышала голос одного из давних коллег.

— Диана, стой!

Она удивленно обернулась, когда он догнал ее, остановившись перед ней. Это был парень, с кем она тесно работала в прошлые два года и была достаточно хорошего мнения о нем.

— Что-то случилось? — поинтересовалась она.

Таир, который собирался выйти в тот момент, напряженно застыл, пристальным, давящим взглядом окинув парня. Сделав вид, будто у него есть вопрос к другому юристу, остался в помещении, краем глаза не выпуская Диану из виду.

— Мы так давно не виделись. Выпьем сегодня вечером? Вспомним былые времена?

Диана коротко взглянула на экран телефона, затем, вновь улыбнувшись, кивнула.

— Да, почему бы и нет.

Таир сжал зубы. Казалось, челюсть треснет от напряжения, что появилось в нем, когда он увидел, каким липким взглядом тот мальчишка осматривал его Диану. Внутри что-то призывно кипело, звзбунтовалось, заставляя его схватить ее и увести подальше. Руки сжались. Он не имел на это право.

«Я не забыла, кого ты выбрал в конце».

Вечером он встретился с Артемом в баре недалеко от офиса. Друг смотрел на него, слегка улыбаясь.

— Мы пришли сюда потому, что ты хотел выпить или потому, что хотел проследить за Дианой?

Таир не повернулся в сторону столика, возле которого сидели Диана с коллегой. Он даже не помнил его имени, впрочем, это было неважно, однако в памяти отчетливо сохранились его взгляды в сторону Дианы. Таир знал, как думают в их обществе о разведенных женщинах, особенно мужчины подобные этому. Словно это совершенно другой сорт женщин, легкодоступных и бракованных, обязанные соглашаться на первое попавшее выгодное предложение, чтобы до конца жизни не остаться одной.

И из-за этого, когда спустя полчаса Диана, извиняясь пошла в сторону уборной и ее спутник встал вслед за ней сразу через несколько секунд, Таир смачно, вульгарно выругался, чем очень удивил Артема.

— Когда это ты потерял контроль над языком? — еще шире улыбнулся тот, явно забавляясь зрелищем.

Залпом выпивая янтарное содержание стакана, Таир резко поднялся с места. На пути столкнулся с официанткой, которая с улыбкой спросила, не случилось ли чего, на что он отмахнулся, резкими шагами пройдя через весь зал, поворачивая в сторону уборной. Остановился, услышав голоса.

— Арик, о чем это ты говоришь? — раздался удивленный и немного поникший голос Дианы, и он сделал еще один шаг.

— Диана, не делай вид, что ты раньше не замечала моего интереса к тебе. Ты теперь разведена, а я свободен. Рядом с такой женщиной нужен мужчина.

— Мне не нужен никакой мужчина, Арик, — строго сказала Диана, шагнув назад, — то, что я разведена, не дает тебе никакого права заставить меня на пути к уборной и говорить такое. Не мог подождать?

— Нет, не мог! — рявкнул он, подойдя к ней вплотную. Сильно схватил за локоть, приблизив лицо к ней, — не важно, что я буду не первым. Ничего, я это переживу.

— Отпусти! — освободив руку, Диана нервно протерла то место, где он особенно сильно сжал пальцы, — ты думаешь, мне есть дело до этого? Серьезно? Я думала о тебе совсем иначе.

— Мне все равно что ты думала обо мне, Диана! — в ярости выплюнул он, еще раз пытаясь ее схватить, — я тебя хочу. Всегда хотел. А этот придурок...

— Отпусти ее.

Услышав голос Таира, Диана заметно дернулась, отшатнулась, испуганно повернув голову назад. Моментально вспомнила то, что рассказала Луиза после того неприятного случая в ночном клубе.

— Отвали, Аванесов. Не хочешь делиться бывшей игрушкой?

Арик значительно перебрал. Таир нахмурился, глядя на то, как исказилось лицо Дианы после слов теперь бывшего друга.

Когда он сделал шаг к нему, Диана оказалась быстрее, очутившись перед ним, с явной тревогой на лице глядя на него. Она успела заметить, как опасно сверкнули глаза бывшего мужа. Диана знала, насколько сложно вывести из себя Таира.

— Таир, не нужно. Остановись.

Ее ладонь осторожно легла на его грудь, останавливая, когда он сделал еще один крупный шаг в сторону нагло ухмыльнувшийся парня, и Таир медленно опустил ее вниз, наконец взглянув на нее. Диана сглотнула. Она ни разу не видела столько эмоций во взгляде такого сухого и жесткого человека, которого знала. И в недоумении покачала головой, когда он молча вынул из карман брюк ключи от машины и положил ей в руки.

— Пока заведи машину, я вернусь. Обещаю, — хрипло произнес он, неосознанно притянув руку к ее щеке, но вовремя остановил себя, бросив взгляд на того, что стоял за ее спиной и наблюдал за ними с усмешкой на губах.

Таир всегда выступал против разговоров кулаками. Он был буйным и импульсивным в школе и в начале студенческой жизни, но работа и ответственность за компанию, тот опыт, что он набирал годами сменили его тактику. Он научился разговаривать с людьми, и если надо было, угрожать другими способами, а не махать руками. Но этот случай был другой, и Таир с особой остротой ощутил, как кипит изнутри от нетерпения, пока ждал, когда Диана наконец уйдет и он сможет вынести всю ярость наружу, потому что она действительно

боялась его даже тогда, когда он сдерживал себя со всех сил.

Едва она покинула территорию, оглядываясь, как, долго сжавшаяся в кулак рука Таира, резко дернулась в сторону пьяного парня.

В зале Диана обеспокоенно побежала в сторону Артема, который сидел так спокойно, будто и не знал, что там затеял его друг.

— Артем! — когда Артем оторвался от телефона и удивленно взглянул на Диану, она выглядела бледной и очень испуганной.

— Там... Таир с Ариком. Я боюсь, он что-то натворит. Останови его, пожалуйста.

— Беспокоишься за Арика? — насмешливо приподнял брови Артем, и Диана разочарованно застонала.

— Ты знаешь, о ком я волнуюсь больше. Прощу тебя.

Артем еще несколько секунд смотрел на нее, а затем спокойно встал, замечая в руках Дианы ключи от машины друга.

— Тебе не стоит здесь оставаться. Я посмотрю, что там, а ты иди к машине, хорошо?

Кивнув, Диана направилась в сторону выхода, не замечая, как вздрагивает словно от холода, и как руки дрожат от сильного потрясения.

Таир вернулся спустя пятнадцать минут. Молча уселся рядом, грубо хлопнув дверью. Откинулся на спинку кресла, и в салоне сразу ощутился запах его духов и спиртного, что он выпил. Диана опустила глаза, стараясь взглянуть на его руки. Лицо его не пострадало. Но когда, повернув голову в ее сторону, Таир сделал попытку убрать прядь ее волос со лба, как делал раньше, Диана вздрогнула, замечая кровь на разбитых костяшках, и Таир медленно убрал руку, уставившись пустым взглядом вперед.

Заведя машину, Диана тихо спросила, в какую сторону выехать.

— У тебя дома есть аптечка? Хотя минимальные принадлежности, чтобы обработать руку? — спокойно поинтересовалась она спустя несколько минут, когда дрожь в руках немного прошла.

— Я не знаю. Должны быть, наверное, — безразлично ответил Таир. Пока Диана остановилась у ближайшей аптеки, быстро зашла туда и вернулась с маленьким пакетом в руке, он не сводил с нее взгляда. Если бы не Артем, он живого места не оставил бы от этого прикурка, что посмел коснуться ее. Уже во второй раз. Такое уже было, когда ее лапал один уставший от жизни во время дня рождения Луизы.

— Мне крышу сносит, когда кто-то пытается тебя обидеть. Неважно, как, — тихо сказал он, когда Диана заглушила мотор у его дома.

Она молчала, не глядя на него.

— Ты не обязан меня защитить, Таир. Я даже не знаю, случайно ты оказался в этом баре или нет. Но спасибо, что заступился.

— Не случайно, — покачал он головой, усмехнувшись.

Диана удивленно взглянула на него после такого откровения.

— Зачем? — просто спросила она.

— Наверно потому, что заранее знал, какие у него намерения.

— Да. Но зачем тебе нужно было туда идти?

— Ты думаешь, я бы смог стоять в стороне, когда у кого-то на тебя подобные планы? — сухо спросил он, переведя полные яростью глаза на нее.

Диана покачала головой, сжимая губы. Оглянулась через стекло, понимая, что квартал не такой уж далекий, сможет найти такси, чтобы вернуться домой. Машину заберет как-

нибудь потом. Желание возвращаться в тот бар исчезло без следа.

— Спасибо, Таир. Правда, — тихо сказала она, собираясь прощаться, — я у тебя в долгу. Намажешь то, что я купила дома, чтобы рука быстрее зажила.

Он уже хотел сказать о том, что она несет чепуху про долг, но лишь посмотрел на то, как она открыла приложение для такси и заодно отстегивается.

— Тогда заплати этот долг сейчас, — незнакомым ей голосом произнес он.

— Что? — не понимая, взглянула она в его сторону.

— Обработай руку сама.

— Ты так шутишь, да?

— Нет, Диана. Пошли со мной наверх. Перебинтуешь руку и пойдешь домой. Или передумала? — вскинул бровь, насмешливо глядя на то, как она вспыхнула от злости. Диана долго смотрела на него, не понимая, в каком он настроении.

— Ладно, твоя взяла, — недовольно произнесла, открывая дверь и быстро слезая с места. Это была квартира, в которой он жил до брака с ней. С кем он сейчас жил, Диана не спросила и знать не хотела, но то, что он смело позвал ее с собой, говорило о том что сегодня он точно один. Пропустив ее внутрь, он закрыл дверь, включил свет и повернулся к ней.

— Не бойся. Я не собираюсь делать что-то против твоей воли, — усмехнулся, заметив, как она опасается его.

— Я не боюсь тебя, — недовольно буркнула Диана, заходя вперед.

В ванной, помыв руки, она с удивлением заметила отсутствие каких-либо женских предметов. Как бы она не хотела, все же, обращала внимание на такие детали. Может, он вовсе и не жил тут? Все говорило об обратном. Или иногда заезжал, потому что дом был в относительном порядке, несмотря на легкий беспорядок на кухне, что она успела заметить.

— Дай руку, — нетерпеливо сказала, усевшись перед ним после того, как заставила его самому промыть рану. Пока она сосредоточенно обрабатывала рубцы, кожей чувствовала его взгляд. Горячий, внимательный, дикий. Внутри горело от этого взгляда, скручивало в узел, и она делала все, чтобы не столкнуться с ним глазами. Он спокойно выдержал все, что она сделала. После Диана аккуратно намотала руку несколькими слоями медицинского бинта и отпустила ее, вставая с места. Снова взяла телефон, в надежде как можно скорее найти такси и уйти. Взглянула на окна, на стол, книги, что стояли на полках гостиной, лишь бы избежать этого внимательного взгляда.

Она посмотрела на него лишь тогда, когда он встал, медленно направляясь к ней. Не отвела глаза от напряженного, задумчивого лица, когда он загнал ее в угол, закрывая руками с обеих сторон. Вздрогнула всем телом, подалась назад, чувствуя жесткие и теплые губы на своих и промычала что-то, упираясь руками на его грудь. Он не спрашивал разрешения. Обрушился на нее голодным натиском, сжимая ее в своих руках, такую желанную и нежную, ту, которую так глупо потерял. Она очнулась от сигнала уведомления приложения, что такси уже на месте. Грубо оттолкнула его и буквально выбежала из дома, громко хлопнув дверью.

Диана проснулась рано утром в холодном поту.

Странные сны, что перестали сниться спустя несколько недель после ее отъезда вернулись, как только Таир снова коснулся ее.

Это было невыносимо. Глупо. Обреченно и отчаянно. Она не понимала его. Диана даже не хотела думать о том, что Таир испытывает к ней что-то серьезное. Фразы, что она слышала, странно и контрастно смотрелись на фоне его обычной молчаливости. Она не могла еще раз окунуться в это. Диана знала, насколько будет больно, если хоть на секунду еще раз представит, что она ему нужна.

Но Таир упорно продолжал мелькать перед ее глазами, делая вид, что все это не специально, продолжал пристально давить глазами, не пропуская ни единого диалога Дианы с другими людьми.

— Раньше его найти было невозможно, — насмешливо притянула Луиза во время банкета в честь дня рождения отца Дианы, — с чего он вдруг стал таким общительным и милым особенно с этими дядьками?

Диана повернулась, глядя на Таира, который сосредоточенно слушал монолог одного из партнеров в достаточно преклонном возрасте. Пожала плечами, возвращая безразличный взор на подругу.

— Ты ему как минимум нравишься. — Диана с раздражением налила сок.

— Бред.

— Точно нравишься. Он здесь только из-за тебя.

— Тогда его ждет разочарование.

— Тебе даже неинтересно? Ни капли?

— Не интересно что? — не поняла Диана.

— Один ли он?

— Это не мое дело, — покачала головой, стараясь скрыть внезапно накотившее раздражение.

Она успела заметить, что его рука уже не в бинте. Таир не делал попытки к ней подойти и не проявлял настойчивую внимательность в её сторону, пока гости окончательно не разошлись. Диана почувствовала усталость, из-за чего захотела быстрее оказаться дома и поспать.

— Отвезти тебя? — едва не вздрогнула, услышав его голос совсем рядом.

— Нет, спасибо, — покачала она головой, не глядя на него, — я поеду на такси.

Таир заметил, что с его появлением она начала еще быстрее собираться.

— Давай поговорим.

Он заметил, как она напряглась, еще больше выпрямилась и его голос прозвучал так несвойственно ему примирительно, что Диана на секунду бросила на него озадаченный взгляд.

— Не хочу, — быстро покачала она головой, отойдя назад, — не хочу говорить.

— Даже не выслушаешь?

— О том, как тебе хорошо было той ночью в ее объятиях?

Она резко запнулась, сильно сжимая губы, не скрывая своего раздражения. Таир усмехнулся. Понимающе, невесело и Диана застыла, с тяжестью на сердце уставившись на

него. Волнение накатило резко, отталкивая здравый смысл назад мощным ударом. Она не должна об этом вспоминать.

— Таир, я не понимаю, чего ты добиваешься, — более спокойно сказала Диана, — но прошу тебя, прекрати. Сам же сказал ненавидеть тебя, чтобы мне было легче.

Во всяком случае, она пыталась взять себя в руки. Ей же стало на некоторое время легче?

Однако, оказалось, даже спустя столько времени вспоминать об этом было непросто.

— Молодчина, Диана. Какая завидная память. Удалось меня возненавидеть? — со злостью спросил он.

— Ты издеваешься надо мной, — горько покачала она головой, не осознавая, что он наступает на нее и она все больше отходит от стола, у которого стояла.

— Не издеваюсь. Так удалось? Ненавидишь меня? Презираешь?

Диана молчала, с нескрываемой злостью уставившись на лицо, которое теперь почему-то не казалось таким каменным и выдержанным. И Таир знал — либо сейчас, либо никогда. Диана закрылась от него, но ее реакция на тот поцелуй в его доме дал совсем крошечную надежду, за что он зацепился, потому что... вместе с тем, что знал — как сильно ошибался, не хотел упустить его.

Она молчала, сверкнув недовольными глазами и отрицательно покачала головой, сжимая губы.

— Нет, Таир. Я не ненавижу тебя.

— Тогда почему продолжаешь избегать разговора? Как тогда, когда ушла и скрылась, отправляя мне лишь документы развода через чужих людей!

— Господи! О чем нам нужно было поговорить? Ты ушел к ней! — не заметила, как голос стал громче, освободившись от рук, что так незаметно легли ей на плечи, — выключил свой чертовый телефон, чтобы ненужная жена не мешала, пока ты с ней там... Ты сам меня оттолкнул. Не отрицал, что спал с ней, жестоко приказал тебя ненавидеть. Напомнил, что ничего не обещал мне. Я дала тебе ту свободу, которую наконец обрела твоя Вера, чтобы ты смог быть счастлив.

— Как благородно с твоей стороны, — холодно, иронично, нотками того самого тона, которого Диана раньше так боялась, сказал он, — жаль, но я не оценил твои добрые помыслы самой устроить мою жизнь.

— Что я должна была делать? — устало, слабо сказала она, — что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Во-первых, я бы хотел, чтобы ты наконец перестала плакать, — мрачно сказал он, отойдя от нее и Диана машинально прикоснулась к щеке, с удивлением чувствуя влагу на пальцах.

Повисло тяжелое молчание, в которой Диана украдкой смотрела на бывшего мужа, и едва не зажимала уши руками, чтобы не слышать сумасшедший стук своего сердца.

— У нас все началось неправильно. И этот брак, и то, что получилось потом. Все было неправильным, — тяжело вздохнул он, прикоснувшись к своему лбу, — ты думаешь, что за весь период нашего брака ничего не значила для меня. Но это не так.

— Ты заставил меня так думать.

— Да, — кивнул он, — потому что думал, что это всего лишь временное, несерьезное влечение. Я уже тогда остыл к Вере и внушил себе, что продолжаю ее любить.

— Ты же был сам не свой, когда любовь всей твоей жизни наконец развелась. Словно

ждал, когда я сама все пойму и уйду. Это разве не так? — раздраженно ответила Диана, нервно вынув несколько салфеток. Таир пристально следил за ее пальцами и покачал головой, поднимая глаза на нее.

— То, что случилось в день рождение Артема... было огромной ошибкой. Мне действительно жаль, что я это понял поздно и причинил тебе столько страданий. Но я не лгал тебе, когда говорил, что понятия не имею, как твой номер оказался в черном списке моего телефона. Никогда не считал нашего ребенка обузой и пытался защитить вас обоих, когда хотел тебя убедить сменить врача. Ты думаешь, я не понимаю, зачем ты так активно хочешь продвигать этот фонд? Я не настолько бездушный и бессердечный, как ты до сих пор считаешь.

Диана молчала, выслушивая то, что он так хотел ей сказать столько времени. Тяжело сглотнула, шагнула назад, стараясь не столкнуться с ним глазами. Таир как-то нервно дернул рукой, снова возвращая тяжелый взгляд на нее, еще больше помрачнев, видя выражение ее лица. Молчание, что повисло между ними, казалось, еще больше расширило расстояние между ними. И он просто не выдержал. Сделав два широких шага, одним рывком притянул странно притихшую девушку к себе за плечи, сильно обнимая.

— Прости меня, — тихо сказал Таир, прижимая ее голову к своему плечу, с облегчением чувствуя, что она не пытается освободиться, другой обхватив талию, — я был неправ. С самого начала. Мне никогда не забыть, насколько сильно я тебя ранил, Диана. Но ты мне слишком дорога. С того самого дня, как я узнал, какая ты на самом деле.

Услышанное оставило на нее след. Глубокий такой, сильный. Словно она жила в собственном эмоциональном и информационном вакууме и только что нехотя вышла оттуда. Она позволила ему отвезти себя домой. Не спеша пошла за ним, изредка бросая на него взгляды. И так же молча вылезла из его машины, на ватных ногах шагнув ко входу здания. Набирая код, повернулась в его сторону, видя, что он смотрит на нее.

Не так она представляла их встречу после возвращения. Диана была уверена, что Таир живет спокойно и давно устроил личную жизнь. Настраивала себя на максимальную холодность, на смирение с обстоятельствами и мыслью, что их пути навсегда разошлись.

Но все оказалось совсем не так.

Ей стало страшно. По-настоящему.

Таир был тем человеком, которому было по силам разбить ее и по кусочкам разложить. Он уже сделал это однажды. Зачем заходить в эту же реку дважды? Она до дрожи боялась повторения своего прошлого.

У нее были прекрасные, самые сокровенные, щемящие сердце воспоминания о нем. День за днем жила ими, просыпалась с мыслями о нём и засыпала так же. Любовь к этому мужчине никуда не делась, но теперь же ей хотелось совсем другого. Она не хотела в нем вновь раствориться и исчезнуть.

У Таира же были совсем другие мысли насчёт этого.

Видя его так часто рядом, как ни странно, Давид никак не реагировал, хотя Таир мог поклясться, что тот точно скрипит зубами при виде него. Родители никак не вмешивались в их отношения, что уже было хорошо. Единственным человеком, перед которым он должен был оправдаться, была Диана.

Они уже не работали вместе. Все те совместные встречи, которые теоретически могли быть с присутствием Дианы, проводились с другими юристами. Почему вице-президент партнёрской компании так часто появляется там, где раньше предпочел бы отправить своих сотрудников, казалось, догадались все, включая и Диану.

Он искал с ней встречи, а её прошлое стремление видеться с ним хотя бы на таких собраниях исчезло без следа.

Но однажды, сказав, что прийдет за документами своего человека, Таир сам отправился за ними, порядком подустав от нескончаемых пассивных поисков «случайных встреч».

Диана задумчиво уставилась на экран ноутбука на ее коленях, когда дверь открылась. Сидя лицом к окну, она медленно повернулась и чуть не вскочила с места, когда увидела перед собой бывшего мужа, который, как ни в чём не бывало, нагло ухмыльнулся и без приглашения уселся перед ней, бросив на неё долгий, пытливый взгляд.

— Ты... — возмущённо начав, вдруг смолчала, плотно сжав губы.

— Да. Я, — кивнул, слегка улыбаясь.

— Ты действительно такой непонятливый, Аванесов? Или прикидываешься? — раздражённо спросила Диана, грубо поставив компьютер на стол. — Я не хочу с тобой работать. У нас есть другой, более опытный юрист, который с удовольствием с тобой сработается.

— А я с тобой хочу, — серьезно сказал Таир, словно забавляясь её напряжением, — для начала работать. А потом, возможно, ещё и поужинать.

— А я не хочу, — громче произнесла Диана, — ни работать с тобой, ни поужинать, ни что-то еще в таком роде.

Ей вдруг захотелось встать и уйти, но это явно указало бы на её слабость и неспособность расставить все точки над «і». Она уже проходила через подобное.

Таир молчал, разглядывая её заинтересованным, пытливым взглядом. Их последний разговор он помнил очень ясно, но её постоянное стремление держаться от него на расстоянии лишь помешало бы ему доказать ей обратное. Её чувства к нему не остыли. Вдруг вставая с места, он подошёл к ней, замечая, как она вжалась в кресло, на котором сидела. Смотрела на него снизу, с опаской, пока он не присел на корточки, уверенно беря её руки в свои.

— В прошлый раз я дал тебе уйти не потому, что мне было бы легче без тебя или у меня в жизни кто-то был, а потому что знал, что ты нуждаешься во времени.

Когда Диана, тяжело вздохнув хотела отвернуть лицо, Таир вдруг обхватил ладонями ее за щеки, заставляя смотреть на себя.

— Я знаю, что довериться мне сейчас для тебя нелегко. Знаю. Но дай мне возможность, дай мне просто быть рядом. Я не буду тебе в тягость. Не буду ни на чем настаивать, да и в нашем случае ты более решительна, — усмехнулся, погладив щеку, и Диана неверяще

установилась на него, продолжая молчать, — не отталкивай меня, Диана.

— Не могу, — покачала головой, сбросив маску безразличия, — не хочу довериться. Ты бы послушал меня, если бы я пришла к тебе после другого мужчины? Сказала бы, что ошиблась, с кем не бывает. Скажи мне честно.

Таир прикрыл веки, совсем не желая представлять такое. Глубоко вздохнул, словно пытаясь собрать мысли. Сопоставить верность в характере Дианы с изменой было в жанре фантастики. Да и одна такая мысль — представить Диану в объятиях другого человека бросала его в море таких первобытных, агрессивных чувств, что он предпочел бы никогда не чувствовать такое.

А сама Диана ведь уже проходила через это.

— Я не знаю, — тихо признался он и она с пониманием усмехнулась.

— И я не знаю. Смогу ли смотреть на тебя и не вспоминать об этом, не сойду ли с ума ещё раз, пока ты будешь недоступен, а рядом та, кого ты так хотел.

Он был непозволительно близко к ней и она заметила, как его глаза проšliсь по лицу, ещё ниже, остановились на несколько секунд на кулоне, что она никогда не снимала и плавно вернулись к губам.

— Не смей...

Она не успела отодвинуться. Не смогла отвернуть лицо, потому что он был сильнее. Таир провел пальцами по приоткрытым губам и с неприкрытым нетерпением прижался к ним, заставляя её ещё больше раскрыться.

Со стороны, наверно, это выглядело довольно странно. Она то боролась против него и его силы, то слабо тянула ещё ближе за плечи, пытаясь справиться с мгновенной реакцией собственного тела-предателя.

Оторвавшись от него, чтобы отдышаться, Диана вновь покачала головой.

— Вот видишь — я снова подумаю, что ты — мой, а на самом деле...

— Твой, — резко закивал Таир, близко притянув её за шею к себе, медленно, чувственно и долго поцеловал уголок губ, поднимаясь по лицу мелкими, трогательными поцелуями, — твой и ничей больше.

Это не было утешением. Она отодвинулась, обеими руками опираясь на его плечи. И видела, как он едва заметно улыбался, когда поднялся с корточек и вновь взглянул на нее.

— Не дави на меня, — сухо сказала Диана, отведив взгляд, — то, что меня к тебе тянет, не значит, что у нас получится построить отношения. Во второй раз я сама к тебе не приду, Таир.

— Поэтому я здесь, — снова кивнул он.

Такой Таир был ей незнаком. Как только дверь кабинета закрылась за ним, она нервно сжала кулон в ладонях, стараясь прийти в себя.

День, когда он пришёл в этот же кабинет, чтобы предложить ей стать своим партнёром так отчётливо отличался от сегодняшнего. Какая громадная была разница между тем как он вёл себя тогда и сейчас.

***

Её тяжёлая борьба с собой, казалось, длилась вечность. Диана то выигрывала, то наоборот — проигрывала, брошенная в водоворот хаотичных мыслей о нём и о будущем, что может ждать их. Она не избегала его, теперь понимая, что это глупо. Она наивно хотела гарантий, что в этот раз её едва склеенное сердце не разобьют на куски окончательно.

— Теория вероятностей не особо действует в отношениях, — улыбнувшись, сказала

Луиза тем же вечером, когда Диана рассказала обо всем, — ты не можешь знать, что вас ждёт впереди.

— Ты права. Но я устала постоянно бороться против него.

— Ты устала бороться против того, что хочешь. Если этот человек действительно тот, кто сделает тебя счастливой, если он и правда до сих пор в твоём сердце, то дай ему шанс.

— У него уже был этот шанс, — обиженно сказала Диана.

— Не было у него этого шанса. Ты сейчас говоришь за себя. Тогдашний Таир и человек, которого я видела у двери твоей палаты — два разных человека.

— Он не любил меня тогда, — покачала головой Диана, посмотрев на подругу, — с чего бы вдруг ему полюбить меня сейчас? Он разошелся с ней? Расстался и вдруг понял, что хочет меня вернуть?

— Разве любят с первого взгляда? Ты думаешь, лишь разок взглянув на тебя, он должен был полюбить тебя сразу? Что за странные стандарты у тебя, — фыркнула Луиза, — если тебе так интересно, то спроси у него, надолго ли его хватило рядом с этой женщиной. Я тебе ничего не скажу. Да и тебе это было неинтересно, забыла?

— Ты жестока, — улыбнулась Диана, стараясь подлизаться, — ну скажи. Ты же моя единственная подруга, откуда еще я могу это узнать?

— У него.

— Нет, я не спрошу его об этом.

— Тогда не узнаешь, — безразлично пожала плечами Луиза, взглядывая на подругу из-под длинных ресниц.

— Тебе же точно известно. Пожалуйста, расскажи.

— Не расскажу, — упрямо повторила Луиза, — это разговор между вами: между тобой и человеком, которого ты любишь.

Диана вновь обиженно сжала губы, но больше не сделала попыток разговорить подругу.

***

После разговора с Дианой, Таир вышел из здания, желая поскорее решить все вопросы и как можно скорее освободиться. Он почти уже дошел до машины, как вдруг увидел Веру, что стояла неподалеку, в темном плаще, укутавшись в него, словно бы ей было холодно.

Видя её в очередной раз ждущей его, Таир медленно подошёл к ней, не скрывая от неё злость, что так и не мог контролировать в последнее время.

— Вера, что ты тут делаешь?

Она улыбнулась тепло, но с опасением насчёт его настроения. Как странно.

Раньше он не дал бы ей грустить. Вытащил бы из пучков плохих мыслей, поцеловал бы так, что она забывала обо всём рядом с ним.

Она правда любила его. Сильно, страстно, со всей душой. И те слова, что он сказал ей в своём доме считала самым настоящим предательством.

— Я хочу с тобой поговорить.

— А я думаю, мы уже все разъяснили тогда.

После их последней неудачной встречи Вера не посмела вновь туда пойти. Его холодность пугала, так же как и страшные догадки насчёт того, что он и правда не нуждался в ней. Она решила не навязываться и покорно ждала, пока он успокоится, пока пройдет некоторое время после развода. Но Таир молчал и потом, на протяжении долгих месяцев.

— Пойдём ко мне? Поговорим спокойно? — с откровенно выраженной надеждой спросила Вера и насупилась, видя его полуулыбку.

— Нет, Вера. Давай здесь и расставим все точки над «і».

— Хорошо, — с паникой кивнула она, оглянувшись, схватив себя руками и вернула взгляд на него. — Тогда скажи мне, что ты ко мне чувствуешь сейчас?

На его лице ничего не изменилось. И, несмотря на то, как жадно она всматривалась на каждую черту и пыталась контролировать мелкую дрожь на губах, Таир тихо, но уверенно сказал:

— Ничего такого, что заставило бы меня снова с тобой встречаться. Ты мне не чужая, Вера. Мы оба знаем, как прекрасно все было между нами. Но это наше прошлое и возвращать все это я больше не хочу.

— Тогда... В гостинице, когда я пришла к тебе. Ты остался со мной!

— Да, — согласился Таир спокойно, — и это слишком дорого мне стоило. Прости, что дал тебе ложные надежды. Это... было ошибкой. Наши отношения закончились тем самым утром, когда я проснулся один и узнал, что ты меня обманула.

— Так ты до сих пор злишься из-за этого? — плача, сказала она, — то, что я скрывала... Мне нужен только ты, Таир. С первого дня нашей встречи!

Делая попытку его обнять, Вера заметила, как Таир отодвинулся.

— Это из-за Дианы? Те же женился на ней...

— Я люблю её.

Вера ошарашенно выдохнула, словно задавив в себе смешок.

— Ты не можешь её любить, — не зная — себе или же ему, потерянно прошептала она.

Она игнорировала то, как отстранённо себя вел к ней Таир в период своего брака, как грубо иногда велел больше не преследовать его, какое разочарование выплыло наружу, когда он узнал, что она прервала беременность от мужа.

И то, каким был в ту ночь в гостинице.

Каким взглядом посмотрел на неё утром, словно бы испытывая прилив брезгливости от одного взгляда на нее и самого себя, словно бы... совершил самую огромную ошибку в своей жизни. И она решила пропустить всё это, убеждая себя в том, что стоит ему увидеть ее свободной — между ними все станет как прежде.

Вера вспомнила собственные слова, что сказала Диане, когда подседа к ней тогда в кафе. Вспомнила её спокойствие, мысленно позавидовав такой холодной выдержке и перед глазами появилась она сама, когда сделала фото Таира в ту ночь тайком, чтобы отправить Диане.

Она сама не заметила, как начала дико ревновать его к ней. В какой-то момент, незаметно для себя Вера правда поняла, что видит в ней настоящую угрозу и соперницу. И Таир самолично только что сказал, что она давно проиграла.

— Оказалось, что могу, — тихо сказал Таир, словно себе, а не ей, — Вера, перестань. Хватит терзать этим и меня, и себя. Слышишь? — подойдя к ней, Таир несильно взял ее за плечи, пытаясь уловить ее потухший за секунду взгляд, — просто давай больше не будем портить друг-другу жизнь. Я свой урок уже освоил.

Они встречались как старые добрые знакомые, которые давно не виделись. Как странно.

Во время брака Таир вряд ли бы предложил Диане сходить куда-то. Даже после того, как их отношения перешли на другой уровень после совместного отпуска.

Иногда обедали вместе, иногда же ходили куда-то после работы. Диана многое не знала о нем, спрашивала о детстве, юности, внимательно, не перебивая слушая его рассказы. В свою очередь извела его период обучения, родителей. О том, как ей иногда было одиноко быть единственным ребенком в семье. И Таир так же молча слушал, соглашаясь при последнем.

Все темы их ранних бесед были сконцентрированы на партнерах, собраниях, на результатах аудита, на бесконечных проблемах правления. И ни разу — такие.

Он и правда не делал никаких настойчивых действий, хотя привык по-другому добиваться женщин. Не давил, не говорил ничего, что спугнуло бы ее, заставив отступить. Ее сдержанные улыбки уже говорили о том, что он был на верном пути.

И в один раз, когда был сильный дождь и он должен был отвести ее домой, Таир остановил машину у здания своего дома, повернув голову к ней.

— Зачем ты привез меня сюда? — спокойно поинтересовалась Диана, — хочешь соблазнить? — добавила со смешком, приподнимая брови.

Таир засмеялся, кинув на нее укоризненный взгляд.

— Ладно, я знаю, что это я начала, — примирительно подняла она руку, — но серьезно, почему мы тут?

— Не пойдешь, не узнаешь, — спокойно сказал Таир, продолжая улыбаться.

Диана замаялась некоторое время, словно сомневаясь насчет того, как поступить.

Спустя несколько минут она была в его доме, разуваясь. Неуверенно прошла вперед, оглаживалась, с интересом рассматривая полку его книг.

— Так ты любишь биографии? — спросила она, взяв одну из них.

— Да, — согласился он, остановившись рядом.

— Не знала, — сказала Диана, увлеченно перелистывая страницы, и, вдруг повернулась к нему, скептически усмехнулась, — неужели ты привел меня сюда, чтобы показать свои книги?

— Нет, — покачал он головой, — чтобы напоить.

— Ты это серьезно? — закрывая книгу, Диана положила ее на место.

— Да. Посиделки в ресторанах не так уютны, как на моем балконе. Ты же любишь?

— Таир, — мягко улыбнулась Диана, — ноябрь на дворе.

Он усмехнулся, решив не отвечать. И, как ни странно, сидя в кресле, глядя на звездное небо в молчании и мелкими глотками попивая вино, ей не было холодно. Спустя два часа, неуклюже сделав попытку встать, она слегка отшатнулась, тихо хихикнув.

— Эй, тихо... Не нужно так резко.

Аккуратно придерживая ее, Таир почувствовал, как Диана слабо оперлась на его плечо.

— Вот хитрюга. Как же знал, что завтра суббота, на работу вставать не понадобится.

Однако Диана не была настолько пьяна, как он подумал изначально. Повернулась к нему лицом, взглянув на него с легкой улыбкой. Таир продолжал молчать, стоя к ней так же близко, все еще придерживая ее за талию.

— Мне важно знать кое-что, — тихо, несмело вдруг произнесла Диана.

Таир словно знал, как ей трудно собраться. Смотрел на неё выжидающе, скрывая собственную напряженность.

— О ней.

И она помрачнела, видя, как сдержанно он ей улыбнулся. Осторожно проследила за его рукой, которая после её слов принялась почти неощутимо очерчивать её лицо.

— Я не был с Верой в отношениях после нашего развода, если тебя это так волнует.

— Вы расстались? — удивлённо спросила Диана более смело.

— Мы и не были вместе, чтобы расставаться.

— То есть, — с некой странной, совершенно нелогичной обидой сказала она, — ты не планировал быть с ней? После того как она развелась...

Таир тяжело вздохнул, упираясь глазами в её удивлённое, бледное лицо.

— Я никогда не планировал возвращаться к ней, Диана. И уже говорил, что случившийся тогда было моей самой огромной ошибкой и ничего не значило для меня.

— Тогда почему ты меня оттолкнул? Зачем смирился, с тем, что...

— Ты была сильно обижена на меня, — монотонно и сухо вато перебил он, — я тогда думал, что так будет легче для тебя.

Диана прикрыла глаза, отвернувшись, услышав наконец-то, что так хотела знать. Она не знала, сколько времени прошло в задумках о прошлом, когда почувствовала теплые ладони на своей талии, которые осторожно развернули ее лицом к нему. Она не сдвинулась с места, когда Таир поцеловал ее. Не оттолкнула, когда его руки прижали ее собственническим жестом к себе еще ближе. Он оторвался на секунду, с трудом переведя дыхание и в привычной манере погладил её щеку так, как всегда хотел. Нетипично ласково для такой неудержимой страсти взял ее лицо в ладони, прижимаясь к её лбу своим, не сводя темного взгляда, от которого у неё чуть не подогнулись колени.

— Я люблю тебя, — тихо сказал он, не позволяя ей возразить, крепко и коротко поцеловав, — ещё тогда.

Слова эти словно током ударили. Она молчала до того момента, когда Таир принялся раздевать ее и коснулся оголенной кожи спины горячими, чуткими пальцами. Диана даже не поняла, как вдруг они оказались в его спальне.

— Это не так, — покачала головой и едва слышно застонала, когда оказалась прижата к его груди.

— Так, — наклонившись, кивнул он, целуя ключицы и длинную шею Дианы, едва она опрокинула голову.

Эта ночь была длинная.

Теплая, периодами прохладная, полная болью эмоциями тихими разговоров, что они периодически вели. Желание наполнить её собой сопровождалось диким страхом того, что она исчезнет утром и он вновь останется среди пустоты вместе с останками своего истерзанного в хлам сердца. И, слушая её мирное сопение рядом, он непрестанно перебирал распущенные длинные волосы, вдыхая родной запах мягкой белой кожи. За окном уже начало светлеть, когда Таир, чувствуя, как слипаются веки, тихо, но достаточно слышно позвал её.

— Диана?

Она что-то недовольно промычала в полудреме, ещё глубже пряча лицо в его подмышку и натянула одеяло на уши, наслаждаясь теплом. Таир чуть наклонил голову, протерся носом

в её макушку, шумно вздохнул.

— Я больше не хочу расставаться с тобой. Ни минуты.

Диана словно затаила дыхание после его слов. Медленно открыла глаза, проморгала, приятно щекоча его кожу взмахом ресниц, и, вновь закрывая глаза и немного поерзав, со свистом испустила вздох.

— Хорошо, Таир.

Она ощутила, как его напряжённые после своих слов мышцы постепенно расслабились, и как он ещё сильнее, теснее прижал её к себе, хотя, казалось, между ними уже не было ни единого миллиметра, столь прижатыми они были. Оказалось, что истинное блаженство можно было испытывать и без плотских утех.

***

Он не изменился кардинально. Продолжал быть таким же требовательным, жёстким и сухим на работе, и бывало тоже, что рядом с Дианой был в задумках, мысленно находясь где-то далеко. Только теперь же, приходя в себя и тянувшись к ней, Таир одним выражением глаз словно говорил ей о том, что именно она ему нужна. И каждый раз, когда рядом с ним Диана пропадала в воспоминаниях о прошлом, Таир моментально отвлекал её, чтобы больше сомнений насчёт их будущего у неё не оставалось. Чтобы больше не смела даже в самых страшных снах видеть, что он её оставит или предпочтёт другую. Ни разу.

После зимы она, хоть и с трудом, но наконец согласилась переехать к нему.

И день, когда у нее было заседание в суде, начался не так уж хорошо, как она спланировала. Почти все время ее клонило ко сну, а когда это проходило, на замену приходила такая ненавистная тошнота.

— Может, отравилась? — обеспокоенно спросила Луиза на обеде, но Диана уверенно покачала головой.

— Точно нет.

— Тогда... — недолго задумываясь, Луиза ошарашено приоткрыла рот, — только не говори...

— Что? — не совсем поняла Диана.

— Ты... ты можешь быть беременна?

Диана мгновенно напряглась, и растерянное выражение ее лица лишь говорило о том, что такое вполне возможно, хоть она и не подумала об этом. Схватила телефон, нервно проверила что-то и положила обратно, поднимая взволнованное лицо.

— Луиз... кажется, ты права.

Держа в руках положительный тест и глядя в сторону двух других с таким же результатом, Диана медленно провела пальцами по лбу. Страх медленно подкрался к сердцу, ледяными ладонями захватив в свой плен.

Она решила сказать ему об этом сразу. Потому что каждый раз, когда она вспоминала про первую свою беременность, у нее леденели конечности. Ждала его в гостиной, меря шагами комнату и беспокойно прижимая ладонь к губам. И, как только Таир, вернувшись, улыбнулся ей, замечая, что она уже дома, сразу понял, что с ней что-то не так. Положил компьютер на небольшой стол, и, подойдя к ней, сразу обнял.

— Что такое? — спросил с теплотой, отчего Диана зажмурилась, прижимаясь лбом к его плечу и с усилием сглотнула, боясь сказать об этом вслух и сжалась еще сильнее, когда сильные ладони Таира еще теснее прижали ее к себе за спину.

— Я не понимаю как такое произошло, но... — запинаясь на секунду, затем, будто заставляя себя, выпалила на одном дыхании, — Таир, я беременна.

Он молчал и лишь учащенное сердцебиение выдало его реакцию на ее слова. Не разжимая руки, он продолжил держать Диану в своих объятиях.

— Это точно? — тихо спросил, словно боясь спугнуть.

— Да.

Он слегка отодвинулся, пытаясь разглядеть выражение ее лица. Она была чем-то сильно взволнована и он разделял ее страхи и опасения. Однако ей незачем было знать об этом. Наоборот.

Он нежно погладил ее лицо, убрал волосы со лба и слегка улыбнулся, глядя в ее растерянные, прослезившие глаза.

— Ты не рада?

— Я... не знаю.

Таир кивнул, глубоко вздыхая. Реакцию Дианы на свою беременность вполне можно было понять. Он не был из тех мужчин, что были зациклены на детях в семье, собираясь как можно дольше давать и себе, и Диане возможность пожить немного для себя. Таир хорошо помнил период ее беременности, когда они только развелись. Ее состояние тогда стало самым худшим кошмаром для него, и повторения этого он точно не хотел, но... было что-то во взгляде Дианы, что несмотря на страх, все же всплывало наружу. Она надеялась, что он будет рад. Что не отвернется, не скажет, что им не нужен ребенок.

— А ты? Ты рад, Таир? — вдруг спросила она, немного закусывая губы, напряжённо и внимательно изучая его лицо, чтобы не пропустить его реакцию.

— Я не думал о детях в первую очередь. Но если это так, то это даже к лучшему.

— А если...

— Все будет хорошо, — перебил он, понимая, что она пытается сказать, — даже не думай о плохом, Диана. У нас будет самый здоровый и счастливый ребенок. Ты была у врача?

— Я записалась на прием, — спокойнее сказала она, — на завтра.

Таир вновь кивнул, снова привлекая ее к себе в объятия. И сам спокойно выдохнул, когда почувствовал ее облегченный вздох.

***

В этот раз все началось почти так же, как в прошлый. Неуловимый, совсем легкий запах еды мог за секунду навлекать страшные приступы тошноты. Она не могла нормально спать и просыпаться вовремя, почти всегда опаздывая на работу и оставаясь после шести, чтобы не оставить ничего незаконченным.

Рассказать об этом родителям было самым сложным. Они, хоть и понимали, что Диана сошлась с бывшим мужем, тактично ничего не говорили и не давили на нее, за что она была им безмерно благодарна. Она и так почти не спала по ночам, часто вспоминая тот кошмар, через который прошла.

Но спустя некоторое время, нервно сжимая руку Таира, сидя в кабинете лечащего доктора, Диана, казалось, испустила весь воздух с легких после его уверенных слов:

— На этом этапе никаких серьезных отклонений я не вижу.

Кусая дрожащие губы, повернула голову в сторону Таира, видя, как он проморгался и улыбнулся ей. И, выйдя из больницы, Диана вдруг счастливо засмеялась, прижимаясь лицом к его плечу.

— Хочешь прогуляться? — буднично спросил он, перебирая ее волосы.

Так откровенно ласково он себя никогда не вел, особенно на публике. Поднимая лицо, Диана сама потянулась к нему и мягко поцеловала, кивнув.

Она могла есть исключительно легкую для пищеварения еду. Временами так слабела, что не могла даже двигаться, но врачи говорили, что это особенности ее организма. И Диана верила хотя бы потому, что та страшная потеря в весе, как в прошлый раз, больше не наблюдалась и размеры ее живота более-менее соответствовали размеру плода на таком сроке. На следующий день — вечером, осторожно открывая входную дверь, думая, что она спит, Таир зашел в дом и оглянулся. Она не была в гостиной, как обычно. Зайдя в ставшую с недавних пор их совместную комнату, он замер, видя, как она плачет, свернувшись клубочком.

— Диана? Что случилось?

За мгновение оказался рядом, поднимая ее за плечи, взволновано уставившись на заплаканное лицо. Диана шмыгнула носом, отвернула лицо, но он не дал ей отстраниться.

— Ты плохо себя чувствуешь? Я позвоню доктору...

— Не нужно, я в порядке, — услышав ее тихий и подавленный голос, он вновь притянул ее к себе, пытаясь разобраться

— Тогда почему ты плачешь? Скажи мне.

— Я хотела искупаться, — вдруг громко пожаловалась она, — но даже до ванной комнаты не дошла. У меня голова кружится, я больше не могу так, ничего нормально не получается...

И снова зарыдала, беспомощно повисая на нем, словно кукла. Таир облегченно выдохнул, обнимая ее. Он уже успел подумать всякое ужасное перед тем, как она призналась, в чем дело.

— И всего-то? — насмешливо спросил он, — ты плакала из-за этого?

Она после его слов почему-то заплакала еще сильнее, словно разочарованная тем, что он так и не понял ее. И, спустя несколько минут, пока она медленно успокаивалась, Таир легко поднял ее на руки.

— Ты что... — обнимая его за шею, удивленно произнесла она и осеклась, видя, в какую сторону он направляется. Несмотря на то, что в душевой не было так много места, он взял туда деревянный стул для Дианы и усадил ее, раздевая ее и при этом, раздеваясь сам.

Диана сидела спокойно, с такой не похожей на себя молчаливостью наблюдая за ним. Включая воду и регулируя удобную для Дианы температуру, Таир наклонился и нежно, коротко поцеловал ее в губы, подбадривающе улыбаясь.

Даже не вытеревшись до конца и небрежно надев халат, он сперва вытер Диану досуха и помог надеть белье и теплую пижаму, осторожно отжал волосы полотенцем и завернул их в него же, пока она, как ребенок, улыбалась его движениям.

— Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? — спросил тихо, почти шепотом, когда закончил. У Дианы замерло сердце, и она лишь уткнулась носом в ложбинку между его шей и плечом, защекодав своим дыханием.

Она признавалась ему в чувствах всего лишь раз.

В то самое утро, когда он пришел после ночи с другой женщиной.

И, несмотря на ясность их отношений на данный момент, на то, как лаконично, но убедительно Таир был рядом с ней и ни разу не давал повода засомневаться в его словах, Диане было сложно говорить ему ответные слова. Она не жалела, что решилась на такой сложный шаг и дала их отношениям еще один шанс.

Удобно устроившись под его боком, Диана почти уже задремала, как почувствовала, что его теплая ладонь медленно скользнула под пижаму, грея живот. Застыла на секунду, затем молча накрыла его руку своей, улыбаясь.

***

Таир часто оставался с ней дома, работая через бесконечные нудные звонки и переписки. И, несмотря на все высказывания Дианы, что она не ребенок и вполне сможет позаботиться о себе, да и в этот раз у нее все идет намного гладко, чем в прошлый, он делал все по-своему, решительно отменив все деловые поездки.

Утром, все еще с закрытыми глазами он провел рукой по покрывалу, но ее рядом не было. Диана стояла у окна, держа в руках чашку мятного чая и смотрела на город, о чем-то с улыбкой задумываясь. По ее настроению было видно, что тошнота и головокружение ее на этот момент не беспокоили. Встав с кровати, он лениво потянулся, мысленно радуясь, что остался с ней.

— Какая прекрасная погода, — улыбаясь, прошептала Диана.

— Какая прекрасная погода, чтобы наконец стать супругами? — с усмешкой спросил Таир, медленно подойдя к ней.

Он собирался идти к этому осторожно, с терпением, давая ей время осмыслить и принять окончательное решение. Но появление ребенка... он так не хотел, чтобы ребенок родился в семье, где родители не женаты официально. В таких вопросах он был категоричен.

— У нас однажды уже была свадьба, — тяжело вздохнула Диана, повернувшись к нему лицом, — скукота полная. Мне не понравилось. Давай без нее, ладно?

Таир понимающе кивнул, захватив ее лицо в свои ладони, крепко поцеловал.

— Только распишемся. Мне важно, чтобы ты стала моей женой.

Диана лукаво улыбнулась, невесомо провела пальцами по его небритой щеке.

— И как я так полюбила тебя. Никакой романтики. Разве так делают предложение любимой женщине?

— Я верну долг по-своему. — Диана заразительно засмеялась, заметив хитрые огоньки в его улыбающихся глазах.

И спустя неделю, прогуливаясь в парке с Дианой в обнимку, Таир заметил Веру, которая в одиночку словно мерила шагами тропинку. Она была потухшая, чем-то даже

повзрослевшая и какая-то... чужая. Она, если и видела их, то виду не подала, повернувшись в другую сторону. И Таир отвлек внимание Дианы, так как лишние неприятные эмоции были ей ни к чему. Осторожно сжал ее руку, больше не возвращая взгляд в сторону бывшей. Она, как и все его взрывные чувства к ней, осталась за перевернутой страницей их общего прошлого. Провел по волосам Дианы, и, думая об этой женщине в самый последний раз, он искренне пожелал, чтобы она тоже ее перевернула.

Диана была в комнате у колыбели, когда во входную дверь постучали ровно четыре раза спокойным, тихим и осторожным стуком. Она заранее знала, кто ждет за дверью, однако все равно с волнением поднялась и на цыпочках покинула комнату, прикрывая дверь. Уже перед входной дверью ей пришлось глубоко вздохнуть, прежде чем открыть ее и увидеть перед собой четыре пары не менее взволнованных и радостных глаз.

Их родители узнали о рождении ребенка на следующий день. И несмотря на обиды, которые она полностью понимала и принимала, Диана не хотела обременять никого, хотела справиться со своими страхами одна, не подпустив к себе даже мужа, сдержанность которого, чаще всего вызывала чувство зависти. Улыбнувшись родителям, она отошла от проема и они дружно зашли, впихнув ей в руки пакеты с подарками. Диана еще больше засмузилась, но вновь улыбнулась.

— Мне не терпится его увидеть, — тихо прошептала Алина, — Таир все уши прожужжал о нем.

Диана тепло улыбнулась и пошла в сторону комнаты, где находился ребенок. И, открывая дверь, пустила их туда первыми, глядя на то, как обычно, строгие глаза их отцов наполняются безмерным умилением при виде мирно спящего малыша. Молча подошла к ним, встала рядом с матерью и тихо прошептала.

— Обидно, да? Я так старалась, а он весь в Таира пошел.

— Не думаю, что весь, — ответила Лидия, — и он изменится со временем.

— И еще больше будет похож на него, — едва не засмеялась Диана.

Ребенок у них родился немного раньше срока, но был здоровый и крепкий, чему Диана и Таир были несказанно рады. Она, наверное, до конца жизни не забудет то мгновение, когда увидела, с какой щемящей нежностью Таир устроил ребенка на груди при первой их встрече, бережно лаская его макушку.

— Диана, — дрожащим от волнения голосом сказал он, — у нас сын, — произнес, словно новость, которую она только узнала.

— Я знаю, Таир, — мягко улыбнулась она тогда.

И, несмотря на то, что нелегкая беременность была позади, Диана крутилась вокруг ребенка, словно мотылек. При беременности читала очень много литературы про детей, про их уход, про первые месяцы, про циклы сна и про много другое о новорожденных. И, если во всяких форумах и сами ее родители говорили, что она сама поймет, как будет лучше, Диана недовольно покачивала головой, решаясь, все же, все делать правильно. Родители ушли, пробыв с ними два часа, не более. Дождались, пока ребенок проснется и по очереди передавали их друг другу так осторожно, словно драгоценность. И, когда она стояла на кухне, следя за туркой, Лидия незаметно подошла к ней, ласково положив руки ей на плечи.

— У тебя все в порядке, родная? Ничего не беспокоит?

— Нет, мам, — тепло улыбнулась Диана, — я себя хорошо чувствую. И ребенок тоже.

— Пока ты одна, можно я буду приходить, посижу с тобой? Мне все равно делать нечего, а смотреть только на фотографии не хочу. Обещаю, не буду давить своими советами, — вспоминая реакцию дочери на настоятельные советы насчет ухода за ребенком, она улыбнулась.

— Конечно, мама! Разве можно такое спрашивать?

Диане было так необычно вместо работы находиться все время дома, с ребенком. И, хотя прошло всего две недели, она чувствовала так, словно месяцами была дома и с трудом привыкала к новой обстановке.

Таир старался раньше возвращаться домой, чтобы как можно больше времени проводить с ними и помогать.

Поэтому, когда после ухода родителей она услышала, как тихо открылась входная дверь, хотя еще не прошло и часа, не удивилась. Медленно подошла к мужу, и Таир, закрывая дверь, сильно ее обнял, зарывшись носом в распущенные волосы Дианы.

— Так рано пришел.

— Не мог столько ждать, чтобы увидеть вас.

Отодвинувшись, прижался губами к ее рту, жадно, глубоко целуя. И оба вдруг отпрянули словно подростки, услышав плач с комнаты. Пока Диана кормила ребенка и пыталась вновь уложить, Таир тщательно помыл руки и сразу зашел к ним, устроился рядом, с нежной улыбкой глядя на них. Видя, как сонно Диана зевнула и прислонилась головой к его плечу, осторожно взял ребенка на руки, еще немного залюбовавшись тем, как забавно тот причмокивает губами.

— Ложись, я сам его уложу.

— Ты усталый, — тихо возразила она, все еще прижимаясь к нему.

— Ты еще больше устала. Поспи немного.

И когда он прижался губами к ее виску, Диана молча кивнула, ложилась на край кровати, подогнув под себя ноги, и, минутой глядя на откинувшего на кресле мужа с ребенком на груди, сама не заметила, как задремала со спокойной улыбкой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net